Перспективы Болонского процесса в Беларуси

Сборник эссе

Минск
«Колорград»
2016

УДК 378(4:476)-048.35
ББК 74.58(4Беи)
П27

Редакционная коллегия:

Софья Сергеева; *Елизавета Зельман*;
Поддубицкая Вероника; *Позняк Артур*;
Луцевич Александр

Перспективы Болонского процесса в Беларуси : сборник эссе / ред-
П27 кол.: С. Сергеева [и др.]. – Минск : Колорград, 2016. – 114 с.
ISBN 978-985-7148-72-1.

Сборник эссе «Перспективы Болонского процесса в Беларуси» включает в себя эссе участников одноимённого конкурса, который проходил в феврале 2016 года. Авторы высказывают своё мнение по различным аспектам внедрения Болонского процесса в национальную систему образования. Сборник предназначен преподавателям, студентам и всем заинтересованным в развитии высшего образования Беларуси.

УДК 378(4:476)-048.35
ББК 74.58(4Беи)

ISBN 978-985-7148-72-1

СОДЕРЖАНИЕ

Образование для экономики. Какая должна быть роль работодателей в формировании учебной программы?

Беларусь пришла в Болонский процесс. Но придет ли Болонский процесс в Беларусь?

ПРЕДИСЛОВИЕ

14 мая 2015 года Беларусь со второй попытки присоединилась к Европейскому пространству высшего образования. Если говорить более знакомой терминологией, то к Болонскому процессу. Правда, даже со второй попытки нам удалось туда вступить только с оговорками – при условии соблюдения специальной Дорожной карты реформ.

И сейчас, уже спустя год после вступления, можно услышать абсолютно разные мнения касательно бенефитов для Беларуси от интеграции в европейские образовательные тренды. Зачастую появляются даже негативные мнения по данному вопросу, и в качестве опасения высказывается возможность уничтожения нашей «самобытной и самодостаточной системы образования» или потеря для страны самых лучших студентов, уехавших учиться в Европу.

Относительно пользы Болонского процесса каждый рассуждает со своей точки зрения: чиновник фантазирует о толпах иностранных студентов, которые, купившись на обещание общепризнанного диплома, поедут вкладывать свои деньги в белорусскую экономику; работадатель мечтает перестать переучивать молодых специалистов в первые месяцы работы; а сам студент просто хочет востребованного и перспективного образования.

В рамках конкурса эссе «Перспективы Болонского процесса в Беларуси» мы решили дать высказаться студентам, о том, как же именно они видят инновации в сфере высшего образования и что они думают относительно основных стереотипов о процессе «европеизации» высшей школы. Поразмышлять мы предложили по самым протеворечивым, по нашему мнению, нововведениям и потенциальным результатам реформы:

1. Перспективы студенческого самоуправления. Сохранение культмассоцентризма или присоединение студентов к управлению университетом?

2. Академическая мобильность. Благо для развития страны или утечка мозгов?

3. Европейский диплом. Повышение качества образования или стирание национальных особенностей?

4. Академические ценности. Пустой звук для белорусской администрации или жизненнаянеобходимость?

5. Образование для экономики. Какая должна быть роль работодателей в формировании учебной программы?

В качестве своеобразного обобщения была предложена и тема: «Беларусь пришла в Болонский процесс. Но придет ли Болонский процесс в Беларусь?». Она должна была проиллюстрировать то, насколько успешным

оценивают целый год внедерения Болонского процесса в Беларуси непосредственные его участники – студенты.

Приятного прочтения и интересных мыслей.

Автор идеи конкурса и главный организатор – Луцевич А. С.

Беларусь прыйшла ў Балонскі працэс. Але ці прыйдзе Балонскі працэс у Беларусь?

Філіпчык Дзяніс, аспірант Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.
Гран-пры конкурса.

І прыйдзе новых пакаленняў
На наша месца грамада
Судзіці суд, ці мы сумленна
Жыццё прайшлі, ці чарада
Зняваг мінулых нас не з’ела,
Пакінуўшы свой дым і чад,
І мы па-даўняму нясмела
Жылі не ў лад і неўпапад?

Янка Купала

14 мая 2015 г. стала знакавай датай для беларускай вышэйшай адукацыі ды і, напэўна, усяго грамадства ў цэлым. Беларусь была прынята ў Балонскі працэс. З непрыхаваным гонарам аб гэтым было гучна абвешчана са старонак СМІ і экранаў тэлевізараў. Але ў кожнай падзеі ёсць розныя бакі. Для Беларусі ўваход у еўрапейскую прастору вышэйшай адукацыі (ЕПВА) падзея, безумоўна, важная. Але падставы для аптымізму, калі глянуць крыху глыбей, атрымліваюцца стрыманыя. Рэспубліка Беларусь увайшла ў Балонскі працэс адной з апошніх еўрапейскіх краін, а карта краін-удзельніц ЕПВА з неафарбаванай плямай у самай сярэдзіне стала ўжо ці не анекдатычным прыкладам. У сваю чаргу, Беларусь была ў нечым і першай. Яна стала першай краінай, якую ў Балонскі працэс прынялі на асаблівых умовах. Улічваючы пакручасты і няпросты шлях нашай дзяржавы да Балонскага працэсу, пэўныя ўмовы ўваходжання і неабходнасць асаблівых справаздач, не здзіўляе і пастаўленае ў загалоўку пытанне: ці прыйдзе Балонскі працэс у Беларусь? Што, як не гісторыя, можа падказаць нам адказ на выклікі сучаснасці? Таму, пашукаем.

Лічыцца, што Балонскі працэс – гэта працэс збліжэння і гарманізацыі сістэм адукацыі краін Еўропы з мэтай стварэння ўжо згаданай агульнаеўрапейскай прасторы вышэйшай адукацыі. Працэс гэты не сучасная прыдумка, а гістарычная заканамернасць. Сярэднявечная еўрапейская ўніверсітэцкая мадэль, лацінская мова ў навучанні, высокая мабільнасць студэнтаў – усё гэта зnітоўвала сістэмы вышэйшай адукацыі розных частак Еўропы на працягу стагоддзяў. Падпісанне ў 1999 г. Балонскай дэкларацыі толькі арганізацыйна афарміла гэты працэс у найноўшай

гісторыі. Гарманізацыя сістэм адукацыі і набліжэнне іх да агульнага стандарту спрыяе акадэмічнай мабільнасці, акадэмічнай аўтаноміі ўніверсітэтаў, упарадкаванню кваліфікацый і інш. Каб далучыцца да гэтага працэсу, краіна павінна прывесці сваю сістэму вышэйшай адукацыі да пэўнага стандарту.

Беларусь у 2010–2011 гг. не здолела правесці неабходныя змены для далучэння да Балонскага працэсу ці, хутчэй, зрабіла нешта не да канца. У прычынах гэтай няўдачы можа хавацца будучы лёс Балонскага працэсу на Беларусі. Чаму ж так няпроста ажыццяўляць змены? І па сённяшні дзень ідуць дыскусіі наконт выніку рэфармавання нацыянальных сістэм у межах ЕПВА. Можа гэта страта нацыянальных асаблівасцей адукацыйнага працэсу для Беларусі, і таму змены былі такія павольныя? Але ж вышэйшая адукацыя на беларускіх землях якраз такі была гістарычна ўгрунтавана на еўрапейскіх традыцыях. Адным вокам глянем на XVI ст., калі на беларускіх землях фарміруецца сістэма вышэйшай адукацыі, і ’яўляецца Віленскі ўніверсітэт (Езуіцкая акадэмія). У гэты ж перыяд на Беларусі з’яўляецца сетка езуіцкіх калегіумаў: еўрапейскія дасягненні, выкладчыкі з розных краін, выдатнае тэхнічнае абсталяванне… І маем добры вынік! Па падручніках напісаных на нашых землях навучаюцца стагоддзямі (!) у Еўропе (напрыклад, Марцін Сміглецкі і яго «Логіка»).

У нас з’явіцца ў канцы XVIII ст. першае ў Еўропе Міністэрства адукацыі – Адукацыйная камісія. І тут... і тут Беларусь трапляе ў склад іншай дзяржавы, якая, дарэчы, сама некалі запрашала спецыялістаў з Еўропы для стварэння сваёй вышэйшай школы. Марудна, але мэтанакіравана змены пачынаюць пранікаць у адукацыю, бо менавіта адукацыя стане адным з асноўных інструментаў вырашэння нацыянальнай палітыкі ў XIX ст. Да 20-х гг. згаданага стагоддзя пратрымаюцца езуіцкія калегіўмы і полацкая езуіцкая Акадэмія. Пасля яе ліквідуюць, а выкладчыкі выедуць… не ў Сібір, а ў ЗША і там стануць актыўнымі ўдзельнікамі адукацыйнага працэсу, прынясуць свае напрацоўкі і веды на алтар развіцця ўжо не беларускай навукі. Даўжэй пратрымаюцца піяры і іншыя манаскія супольнасці з іх навучальнымі ўстановамі, стыпендыямі і ўтрыманнем таленавітых вучняў. Сярэднявечныя цемрашалы і перажыткі? Зусім не. Шматвекавы досвед, шматтомныя бібліятэчныя зборы і навейшыя дасягненні. Мяркуйце самі: мінскія бернардынцы адчыняюць школу, дзе навучаюцца па прагрэсіўнай для свайго часу сістэме Бэла-Ланкастэра, тэхнічнае абсталяванне полацкай акадэміі дазваляе праводзіць лабараторныя працы і даследаванні, а галава, што размаўляе з прысутнымі (зканструяваная Габрыэлем Груберам), прыводзіць у жах і захапленне ўсю вакольную шляхту. І зноў бачым, што змены, якія хацелі навязаць звонку, пранікаюць у адукацыю вельмі і вельмі павольна. Напрацоўкі, што ствараліся стагоддзямі

ў навучальных установах, немагчыма забараніць ці выкараніць «высочайшим» указам імгнення. Але алоўнае тое, што немагчыма выкараніць ідэі. Як не імкнуліся іх знішчыць, яны прарасталі ў студэнцкіх таемных таварыствах, цікавасці да мінулага свайго краю, патрыятычных вершах і рашучых дзеяннях. Ян Баршчэўскі праз дзесяцігоддзі будзе ўзгадваць з замілаваннем гады свайго навучання ў полацкім езуіцкім калегіуме і тыя ідэі, якія ён там засвоіў.

Калі нешта немагчыма змяніць, а вельмі гэтага хочацца, то трэба выкараніць. І беларускі народ атрымае тое, што ў сярэдзіне XIX ст. на нашых землях не будзе ніводнай (!) вышэйшай навучальнай установы. Былыя цэнтры навукі і адукацыі будуць спустошаны і разрабаваны. Таленавітыя людзі выедуць (а нехта з іх, як Дамейка, выедзе і створыць вышэйшую школу ў іншых краінах). І толькі пасля руйнавання папярэдняй сістэмы, пачнуць будаваць новую: настаўніцкія семінарыі, пазней інстытуты. У XX ст. пачнецца ўжо зусім іншы этап.

Што падказвае нам досвед папярэдніх пакаленняў? Змены ў беларускім грамадстве вельмі і вельмі павольныя. Прынцып XIV ст. «не рушыці даўніны, не ўводзіці навізны» спрацоўвае і сёння. Так званае «ментальнае кола», сфарміраванае папярэднімі ўмовамі існавання нашай вышэйшай адукацыі, напэўна, спрацуе і зараз. Змены будуць вельмі павольна пранікаць у нашу вышэйшую школу. Да іх павінен быць гатовы і падрыхтаваны прафесарска-выкладчыцкі склад і, канешне, самі студэнты. Пры ўсім жаданні дзяржавы, трансфармацыя глыбокая, а не вонкавая, будзе ісці павольна. Калі ж жаданне гэтае будзе не вельмі актыўным, то і «трыумфальнага шэсця» Балонскага працэсу чакаць не давядзецца. Міністр адукацыі Жураўкоў у адным з выступленняў зазначыў, што Балонскі працэс не прадугледжвае замену беларускай сістэмы адукацыі нейкай іншай мадэллю, і мы павінны з улікам сваіх уласных асаблівасцяў развівацца далей. У такіх выказваннях прасочваецца прага захаваць уласную мадэль пры пэўных зменах. Павольны сцэнарый будзе разгортвацца, калі ўніверсітэцкая супольнасць сама не будзе зацікаўлена ў прыняцці новай парадыгмы. Ці ёсць ва ўніверсітэтах зацікаўленыя людзі ў далучэнні да ўсіх пераваг ЕПВА? Безумоўна, ёсць! Ці ёсць людзі, якіх змены будуць палохаць? І такія знойдуцца ў дастатковай колькасці. І што ж у выніку будзе, куды мы будзем рухацца? Спадзяюся, Дарожная карта падкажа шлях. Яна прадугледжвае цэлы шэраг мерапрыемстваў, за якія трэба будзе зрабіць справаздачу: структурныя рэформы, студэнцкае самакіраванне, аўтаномія ўніверсітэтаў, акадэмічная мабільнасць...

Мне здаецца, што ўмовы будуць, хаця б і фармальна, але выкананы. І гэта добры першы крок. Студэнцкая Асамблея БДУ, няхай сабе і будзе валодаць абмежаванымі правамі ды кампетэнцыямі ў вырашэнні

пытанняў, але ў той жа час гэта месца для набыцця досведу, пэўнага кшталту «вучэбная» трыбуна. Першыя парламенты ўзніклі з дарадчых органаў, якія таксама не мелі шырокіх паўнамоцтваў. Павышэнне акадэмічнай мабільнасці (і сярод выкладчыкаў у тым ліку) дапаможа пазнаёміцца з навейшымі дасягненнямі, спосабам арганізацыі навучальнага працэсу ў іншых краінах, дывідэндамі ад ўніверсітэцкай аўтаноміі. Такія спецыялісты будуць рыхтаваць глебу для пераўтварэнняў і ў самім універсітэце (калі гэта выкладчыкі) і ў грамадстве ў цэлым. Можа такімі нязначнымі крокамі мы і прыйдзем туды, куды Дарожная карта павінна прывесці. І прыйдзе новых пакаленняў на наша месца грамада, а разам з ёй і Балонскі працэс прыйдзе на Беларусь.

Перспективы студенческого самоуправления. Сохранение культмассоцентризма или присоединение студентов к управлению университетом?

Кадырова Наталья, Европейский гуманитарный университет,
программа «Культурное наследие и туризм», 1 курс

Прежде чем начать свое эссе, я бы хотела заранее настроить вас на то, что это будет эссе-сигнал, эссе-крик. Не стоит бояться проблем, которые можно решить. И, более того, не стоит бояться о них говорить. Великий мудрец Далай-лама писал: «Если проблему можно решить – то не стоит о ней беспокоиться, если её решить нельзя – то беспокоиться о ней бесполезно.» А еще говорят так: «Если вы не признаете, что проблема существует, то вы ее и не решаете».

Сейчас вы услышите словосочетание, при упоминании которого все студенты начинают радоваться. И речь пойдет о студенческом самоуправлении. Именно это общественное образование у многих студентов порождает надежду на что-то новое, лучшее, более содержательное и интересное. Какие первые ассоциации возникают у студентов, когда они слышат словосочетание «Студенческое самоуправление»? Это, конечно, – большая свобода выбора, большая независимость, лучшая возможность реализации собственных идей и также возможность внедрения разумных реформ в университетскую жизнь. Так ли это в действительности? Я сама не так давно стала студенткой Европейского Гуманитарного Университета и уже успела ощутить на себе, что же значит быть частью студенческого сообщества и, в какой-то мере, самоуправления. Существует ли оно реально? Существует ли оно конкретно в Республике Беларусь? Есть ли у Студенческого самоуправления перспективы, или же стоит в принципе исключить это понятие. На эти вопросы я попытаюсь дать ответ в данном эссе.

Для начала как следует разберемся в самом понятии «Студенческое самоуправление» Обратимся к свободной энциклопедии: «Студенческое самоуправление – самостоятельная общественная деятельность студентов по реализации функций управления вузом, которая определяется ими и осуществляется в соответствии с целями и задачами, стоящими перед студенческими коллективами». В данном определении мы сразу же замечаем, что студенческое самоуправление – это действия, направленные на управление ВУЗом. Именно на этой фразе я бы хотела несколько более заострить внимание. Здесь сказано об управление вузом, решении каких-либо академических задач, а вовсе не реализация собственных идей в виде проведения культурно-массовых мероприятий, к примеру. А ведь именно так и считают

студенты и только единицы в реальности понимают, какая ответственность на них падает, когда они вступают в студенческое представительство. На данный момент я обучаюсь в университете, который изначально был основан в Минске, сейчас же находится в Вильнюсе. Однако 80 процентов студентов все же белорусы, поэтому я считаю, что могу говорить о Европейском Гуманитарном университете как о белорусском.

Я заговорила о своем университете, чтобы на личном опыте описать ситуацию, связанную со студенческим представительством в плане передачи нашего опыта другим белорусским ВУЗам. Пусть опыт ЕГУ послужит примером.

У нас это называется «Студенческое Представительство». У нас есть президент Представительства, который ежегодно выбирают студенты, именно студенты. В этом году лично присутствовала на таких выборах. Также есть совет Студенческого Представительства и Сенат, каждый орган отвечает за что-то. Но вообще девиз таков, что каждый студент является членом студенческого представительства. И я могу с уверенностью сказать, что, помимо огромного количества встреч со знаменитыми людьми, мероприятий, конкурсов, проектов, Студенческое Представительство занимается именно академической работой вуза, отстаивая где-то права студентов, или же предлагая свои идеи для улучшения процесса обучения студентов. Так обстоит дело в моем университете, чему я, безусловно, рада.

Но так ли в остальных белорусских университетах? Я пообщалась со студентами БГУ, БГУКИ, БГУИР о роли студенческого самоуправления в жизни их ВУЗов. У них дело обстоит примерно так: студенческой организации выделяют какую-то сумму денег на организацию мероприятий, но они не имеют отношения к управлению университетом.

Не есть ли это просто формальность? Не есть ли это сохранение культмассоцентризма, то есть массы управляют студентами, а не студенты влияют на ход действий? Какие же перспективы у такого студенческого самоуправления?

В организации досуговой деятельности, безусловно, что-то полезное делается. И тут возникает вопрос, если же студенты с успехом могут организовывать свою досуговую жизнь, быть может стоит их допустить и к управлению вузом?

«Студенческое самоуправление» – это ведь не ректор университета, но они, если можно так сказать, – «мнение народа», то есть студентов. А к народу стоит прислушиваться, давать им право голоса. Как говорил д. Вудберри: «Массы обладают политической мудростью, потому что жизнь народа и есть жизнь государства». Под государством подразумеваю университет, а под народом – студентов. Я неспроста провела метафору университета как государства, ведь в сущности своей ВУЗ – это и есть

государство, только особое, и народ, то есть студенты, в нем тоже особые. Все мы – люди разные, и с рождения обладаем разными способностями. За время жизни у всех складывается свое мировоззрение, а именно: свое мнение о таких вопросах, как жизнь и смерть, дружба и любовь, религия и национальность. Так можно продолжать еще очень долго. Полагаю, что суть вы поняли.

Вернемся к вопросу перспектив. Так есть ли перспективы у студенческого самоуправления? Безусловно, есть! «Какие же?» – спросите вы. Попытаюсь объяснить. У студентов во время обучения возникает немало претензий, жалоб. Так было везде и всегда. Безусловно, каждую претензию, жалобу, просьбу, конечно, не удовлетворишь, да и не нужно этого делать. Как говорится, всем не угодишь. Если мы вернемся к метафоре о том, что университет есть государство, то можно провести параллель. Ведь президент не обязан рассматривать и удовлетворять жалобу каждого. Чтобы так и было в каком-то государстве, то народ там, в первую очередь, должен быть очень образованным и понимающим все тонкости управления государством. Представьте, в какую бы страну мы превратились, даже не только мы – любое государство, если бы жалоба каждого простого гражданина удовлетворялась. Правильно, настало бы время абсолютного хаоса, а нам такое не надо. Нам нужен порядок, или же, как говорили древние греки, космос!

Давайте зададимся вопросом: что создает университет? Какие главные, что ли, базисы лежат в основе его жизни. Ответ очевиден: сами студенты, профессорско-преподавательский состав и законы, регулирующие их жизнь. Я неспроста поставила на первое место именно студентов. Так может стоит хотя бы прислушиваться к их мнению, ведь если студенты выходят на улицу с протестом (как это было недавно в БГУ с вопросом платных пересдач), то это уже сигнал о том, что не все благополучно в ВУЗе. Каково студентам учиться в университете, где их мнение не учитывается вовсе. В сущности, при таком подходе ВУЗ – это авторитарное образование, а если ректор попадется, скажем так, деспот по своей природе, то и с элементами диктатуры. Из всего вышесказанного следует, что студенческому самоуправлению, как части университета, – быть!

Тут вытекает важнейший и непростой вопрос, – как правильно организовать работу студенческого самоуправления, чтобы не получилось «каши»? Ведь студенты могут, к примеру, подписать петицию об отмене пар вовсе. Безусловно, во избежание таких глупых петиций или же предложений должен быть ответственный, здравый Совет студенческого самоуправления, который будет решать, какие же предложения студентов или даже их жалобы, претензии, просьбы действительно стоят того,

чтобы за них побороться. Во главе студенческого самоуправления должен быть уважаемый, авторитетный в студенческой среде, человек, а также активные члены студсовета отвечающие за определенные сферы (культурно-массовую, международную, спортивную, академическую…). Во всем должна быть система, так и здесь. Если будет система будет работать слаженно и четко, как единый механизм, то и студентам будет легче и интереснее жить. Более того, я уверена, что должны организовываться встречи, если можно так сказать, президентов студенческого самоуправления разных белорусских университетов. Названия у университетов разные, но их всех должна объединять «белорусскость». Эту «белорусскость» нельзя терять, ее надо развивать, усиливать! Поэтому, хотя бы раз в месяц, такие встречи должны быть, где должны обсуждаться вопросы и предложения крайней важности.

То, что происходит сейчас в белорусских ВУЗах – это, скорее, похоже на имитацию студенческой, хотя бы относительной самостоятельности. Впрочем, как и в целом в жизни нашей любимой Беларуси. И я точно знаю, что не я одна считаю так. Полноценному Студенческому самоуправлению в Беларуси быть!

Свою точку зрения по поводу студенческого самоуправления и студенческого самоуправления в Беларуси я объяснила. Теперь же дело за Вами, – дорогие мои друзья – студенты! Нет ничего невозможного в этом мире, было бы искреннее желание. У меня оно есть, надеюсь, у вас тоже. Так что, давайте объединяться и вместе делать наше студенческое самоуправление лучше и лучше

Троцюк Денис, выпускник Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина. Проект «Открытая Неделя журналистики», корреспондент газеты «Навіны Камянеччыны»

В середине минувшего года, на Беларусь, а, точнее, на отечественное образование обрушилась манна небесная. Это был не очередной кредит, взятый государством, и не новость о том, что на Полесье нашли нефть. «Беларусь вступила в Болонский процесс» – такими заголовками пестрили все отечественные порталы и другие СМИ.

Мнение по поводу вступления Беларуси в «процесс» были, и остаются до сих пор, очень разные: кто-то одобряет данный факт, веря в то, что хорошие изменения все-таки произойдут; другие же являются скептиками и уверены, что Беларусь не начнет интегрироваться с европейской системой образования и, в итоге, её культурно попросят удалится с европейского образовательного полигона.

За четверть века суверенитета Беларуси было не так много случаев, когда власть шла на популярные в обществе решения. И, если такие решения принимались, то зачастую это делалось для того, чтобы укрепить веру народа к политике и политикам, как таковым. Вступление нашей страны в Болонский процесс обсуждалось давно. Представители ЕС заявляли, что были бы рады, чтобы Беларусь присоединилась к системе евро-образования, но из-за отсутствия улучшений в ряде вопросов, до самого последнего момента тянули с принятием решения. В итоге, авансом, нас «далучылі» до Болонского процесса и теперь все ждут изменений. Но, как видно, пока таких изменений нет. Таким же авансом (видимо это слово больше всего подходит) не так давно были сняты санкции с ряда политических деятелей государства. Можно ли назвать данные решение ЕС необдуманными – ответить очень сложно. Может быть, есть доля правды в данных решениях. Ведь, если ты хочешь приручить дикое животное, то лучше забрать его домой, отмыть, накормить и начать медленно, и очень аккуратно приучать его в домашнему быту. Так и в случае с Болонским процессом: ЕС решил приручить (если так можно сказать) белорусскую систему образования и сделать ее ручной, т.е. более адекватной и правильной.

Почему же интеграция с европейской системой образования является популярным и обсуждаемым в обществе вопросом? Студенты, как минимум, хотят пользоваться мобильностью и увидеть, чем же дышит студенчество старенькой Европы (и не только). К сожалению есть несколько «НО». Большинство студентов Белорусских вузов (70%):

а) **не имеют представления о европейском образовании;**

б) **верят в качественное и востребованное Белорусское образование;**

в) **боятся «гейроповских» университетов.**

Белорусские студенты являются заложниками национальной системы образования, которая в свою очередь всяческими путями пыталась (и пытается) ограничить посещение студентами, в рамках образовательных программ, стран Европейского союза. Ведь если белстудент увидит, какие общежития, учебные корпуса, библиотеки, на худой конец – дух студенчества, есть в евровузе – естественным образом ему захочется получать образование именно там. А, если у него не будет такой возможности, он даст дельные советы друзьям или знакомым, в будущем посоветует своим детям попробовать поступить в один из вузов закрытой от глаз белорусского студенческого общество (на данный момент) Европы.

Принятие требований Болонского процесса нашей системой образования будет означать одно: Студент сможет частично, но управлять Университетом, в котором он учится: выбирать дополнительные учебные дисциплины, участвовать в студенческой мобильности, выбирать

ректора. Но, когда студенты смогут выбрать себе ректора, то у них появится и естественное желание выбирать и «кого-то еще». Почему на данном этапе студентам не «светит» такое право, как выборы ректора? А вот давайте на минуту представим, что такое право есть… Университет, это тоже государство, но только в миниатюре. Фальсификация выборов ректора даже если и может быть, то вероятнее всего, что она будет провальной. Есть несколько причин: слишком малое количество избирателей; практически стопроцентное пользование избирателями соцсетями, что может в очень короткие сроки разоблачить фальсификацию; высокообразованность работников вуза. После демократических выборов ректора есть вероятность, что лексика университета будет отличной от государственной. Но, так как университеты финансируются государством, и практически полностью зависят от тех денег, которые им выделяют, то вариант о «свободной лексике» университетов автоматически отпадает, а, следовательно, – о выборе ректора. Ведь политической власти будет не очень удобно, когда в каком-либо университете в западной Беларуси начнут говорить о свободе слова, демократии и правах человека. Поэтому изменения, как мне кажется, в данной системе власти, которая выстраивалась боле 20 лет, невозможны.

Идеальными условиями для того, чтобы университет сам мог выбирать направление движения и внутреннюю политику: Министерство образования должно стать отдельным институтом власти. Только в этом случае вузы смогут получить самостоятельность. А студенты тем самым получат возможность управлять (в разумных пределах) вузом.

Сейчас максимум, который могут сделать студенты – это провести концерт в честь Дня всех влюбленных (например) или любой другой праздник. Заниматься вопросами повышения качества образования никто даже и не думал (ну разве что единицы), а о правах студентов и вовсе не приходится говорить. Назвать белорусского студента социально-активным очень сложно. Навязывание факультетом и вузом «нужных» решений в студсовете – первое, что не дает развиваться настоящему Студенчеству. Но были бы студенты так активны, если бы им дали возможность руководить не только культмассовым сектором, но и, например, качеством образования или помогать с вопросами мобильности и международном сотрудничестве? На данном этапе положительно ответить очень сложно, так как неэлитарная система высшего образования продолжает убивать любую студенческую активность за пределами культмассовости. По-прежнему продолжают загонять на #никомуненужные концерты и давить на студенческое общество во время избирательной компании. Элита высшего образования смогла бы построить сильное, уверенное в себе и конкурентное студенчество. Слишком обширная сеть вузов не только

финансово невыгодна (на данном этапе развития гражданского общества и экономики), но и опасна низким уровнем выпускаемого продукта – молодого специалиста.

На данном этапе говорить о том, что студенты могут и готовы взять на себя определенную долю обязательств по управлению вузом очень сложно. Но и сами вузы не готовы слушать и слышать студенческое общество, которое пусть шепотом, но все же, пытается сказать о своих желаниях и своих проблемах. Культмасс пусть остается профсоюзам и БРСМовцам, а что-то более серьезное и важное должно достаться студенческим союзам и студентам, которые действительно заинтересованы в развитии не только себя, но и ВУЗа, как кузницы востребованных кадров.

Кравцов Павел, Могилевский государственный областной
Лицей №1, 11 «Д» класс

Мир давно стал глобальным, а вместе с ним – рынки образовательных услуг и труда. Что же на этот счет могут сказать белорусские исследователи? Ответ кроется в словах Андрея Казакевича.

– В социально-политических дисциплинах существует серьезная изолированность Беларуси от мирового научного сообщества, – считает Андрей Казакевич, директор Института политических исследований «Палітычная сфера».

Было бы несколько наивно полагать, что интернационализация белорусского образования и другие востребованные реформы случатся в Беларуси сами, как по мановению волшебной палочки. Но есть существенный выход из этой, казалось бы, сложной ситуации.

– Ответственность лежит на потребителе, то есть в данном случае на студентах – замечает Андрей Казакевич.

Именно с этого момента и начинается вопрос о таком явлении как «Перспективы студенческого самоуправления».

Студенческое самоуправление – форма управления, предполагающая активное участие студентов в подготовке, принятии и реализации управленческих решений, касающихся жизнедеятельности высшего учебного заведения или его отдельных подразделений, защите прав и интересов обучающихся, включение студентов в различные виды социально значимой деятельности.

На современном этапе развития общества неуклонно возрастает общественная активность студенческой молодежи. И, прежде всего, она выражается в развитии студенческого движения. Это происходит по той причине, что студенты все больше чувствуют необходимость

объединения для реализации собственных интересов и потребностей, защиты своих прав.

Наиболее лучшим образом социальному развитию личности студента способствует коллективная самоорганизация студенческой среды, одним из наиболее ярких проявлений которой выступает студенческое самоуправление.

На теоретическом уровне – это, безусловно, правильно. Студенческое самоуправление, кстати, предусмотрено и Дорожной картой Болонского процесса. Но на практике происходит обратное – вместо поддержки студенческой инициативы идет ее подавление. Стоит студентам проявить критическое мышление, и на них обрушиваются репрессии, что показала история с движением «Студенты против».

Пока Министерство образования лишь усугубляет этот кризис, призывая быть по отношению к протестующим студентам «более агрессивными». Но рано или поздно администрации придется научиться слышать голоса студенчества, выстраивать с ним коммуникацию. Этого требует членство Беларуси в Европейском пространстве высшего образования. Европейский студенческий союз (ESU) уже выразил свою солидарность с протестующими белорусскими студентами, а ведь именно из-за жесткой позиции ESU Беларусь в первый раз не приняли в Болонский процесс.

Перспективы студенческого самоуправления, как нам показала Европа, обширны. Давайте разберёмся с каждым из них.

Студенты, как самоорганизующаяся группа становится носителем активного начала в обществе, характеризующегося инициативой. Сегодня очень важно вовлекать студентов в общественно значимую социальную деятельность с целью формирования активной гражданской позиции и получения опыта конструктивного решения социальных проблем. Как мы видим, благодаря вхождению Беларуси в Болонский процесс, студенты сами прибегают к активной деятельности, которая направлена, прежде всего на активизацию решения их проблем. Ведь студенты, по сути, это самая мобильная группа в обществе. Без их критического мышления невозможно развитие общества в будущем, что сказывается на назревании «инициативного кризиса».

Для студенчества, в лице органов их самоуправления, создаются условия свободы выбора, заключающиеся в возможности и способности самостоятельно определять направления практического использования своего потенциала. Например, в североевропейских государствах студенты довольно широко представлены в университетских советах и комиссиях. Например, в Швеции студентам принадлежит три места в руководящем органе университета – столько же, сколько и преподавателям, обычно же такой совет состоит из 20–25 человек. В других странах студентам также

принадлежит определенный процент в университетских советах. К чему это ведет? Студенты и преподаватели, которые представлены в совете, как «избранные» взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Так достигается преемственность в развитии самого учебного учреждения и той ячейки общества, которая там обучается.

Из этого пункта вытекает следующее, что органы студенческого самоуправления всё более активно будут стремится взаимодействовать с органами управления учреждением профобразования на основе принципов социального партнёрства.

Молодые люди, входящие в состав органов самоуправления, будут стремится обладать определёнными умениями и навыками общественной деятельности, будут стремится достигать определённого уровня управленческой культуры.

Все эти перспективы студенческого самоуправления давно реализованы на практике во многих европейских государствах. Студенческое самоуправление в Европе не зависит от администрации вуза или министра образования. Бельгийские студенческие союзы получают финансирование от университетов, а в Швеции студенты непосредственно платят определенную сумму органам студенческого самоуправления. Многие европейские студенческие союзы получают финансирование от своих правительств. Некоторые также зарабатывают, оказывая студентам различные услуги.

Белорусской системе образования в таких вопросах нужно стремится к этому, строить «надстройку» путем поощрения студенческой инициативы или помощи в решении проблем студентов.

В условиях, когда формальное высшее образование Беларуси не удовлетворяет потребности свободомыслящих преподавателей и студентов, возникает плодородная почва для различных общественных альтернатив.

– В этой недемократической ситуации неформальное образование где-то берет на себя функции формального, – считает Ольга Шпарага.

Нужно идти на встречу студентам, но не идти на уступки. Уступки – это не решенный конфликт, это зачаток для последующего конфликта. Администрация того же университета должна быть максимально открытой. Ведь закрытость порождает недоверие к администрации со стороны студентов.

Без студенческого самоуправления преобразования невозможны. Сочетание различных видов студенческого самоуправления на всех уровнях способствует поиску оптимальных механизмов и путей решения проблем студентов, позволяет развивать их инициативу не только в рамках образовательных учреждений, но и за их пределами.

Академическая мобильность. Благо для развития страны или утечка мозгов?

Подоматько Ольга, выпускница Белорусского государственного университета, факультет социокультурных коммуникаций.
Волонтер БОСС

Болонский процесс реализует на практике принцип свобод, прав и полномочий студентов прежде всего через развитие академической мобильности.

Академическая мобильность – перемещение студентов и преподавателей высших учебных заведений на определенный период времени в другое образовательное или научное заведение в пределах или за пределами своей страны с целью обучения или преподавания[1]. Другое определение академической мобильности дает Кодекс Республики Беларуси об Образовании (статья 121). Согласно нему это обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности[2]. На законодательном уровне закреплен пункт, что обучающиеся, педагогические работники должны вернуться в государство постоянного проживания после завершения обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности.

История академической мобильности началась вместе с появлением первых университетов и широко распространилась в эпоху Средневековья и Возрождения, когда повсеместным языком обучения являлась латынь. Другим мотивом к академической мобильности была разная стоимость обучения, из-за которой студенты могли выбирать доступное для них образование. Так, например, Томас Гоббс, английский философ-материалист, один из основателей теории общественного договора и теории государственного суверенитета, окончил Оксфордский университет. Джонатан Свифт, автор знаменитой фантастической тетралогии «Путешествия Гулливера», закончил Тринити-колледж Дублинского университета, а звание магистра получил в Оксфорде. Никола Тесла, изобретатель в области электротехники и радиотехники, обучался в Грацком университете имени Карла и Франца в Австрии, позже учился на философский факультет Пражского университета.

[1] Академическая мобильность // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Академическая_мобильность

[2] Мир права. URL: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk1100243#&Article=121

Белорусские знаменитые деятели также участвовали в академической мобильности. Лев Сапега, дипломат и политический мыслитель, обучался в Лейпцигском университете. Тадеуш Костюшко, военный и политический деятель, окончил кадетский корпус в Варшаве, затем переехал во Францию для продолжения обучения. Франциск Скорина первоначальное образование получил в Полоцке, в 1504 году стал студентом Краковской академии (университета), а затем получил ученую степень в Падуанском университете Италии. Соломон Рысинский был первым сознательно обозначившим себя белорусом, в Альтдорфском университете в Германии.

В XVIII–XIX веке академическая мобильность претерпела изменения, так как латынь была заменена национальными языками тех стран, где находились высшие учебные заведения.

В настоящее время существуют различные типы академической мобильности: внешняя и внутренняя. Первая заключается в обмене и обучении студентов, магистрантов в зарубежных образовательных учреждениях, а также работа преподавателей-исследователей в зарубежных образовательных или научных учреждениях. Вторая – в обучении в ведущих вузах страны. Практика внутренней академической мобильности в Беларуси отсутствует.

Также академическую мобильность подразделяют на долгосрочную (degreemobility), с получением диплома или степени, и краткосрочную (creditmobility) – обучение на протяжении одного или двух семестров. Существую краткосрочные обмены, например, учебные стажировки или учебно-ознакомительные поездки.

Решением министров образования стран общеевропейского пространства от 14 мая 2015 года Беларусь была условно принята в Болонский процесс. За 12 лет к Болонскому процессу присоединились 47 стран. В рамках одного из положений в декларации Болонской системы академической мобильности активно содействуют ряд некоммерческих организаций, таких как:

Название программы	**Страна**	**Участники**
Visby Programme	Швеция	Беларусь, Россия, Молдова, Украина, Грузия
Fellowship Program for Studies in the High North	Норвегия	Канада, Япония, Россия, Южная Корея, США
Erasmus Mundus	Страны Европейского союза	Все страны

Германская служба академических обменов (DAAD)	Германия	Все страны
Trans-European Mobility Programme for University Studies	Страны Европейского союза	Восточная Европа, Средняя Азия, Средиземноморье
Quota Scheme	Норвегия	Развивающиеся страны, страны Восточной Европы и Центральной Азии

В рамках данных программ обучающимся выдается грант, который полностью или частично покрывает расходы на получение образование в другой стране. Стоит отметить, что более половины иностранных студентов составляют студенты из Азии. Существенная часть из них – уроженцы Китая, Индии и Южной Кореи. Из числа экономически развитых стран наибольшую активность в сфере студенческой мобильности демонстрируют Германия, Франция, США, Италия и Канада. Белорусская молодежь в теме академической мобильности малоактивна, так как существуют определенные сложности в поиске программы или гранта, в получении разрешения на выезд из страны. Создает проблемы и наличие сложного административно-бюрократического аппарата. После завершения обучения за рубежом студенты сдают сессию в двух вузах (принимающем и белорусском), так как большинство преподавателей не котируют европейскую кредитную систему оценок. В связи с этими сдерживающими факторами абитуриенты часто выбирают поступление в ближайшие зарубежные университеты, такие как Европейский Гуманитарный Университет в Вильнюсе и ряд университетов в России[3].

В процессе написания эссе я решила выяснить отношение студентов, принимавших участие в академической мобильности, к этому явлению.

Илья Флейто, студент факультета иностранных языков БрГУ им. А.С. Пушкина. Академическая мобильность: Вильнюсский университет, 2014–2015 гг. (Литва).

«*Я считаю, что академическая мобильность – это благо для развития страны, так как люди возвращаются на Родину умудрённые опытом, с определенным багажом знаний; и наученные, и отдохнувшие. Возможность поехать в другую страну, чтобы поучиться и отдохнуть одновременно, – отличная мотивация для хорошей учёбы в Белорусском*

[3] URL: http://bolognaby.org/wp-content/uploads/2014/01/BOLON_PROC.pdf

ВУЗе. Утечкой мозгов это никак не является, так как очень сложно уехать на постоянное место жительства на основе программы академической мобильности»

Катерина Квашина, студентка факультета иностранных языков БрГУ им. А.С. Пушкина. Академическая мобильность: Болонский университет, 2014–2015 гг. (Италия). Программа Erasmus Mundus.

«*Польза академической мобильности очевидна: выезжая для получения образования в другую страну, студент сталкивается с рядом задач, которые ему нужно решать самостоятельно. И все это с учётом особенностей культуры той страны, в которой он находится. Для меня академическая мобильность стала как источником колоссального образовательного опыта, так и необходимостью выхода из зоны комфорта, что помогло мне стать более внимательной, собранной и ответственной. Возвращаясь с любого рода международной стажировки, человек совершенствуется: меняет отношение к учёбе или работе, приобретает новые идеи развития как себя самого, так и страны. Поэтому академическая мобильность, на мой взгляд, является благом для любой страны*»

Анастасия Михайлова, студентка Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Гомель). Программа Erasmus Mundus.

«*Я считаю, что получение человеком дополнительного образования за рубежом – непременное условие современного обучения. Это позволяет расширить взгляды на мир, перенять иностранный опыт.*

Мои убеждения заключаются в том, что в будущем будет глобальный мир без границ, единое человечество с едиными законами. Но на данном этапе развития человек к такой всемирной кооперации не готов и ключ к тому, чтобы люди были готовы к лучшему социальному обществу, – это изменения на ментальном уровне. Эти преобразования можно реализовать посредством постоянной академической мобильности студентов и преподавателей. Если этот процесс войдет в обычную практику для всех стран, то будет не важно, где ты родился, а позже – куда ты уехал работать. Останется важным лишь то, в какой стране, в каком университете или на какой работе тебе удается наиболее удобным способом реализовать свой потенциал.

Определиться с тем, что такое академическая мобильность – благо для развития страны или утечка мозгов – довольно непросто. Все зависит от целей и приоритетов каждого. И чем больше возможностей у родной страны дать гражданам самореализоваться, тем больше вероятность того, что люди предпочтут остаться в стране.»

Наталья Козик, студентка БрГУ им. А.С. Пушкина. Академическая мобильность: университет имени Адама Мицкевича в Познани, 2016 г. (Польша). Программа EUROEAST.

«*Могу с уверенностью сказать, что академическая мобильность дала мне очень многое. Во-первых, это огромный опыт и практика языка (как английского, так и польского и немецкого), во-вторых, это разрушение как банальных, так и непредсказуемых стереотипов о своей и других странах. Я познала совершенно другую систему обучения, которая, по моему мнению, является выигрышнее белорусской: небольшое количество предметов (но при этом все профильные), отличное преподавание: большое внимание работе в группах и самостоятельной подготовке к предмету.*

Меня часто спрашивают, хотела бы я остаться (продолжить учиться и в последствие найти работу) в Польше. Это, конечно, заманчивое предложение, но нет. Я люблю свою страну и несмотря ни на что хочу закончить учебу в родном университете! Академическая мобильность дала мне много новых друзей, незабываемые впечатления, и, конечно, огромный опыт, который я могу использовать в своей учебе в университете, а затем – на практике и работе.»

Александр Кибук, студент географического факультета БГУ. Академическая мобильность: Политехнический университет Валенсии (Испания), «Школа инженерной геодезии», 2013–2014 гг.; Кафедра физики, астрономии и прикладной информатики Ягеллонского университета в Кракове, 2015–2016 гг. (Польша)

«Академическая мобильность – это не утечка мозгов и не благо для развития страны. Это развитие самого себя. Мало кто захочет вернуться домой и развивать свою страну, где везде сидят старые, застрявшие в энном веке консерваторы. Плюс академической мобильности в том, что ты узнаешь мир и после этого, понимая насколько ограничены люди в твоей стране, не хочешь оставаться таким же, всеми силами пытаешься стать выше, сильнее, умнее. В конечном итоге все идёт к тому, чтобы уехать из страны. Мало кто, увидев, как живут в нормальных высокоразвитых и свободных странах, захочет работать в Беларуси. И, будучи туристом, этого не понять. Посмотреть Барселону за 5 дней – это совсем другое, нежели обучаться там на протяжении полугода или года. Этого несомненно мало, но достаточно для того, чтобы понять, где должны расти твои дети.»

Денис Кучинский, президент Студенческого представительства ЕГУ. Академическая мобильность: университет Алькала-де-Энарес, 2014–2015 гг. (Испания). Программа Campus Europae.

«*Пытаньне на самым пачатку вызначаецца прыватным жаданьнем студэнта/студэнткі працаваць у сваёй краіне ці замяжой, а таксама тымі магчымасьцямі, якія існуюць на рынку працы. Калі маладзён мае*

намер зьехаць і працаваць у іншай краіне, то ён можа дасягнуць гэтага і без студэнцкай мабільнасьці. Вядома, такога кшталту досьвед як навучаньне ў іншай краіне можа дапамагчы зьдзейсніцца дадзенаму намеру. Апрача гэтага, пераважная колькасьць моладзі яшчэ дакладна ня ведае, дзе і ў якой сфэры мае працаваць. З гэтага пункту гледжаньня, навучаньне замяжой, пры пасьпяховай інтэграцыіі (культурнай, сацыяльнай і г.д) ў тамтэйшы асяродак можа падштурхнуць навучэнца раней ці пазьней вярнуцца ў гэтую краіну і застацца там працаваць. Ведаю нямала розных як станоўчных гэтак і адмоўных прыкладаў. Калі ў пастаўленным пытаньні на самым пачатку мелася на ўвазе Беларусь, то ня маючы эўрапэйскага грамадзянства, каб працаваць не ў сфэры паслугаў, трэба насампраўдзе быць добраадукаваным і мэтанакіраваным чалавекам, за адступасьцю згаданых вышэй якасьцяў, многія вымушыны тым ці іншым спосабам вяртацца назад у Беларусь. І таму тут прашу nota bene. Студэнцкая мабільнасьць ёсьць карыснай для краіны, калі а) студэнт на самым пачатку ня марыць пра тое, каб зьехаць б) калі краіна (рынак працы) прапаноўвае тую сфэру работы, у якой хацеў бы працаваць індывід в) калі чалавек усьведамляе сваю адказнасьць перад краінай у якой нарадзіўся, і, нават маючы мыгчамасьць працаваць замяжой, спрабуе працаваць на дабро сваёй зямлі г) калі студэнт разумее, што замяжой ён ня ёсьць запатрабаваным (праз розныя прычыны)»

Из полученных ответов можно сделать очевидный вывод, что академическая мобильность является благом для развития страны только в том случае, если существуют благоприятные условия для внедрения полученных ранее знаний и практического опыта в университете для последующего успешного трудоустройства и комфортной жизни в стране, а также если сам человек чувствует ответственность за благополучие стран. Если эти факторы отсутствуют или находятся только на развивающемся этапе, то, скорее всего, студент при любой удобной и при прочих равных условиях выберет возможность остаться за границей.

Шпаковская Анастасия, Белорусский национальный технический университет, архитектурный факультет, 3 курс.

У мира есть одна отличительная особенность – развитие. Развитие каждый день, каждый час, каждую минуту. Каждое новое поколение лучше предыдущего: и знает больше, и видит дальше.

Академическая мобильность – это перемещение студентов и преподавателей высших учебных заведений на определенный период времени в другое образовательное или научное заведение в пределах или за

пределами своей страны с целью обучения или преподавания. Так говорит нам Википедия. Но давайте разберемся, что собой представляет академическая мобильность.

Очень часто от разных студентов я слышу разговоры о Болонском процессе и академической мобильности. И понимаю, что многие из нас не до конца представляют, что означают эти понятия, для чего нужны и несут ли за собой что-то кроме возможности уехать за границу. Поэтому стоит детальнее разобраться в теме, понять, хороша или плоха эта самая академическая мобильность.

Моя специальность (учусь на архитектора) достаточно ярко показывает, как пагубно сказывается боязнь страны потерять кадры, стремление удержать студентов на родине всеми возможными и невозможными способами. Однако, зачем удерживать? Откуда взялось то самое утверждение, что все хотят покинуть границы своей страны и работать где-то в других местах? С уверенностью могу сказать, что бóльшая часть моих знакомых абсолютно равнодушно относятся к теме переезда в другую страну, многие очень хотят жить и работать на родине. Вопрос состоит совершенно в другом. Как я сказала в самом начале, человеку свойственно развиваться и стремиться к новым вершинам, каждое новое поколение становится эрудированнее предыдущего. И те ограниченные знания, которые мы получаем из-за тяжелой доступности большого количества информации о современной архитектуре, явно не могут удовлетворить будущего хорошего специалиста.

Кто-то может сказать, что у нас много возможностей, просто студенты в последнее время ничем не интересуются. Это не более чем сомнительная информация, основанная на фантазиях какой-то группы людей, живущей в своем мире. Компания ребят из студенческого самоуправления моего факультета, которая преданно верит в то, что эти сбои в системе (тяжелая доступность мировой современной информации) можно исправить, создали белорусское объединение студентов-архитекторов (БОСА). Время от времени они приглашают иностранных специалистов почитать лекции об актуальных проблемах архитектуры. И могу сказать, на тех лекциях никогда не бывает свободных мест. И это с учетом того, что занятия всегда проводятся вне учебного времени и очень часто в выходные дни.

Конечно, есть огромное количество безынициативных студентов, которым все равно, как и где учиться. Но я думаю, что, в основном, это связано с незаинтересованностью в собственном развитии, ведь на первых этапах наша система образования убивает весь интерес к обучению, сохранить который удается лишь немногим (часто это и вовсе основывается на самообучении и саморазвитии какой-то части студентов).

А что же по поводу нашей уникальной системы образования? Не скажу, что вся она плоха, есть много неповторимых особенностей, которые я очень ценю. Например, такой шикарной (не побоюсь этого слова) ручной графики, как у белорусских архитекторов нет нигде в мире. Но минусов у этой системы намного больше. Проблема заключается в неактуальности нашего образования по отношению к теперешним знаниям и возможностям. Когда преподаватели учат проводить отрезки в элементарных программах, а ты уже умеешь делать 3D-модели на компьютере, о каком развитии может идти речь?

Наша боязнь открыться миру, открыться грядущим перспективам зарывает нас все глубже в яму, которую мы сами себе копаем. И чем дальше мы копаем, тем меньше шансов выбраться из нее без серьезных последствий, так как качество преподавательского состава, квалифицированность будущих специалистов стремительно падает. А те самые высококвалифицированные специалисты, которые таки выпускаются, к сожалению, ищут способы покинуть страну. Не потому что они всю жизнь хотели уехать, а потому что хотят иметь хоть какую-то возможность развиваться. Они оказываются в своеобразной безысходности.

В итоге в большинстве своем мы все равно теряем самые уникальные и ценные кадры, а оставляем себе серую массу. И эта масса очень ярко «самовыражается» в бóльшей части нашей архитектуры по «современным» многоэтажным домам, которые от домов постройки 60-ых отличается лишь тем, что дома стали выше и холоднее, а в квартирах комнаты стали просторнее. Действительно ли это прогресс пятидесяти лет?

Но вернемся к теме академической мобильности. Конечно, некоторые изменения касаемо того, что мы присоединились к Болонскому процессу, видны: проводятся лекции от иностранных преподавателей (хоть и очень редко), студенты ездят по обмену. Правда, за то время, пока появится разрешение и оформятся все необходимые документы, можно закончить университет. Я не считаю, что после подписания такого важного документа произошли реальные изменения в студенческой жизни. Болонский процесс подразумевает не только перенятие зарубежного опыта, чтобы провести некую систематизацию мировых знаний, но и возможность внести свои корректировки, предложения по улучшению. Нельзя с уверенность говорить, что заграничное образование – это хорошо, а наше – плохо. Занимаясь не так давно проектом по улучшению Минска, у меня был опыт общения с голландским тьютором. Это бесценно, когда доктор урбанистической науки объясняет на своем опыте все нюансы мировых проектов, учит тебя не совершать таких ошибок. Мне кажется, что за неделю общения я приобрела больше знаний, чем получаю за несколько месяцев (если не за целый семестр) обучения

в университете. И это не значит, что все у нас плохо. Это значит, что всегда может быть в тысячи раз лучше, потому что наши студенты действительно легко обучаемые, приспосабливаются ко всему новому, их интересует неизведанное.

Я уже говорила про уникальные графические способности, которые дает наше архитектурное образование студентам, и это очень круто. Но это не значит, что теперь мы должны замкнуться в своем маленьком мирке и изо дня в день делать одно и то же, чтобы не потерять то уникальное, что есть. Мы хотим изо дня в день совершенствоваться, сделать что-то лучше, чем делал кто-то до нас. И это нормально, так и должно быть. Тогда как поступить в такой ситуации? Надо в первую очередь понять, что принятие чего-то нового не есть отказ от старого.

Академическая мобильность – это благо или зло? Если подразумевать только утечку ценных кадров из страны и ничего больше, то, конечно, академическая мобильность – это плохо. Если же рассматривать это явление как обмен опытом с другими странами для всеобщего благополучия и улучшения качества обучения, расширение границ своих знаний, контактов и возможностей – это уже абсолютно другая история. Основная проблема в том, что информация преподносится неверно (в такие моменты всегда хочется привести банальный пример стакан наполовину полон/наполовину пуст). Академическая мобильность – это не просто утечка кадров, которая была, есть и будет (и избежать ее не удастся). Но на общем фоне значительного повышения качества образования студентов, получения новых знаний и понимания себя как специалистов дает нам возможность практически не опасаться небольшой текучки кадров. В результате мы ничего не потеряем, мы лишь улучшим качество своего образования, профессионализм высококвалифицированных специалистов мирового уровня, у которых будет возможность совершенствоваться и становиться лучше изо дня в день.

Варнашоў Дзмітрый, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
гістарычны факультэт, 4 курс.

Уся «голая праўда» акадэмічнай мабільнасці ў Беларусі

«Многие боятся, что присоединение Беларуси к Болонскому процессу послужит массовой утечке молодых специалистов, так как наши дипломы будут теперь признаваться в каждой стране общеевропейского образовательного пространства. У людей создается иллюзия, что если ты уехал в европейскую страну, то тебе предоставят все условия для

работы. Это отнюдь не так. Массового оттока наших специалистов в другие страны не будет» [1].

Міхаіл Жураўкоў, эфір тэлеканала «Беларусь 1» (7 траўня 2015 г.)

Акадэмічная мабільнасць ужо з даўніх часоў спрыяла развіццю культуры Беларусі. Узгадць хаця б жыццёвы шлях нашага першадрукара Францыска Скарыны [2]. Дзякуючы магчымасцям тагачаснай акадэмічнай мабільнасці ён змог атрымаць адукацыю ў Кракаўскім і Падуанскім універсітэтах. Як вынік – у 1517 годзе была надрукавана першая Біблія сярод усходніх славян. А што было б, калі Скарына не з’ехаў за мяжу вучыцца? Пытанне рытарычнае.

Для больш поўнага і дакладнага разумення паняцця «акадэмічная мабільнасць» прывядзем вызначэнні з розных крыніц.

Акадэмічная мабільнасць – гэта:

1) «обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности» [3, арт. 121];

2) «перемещение человека, имеющего отношение к образованию (абитуриента, студента, преподавателя, исследователя, академического администратора) за рубеж для получения образования, преподавания, проведения исследований, повышения уровня квалификации. Академическая мобильность по умолчания подразумевает, что после достижения поставленной цели, завершения срока обучения или стажировки, ее участник возвращается в свою страну» [4];

3) «мобильность студентов и преподавателей, которая предусматривает возможность получения научного опыта не только в зарубежных, но и в отечественных образовательных учреждениях. При этом под научным опытом, по нашему мнению, следует понимать не только семестры учебы или работы в другом учебном заведении, но и участие в конференциях, симпозиумах, круглых столах, научных школах в рамках осуществления научно-исследовательской деятельности» [5].

Пры вызначэнні паняцця «акадэмічная мабільнасць» М. Н.Трагубава робіць акцэнт на еўрапейскі складнік: галоўнай мэтай дадзенага працэсу яна лічыць «даць магчымасць атрымаць рознабаковую «эўрапейскую» адукацыю» [6, с. 30].

Многія даследчыкі адзначаюць той факт, што акадэмічная мабільнасць разглядаецца як складаючая сацыяльнай мабільнасці, бо яна спрые фармаванню адукацыйнага патэнцыялу асобы.

А.В.Кузьмін разглядае акадэмічную мабільнасць як фактар развіцця міжнароднай інтэграцыі адукацыі ў некалькіх аспектах:

1) як павышэнне кваліфікацыі, праца ў замежных інстытутах і выкладанне ў замежных філіялах (удзельнік мабільнасці – выкладчык установы вышэйшай адукацыі (далей па тэксце – УВА));

2) як поўнае навучанне студэнтаў за мяжой для атрымання спецыялізацыі або атрымання навуковай ступені (удзельнік мабільнасці – студэнт);

3) як працэс прадастаўлення адукацыйных паслуг навучальнай установай у міждзяржаўных філіялах [7, с. 14].

Акадэмічная мабільнасць досыць неаднародная. Існуе класіфікацыя відаў акадэмічнай мабільнасці ў залежнасці ад [5]:

1. Працягласці: доўгатэрміновая і кароткатэрміновая.

2. Накірунку перамяшчэння ўдзельнікаў: уяздная і выяздная.

3. Узроўню арганізацыі: самастойная і інстытуцыянальная.

Спрыянне акадэмічнай мабільнасці з'яўляецца адной з галоўных мэтаў Балонскага працэсу. Так, у прынятай 19 чэрвеня 1999 года Балонскай дэкларацыі [8] акадэмічная мабільнасць была вызначана ў якасці адной з шасці мэт Балонскага працэсу: «садзейнічанне мабільнасці шляхам пераадолення перашкод эфектыўнаму ажыццяўленню свабоднага перамяшчэння … навучэнцам павінен быць забяспечаны доступ да магчымасці атрымання адукацыі і практычнай падрыхтоўкі; выкладчыкам, даследчыкам і адміністрацыйнаму персаналу павінны быць забяспечаны прызнанне і залік перыядаў часу, якія былі выдаткаваны на правядзенне даследаванняў, выкладання і стажыроўку ў еўрапейскім рэгіёне, без нанясення шкоды іх правам, што ўстаноўлены законам».

У маі 2015 года на канферэнцыі міністраў адукацыі краін-членаў Еўрапейскай прасторы вышэйшай адукацыі (далей па тэксце – ЕПВА) у Ерэване была прынята Дарожная карта рэфармавання вышэйшай адукацыі Беларусі [9]. Згода беларускага боку выконваць патрабаванні згаданай Дарожнай карты з'яўляецца ўмовай далучэння нашай краіны да ЕПВА. Упершыню ў гісторыі Балонскага працэсу краіне-кандыдату прад'яўленыя такія жорсткія ўмовы для далучэння. Імплементацыя Дарожнай карты будзе ажыццяўляцца пад строгім міжнародным кантролем [10].

У адпаведнасці з Дарожнай картай, восенню 2015 г. павінна пачацца праца над планам забеспячэння і развіцця міжнароднай мабільнасці выкладчыкаў і студэнтаў. Чакаецца, што план будзе ўключаць ўнясенне змяненняў у існуючую сістэму выдачы дазволаў на паездкі з мэтай падаўжэння тэрмінаў знаходжання выкладчыкаў і студэнтаў у краінах ЕПВА без неабходнасці атрымання дазволу міністэрства. Гэты план павінен быць выкананы да канца 2016 года. Любыя неабходныя заканадаўчыя меры павінны быць прыняты да сярэдзіны 2017 года.

Складана казаць, як ідзе рэалізацыя гэтага плана. Бо Міністэрства адукацыі займаецца (ці не займаецца) выкананнем Дарожнай карты без якога-небудзь інфармавання грамадскасці.

Але на сённяшні дзень беларускае заканадаўства досыць рэакцыйна падыходзіць да пытання акадэмічнай мабільнасці. І нездарма ў Дарожнай карце рэкамендавана зрабіць змяненні ў заканадаўстве, каб павысіць узровень акадэмічнай мабільнасці.

Так, у адпаведнасці з Інструкцыяй Міністэрства адукацыі ад 27 снежня 2005 г. № 125 «Аб выдачы пісьмовых дазволаў на накіраванне грамадзян Рэспублікі Беларусь, якія навучаюцца ў арганізацыях сістэмы адукацыі Рэспублікі Беларусь, на вучобу за мяжу, а таксама для ўдзелу на працягу навучальнага года ў спартыўных, культурных і іншых масавых мерапрыемствах» [11], «накіраванне грамадзян, якія навучаюцца ў арганізацыях сістэмы адукацыі Рэспублікі Беларусь, на вучобу за мяжу, а таксама для ўдзелу на працягу навучальнага года ў міжнародных мерапрыемствах без дазволу Міністэрства адукакцыі не дапускаецца».

Акрамя таго, у адпаведнасці з артыкулам 17 Закона Рэспублікі Беларусь «Аб супрацьдзеянні гандлю людзьмі» [12], «напрамак за межы Рэспублікі Беларусь грамадзян Рэспублікі Беларусь, якія навучаюцца ў арганізацыях сістэмы адукацыі Рэспублікі Беларусь, на вучобу і (або) для ўдзелу на працягу навучальнага года ў спартыўных, культурных і іншых масавых мерапрыемствах ажыццяўляецца з пісьмовага дазволу кіраўнікоў арганізацый, у якіх навучаюцца гэтыя грамадзяне.» Атрымліваецца, што акадэмічную мабільнасць на дзяржаўным узроўні наблізілі да злачынства.

Сур’ёзнай перашкодай на шляху развіцця акадэмічнай мабільнасці з’яўляецца забарона выпускнікам беларускіх УВА, якія атрымлівалі адукацыю за кошт сродкаў рэспубліканскага бюджэта самастойна паступаць у магістратуру за мяжу. Толькі адпрацаваўшы 2 гады па размеркаванню маладыя людзі змогуць паехаць вучыцца далей [13]. Пра якую акадэмічную мабільнасць можна казаць у такім выпадку?

Нормы згаданых вышэй Інструкцыі [11] і Закона [12] ствараюць сур’ёзныя перашкоды для развіцця акадэмічнай мабільнасці. Але забарона толькі спрыяе развіццю «нелегальнай» мабільнасці. Пра яе маштабы можна толькі здагадвацца.

Паступовае асэнсаванне неабходнасці змянення палітыкі ў адносінах да акадэмічнай мабільнасці вылілася ў Пастанову Савета Міністраў №1617 ад 30 лістапада 2011 года «Аб некаторых пытаннях навучання ў арганізацыях замежных дзяржаў» [14]. У адпаведнасці з Пастановай №1617 пачалі аказвацца падтрымка студэнцкай мабільнасці ў мінімальнай і абмежаванай колькасці (у асноўным – аспірантам). Дзякуючы «прадуманай» адукацыйнай палітыцы мы маем такія вынікі.

Беларускія студэнты праз навучанне за мяжою змогуць атрымаць унікальны досвед іншай адукацыі і культуры. Гэты досвед будзе карысным і пры вяртанні дадому, бо яго можна адаптаваць пад існуючыя ўмовы і прымяняць на практыцы.

Гісторыя – настаўніца жыцця. Ёсць нямала прыкладаў, калі моладзь, дзякуючы акадэмічнай мабільнасці атрымлівала адукацыю за мяжой і па вяртанні прывозіла з сабой новыя прагрэсіўныя ідэі.

Так, дзякуючы братам Олафу і Ларсу Петры, якія прыехалі ў Нямеччыну для атрымання адукацыі, у Швецыі пачалася Рэфармацыя. У 1517 годзе браты сталі сведкамі выступленняў Марціна Лютэра супраць злоўжыванняў у Рымска-каталіцкай царквы. У 1518 годзе браты вярнуліся ў Швецыю і пачалі распаўсюджваць новыя прагрэсіўныя ідэі [16].

А як паўплывала акадэмічная мабільнасць на Тадэвуша Касцюшку? У 1766 годзе Касцюшка скончыў Варшаўскі кадэцкі корпус. Маючы намер працягнуць сваю адукацыю за мяжой, у канцы 1769 года ён быў прадстаўлены каралеўскай стыпендыі, каб працягнуць навучанне ў Парыжы. Так Касцюшка быў залічаны ў каралеўскую акадэмію жывапісу і скульптуры. Акрамя гэтага, Касцюшка на працягу пяці гадоў слухаў лекцыі і часта наведваў бібліятэкі ваенных акадэмій Парыжа. Уздзеянне на яго французскага асветніцтва, разам з рэлігійнай памяркоўнасцю, якая панавала на тэрыторыі Рэчы Паспалітай, моцна паўплывала на яго будучую кар’еру. Вынік: Тавэвуш Касцюшка стаў нацыянальным героем у Беларусі, Польшчы і ЗША, ўдзельнічаў у вайне за незалежнасць ЗША, а таксама ўзначальваў нацыянальна-вызваленчае паўстанне 1794 года ў Рэчы Паспалітай супраць расійска-прускай акупацыі краіны [17].

Дык чаго болей: карысці або «ўцечкі мазгоў»?

Мой адказ – карысці. Мы жывем у час глабалізацыі. У такой сітуацыі спробы праводзіць палітыку своеасаблівага «адукацыйнага ізаляцыянізму» нічым добрым не скончацца. Прыклад самаізаляцыі Японіі вучыць нас, што немагчыма спадзявацца на нейкі прагрэс праз адсутнасць дыялогу з астатнім светам. Стымуляванне акадэмічнай мабільнасці дапаможа зрабіць крок наперад Беларусі. Бо як забяспечыць нейкія сістэмныя рэформы, калі не глядзець «а як у іх»? Студэнцкая моладзь якраз і павінна стаць гэтай хваляй новых ідэй і новага досведу (пры адсутнасці перашкод з боку дзяржавы).

Акадэмічная мабільнасць не будзе ў планетарным маштабе стымуляваць «уцечку мазгоў». Нават калі яе ўвогуле не будзе, то здольныя і кваліфікаваныя спецыялісты пры адсутнасці належных умоў заўсёды знойдуць магчымасць для працы за мяжой.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Журавков: Массового оттока наших специалистов в другие страны не будет [Электронны рэсурс]. – 2000–2016 – Режим доступа: http://news.tut.by/society/448304.html. – Дата доступа: 06.02.2016

2. Францыск Скарына [Электронны рэсурс] / Вікіпедыя. Свабодная энцыклапедыя. – 2016. – Рэжым доступа: https://be.wikipedia.org/wiki/Францыск_Скарына. – Дата доступа: 06.02.2016

3. Об образовании: кодекс Республики Беларусь от 13 января 2011 года №243-З [Электронны рэсурс]. – 2016 – Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk1100243. – Дата доступа: 05.02.2016

4. Терешкович, П Обзор практик современной международной академической мобильности / П.Терешкович // Сайт Общественного Болонского комитета [Электронны рэсурс]. – 2014 – Режим доступа: http://bolognaby.org/?p=2154. – Дата доступа: 06.02.2016

5. Калинина, Н Индивидуальная академическая мобильность студентов в условиях развития открытого образовательного пространства / Н.Калинина // Сибирский торгово-экономический журнал [Электронны рэсурс]. – 2012. – №16. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-akademicheskaya-mobilnost-studentov-v-usloviyah-razvitiya-otkrytogo-obrazovatelnogo-prostranstva. – Дата доступа: 06.02.2016

6. Трегубова, Т. Академическая мобильность преподавателей и студентов / Т. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2006. – №2. – С. 28–30.

7. Кузьмин, А. В. Управление академической мобильностью как фактор развития международной интеграции в образовании: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В.Кузьмин; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И.Герцена. – Санкт-Петербург, 2007. – 26 с.

8. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования от 19 июня 1999 года [Электронны рэсурс]. – 2013–2014 – Режим доступа: http://www.nihe.bsu.by/images/ehea/Bologna_1999.pdf. – Дата доступа: 05.02.2016

9. Дорожная карта по проведению Беларусью реформы системы высшего образования [Электронны рэсурс]. – 2014 – Режим доступа: http://bolognaby.org/wp-content/uploads/2015/12/Roadmap-Belarus-ru.pdf. – Дата доступа: 05.02.2016

10. Репортаж с конференции министров образования ЕПВО в Ереване (Армения) 14 мая 2015 г. [Электронны рэсурс]. – 2014 – Режим доступа: http://bolognaby.org/?p=2076. – Дата доступа: 06.02.2016

11. Инструкция о выдаче письменных разрешений на направление граждан Республики Беларусь, обучающихся в организациях системы образования Республики Беларусь, на учебу за границу, а также для участия в течение учебного года в спортивных, культурных и иных массовых мероприятиях [Электронны

рэсурс]. – 2016 – Режим доступа: www.pravoby.info/tema/minobrazovanija/page9.htm. – Дата доступа: 05.02.2016

12. О противодействии торговле людьми: Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 года №350-З [Электронны рэсурс]. – 2010–2016 – Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76513. – Дата доступа: 05.02.2016

13. О некоторых вопросах распределения, перераспределения, направления на работу, последующего направления на работу выпускников, возмещения затраченных государством средств на их подготовку и целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 июня 2011 г. № 821 [Электронны рэсурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100821&p2={NRPA}. – Дата доступа: 05.02.2016

14. О некоторых вопросах обучения в организациях иностранных государств: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 2011 года №1617 [Электронны рэсурс]. – 2016 – Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=C21101617. – Дата доступа: 05.02.2016

15. Инструкция о выдаче письменных разрешений на направление граждан Республики Беларусь, обучающихся в организациях системы образования Республики Беларусь, на учебу за границу, а также для участия в течение учебного года в спортивных, культурных и иных массовых мероприятиях [Электронны рэсурс]. – 2016 – Режим доступа: www.pravoby.info/tema/minobrazovanija/page9.htm. – Дата доступа: 05.02.2016

16. Церковь в Швеции [Электронны рэсурс] / Википедия. Свободная энциклопедия. – 2016. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Швеции. – Дата доступа: 06.02.2016

17. Тадэуш Касцюшка [Электронны рэсурс] / Вікіпедыя. Свабодная энцыклапедыя. – 2016. – Режим доступа: https://be.wikipedia.org/wiki/Тадэвуш_Касцюшка. – Дата доступа: 06.02.2016

Анисимова Вероника, Барановичский государственный университет, преподаватель

Одним из важнейших направлений Болонского процесса является развитие академической мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала. Развитие мобильности в странах Болонского процесса стало возможным благодаря созданию модели перевода и накопления кредитов (Европейская система перевода и накопления кредитов, ECTS). Данная система дает возможность «перенесения» результатов обучения студентов между вузами для нужд международного обмена студентов. Посредством академической мобильности

также реализуется один из важнейших принципов Болонского процесса – принцип свобод, прав и полномочий студентов. Мобильность – это ключевой элемент интернационализации образования, источник развития системы образования, в том числе и повышения качества образования. Мобильность – ответ на вызов глобализации и интернационализации.

А теперь попробуем разобраться: каковы положительные стороны академической мобильности? Почему она играет такую важную роль в повышении качества образования? Или все-таки академическая мобильность – зло? Для начала ответим на первый из вопросов.

Академическая мобильность является благом, прежде всего, для самих вузов, так как способствует интеграции в международное образовательное пространство. Это позволяет вузам сотрудничать более тесно и продуктивно. Мобильность повышает престиж университета в международном пространстве высшего образования и привлекает большое количество иностранных студентов, в том числе студентов, которые полностью оплачивают свое обучение. Также вместе с потоком иностранных студентов растет и размер финансирования в вузы, что особенно важно в условиях ежегодно сокращающихся бюджетов. Такой дополнительный доход зачастую является условием существования учебных заведений.

Несомненно, одной из главных положительных сторон академической мобильности является приобретение новых знаний и умений в процессе обучения в вузе другой страны, то есть академическая мобильность способствует личностному росту. Человек также получает возможность сравнить свои знания и оценить свой образовательный уровень с теми знаниями, которые он получает в другой стране – то есть понимает, насколько он конкурентоспособен. В процессе обучения в других вузах студенты обогащают свой запас знаний не только за счет изучения предметов по своей специальности, однако и за счет изучения тех дисциплин, которых не было на родине. Но не каждый может воспользоваться возможностью студенческого обмена. Для этого необходимо иметь хорошую успеваемость (высокий средний балл), быть увлеченным, активным и целеустремленным студентом.

Важным плюсом академической мобильности является также совершенствование языка. А в современную эпоху глобализации мира знание иностранных языков становится обязательным требованием к специалистам. В настоящее время высокой профессиональной квалификации недостаточно. Языком обучения в большинстве стран Болонского процесса является английский. Его знание в настоящее время так же важно, как и владение родным языком. В данной ситуации мобильность выступает как хорошая возможность усовершенствовать свои коммуникативные

навыки. Такая практика изучения языка – лучший опыт для развития навыков коммуникации на иностранном языке.

Однако ценность студента и выпускника вуза на рынке труда заключается не только в наборе большого багажа знаний и умений. Большое значение играют также и личностные качества человека. Академическая мобильность, в свою очередь, способствует не только профессиональному росту, но и развитию черт, которые характеризуют человека как высокодуховную личность. Академическая мобильность способствует воспитанию толерантности. Студент, попадая в совершенно новую среду, как правило, контактирует с представителями практически всех уголков нашей планеты – носителями совершенно разной культуры, традиций, религии. Находясь в такой среде человек учится толерантности, учится уважать чужое мнение, чужую культуру и религию; расширяет познания о мире.

Также академическая мобильность способствует преодолению внутренних барьеров. Ведь студент, отправляясь на учебу за границу, покидает не только родную страну, но и «зону комфорта», что позволяет узнать новые грани своего «Я». Попадая в новое окружение, испытывая состояние стресса, в человеке срабатывают механизмы адаптации, что позволяет в дальнейшем плодотворно работать в совершенно иной культурной среде.

Таким образом, академическая мобильность способствует повышению ценности студента на рынке труда. Ведь в настоящее время, в условиях постоянно меняющихся запросов рынка, меняются и требования к кандидатам на хорошие должности: мало быть образованным, профессионалом в своем деле; важно быть также мобильным, то есть уметь подстраиваться под соответствующие изменения, быстро адаптироваться. Мобильность – путь к успеху любого специалиста. Поэтому опыт учебы, жизни или работы за рубежом является весомым преимуществом.

Немаловажным плюсом академической мобильности является и то, что возможность обучаться в вузах разных стран имеют студенты разных социальных слоев общества. Принцип равенства – важнейший принцип Болонского процесса. Студенты независимо от своего материального положения могут обучаться по международным программам, так как все расходы покрываются Европейским союзом и «принимающими» университетами, в том числе студенты получают стипендии на покрытие расходов на проживание за рубежом.

Академическая мобильность затрагивает не только студентов, но и преподавателей, и административно-управленческий персонал. Так почему же так важен международный опыт для преподавателей? Конечно, это приобретение новых знаний и опыта. Это возможность опробовать

новые методики на практике, с которыми приходилось сталкиваться только в книжках. Также академическая мобильность повышает авторитет преподавателей в глазах студентов. Педагог становится примером для достижения целей. Что же касается административно-управленческого персонала, мобильность важна, так как позволяет ознакомиться с различными способами управления, в том числе и нестандартными методиками и подходами.

Исходя из вышесказанного, «благо» академической мобильности очевидно. Так почему же мобильность считают злом? Это справедливое утверждение или это полное заблуждение? Очень часто, когда говорят о мобильности, оперируют понятием «утечка умов» или «утечка мозгов», что подразумевает миграцию людей интеллектуальных профессий, в том числе и потенциальных работников этих профессий – студентов и молодых исследователей. Однако принцип действия академической мобильности иной: студент едет на обучение за рубеж на семестр или год, и по приезду заканчивает обучение в своем родном вузе.

Так представляет ли мобильность реальную угрозу оттока лучших студентов и специалистов? Ответ на этот вопрос не так прост. Однако, не академическая мобильность как таковая является основной причиной или стимулом «утечки умов». Главное – это экономический фактор, или экономические преимущества, которые приобретают студенты – будущие профессионалы – в новой стране. Это связано с уровнем социально-экономического развития стран, откуда наблюдается отток интеллектуалов, который на порядок ниже уровня «стран-магнитов» (центров притяжения): «утечка умов», как правило, направлена из стран развивающихся и стран с переходной экономикой (в том числе к таким относится и Беларусь) в страны высокоразвитые.

В высокоразвитых странах, которые являются принимающей стороной для образованных и высококвалифицированных специалистов, создано гораздо больше условий для реализации своего потенциала. Многие вынуждены покидать свою страну, так как не могут найти работу по специальности в соответствии со своими знаниями и умениями.

«Утечка умов» не новое явление, не нужно связывать ее исключительно с Болонским процессом и повышением академической мобильности. Ведь изначально академическая мобильность, ее стимулирование – благо. «Утечка умов» – неизбежный процесс в странах с затянувшимся социально-экономическим кризисом, где человек не может реализовать себя в полной мере и, соответственно, не получает на достойную оплату своего труда. Поэтому на данном этапе становится особенно важным повышение внимания к качеству высшего образования, ведь студенты – потенциальные специалисты, ученые и исследователи – будущее для

развитие любого прогрессивного общества. Когда в своей родной стране созданы все условия для самореализации, то есть и желание трудиться во благо родины, а пока странам-поставщикам интеллектуалов приходится лишь сталкиваться с проблемами в виде материального ущерба и обеднения интеллектуального потенциала.

1. Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.window.ru. – Дата доступа: 24.02.2016.

2. Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси / С.С. Ветохин [и др.]. – Минск: Мединсонт, 2014. – 68 с.

3. Болонский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ttp:// http:// tempus.unibel.by. – Дата доступа: 24.02.2016.

Банузова Евгения, Гомельский государственный
медицинский колледж, 2 курс.

«Здорово! К нам будут приезжать студенты и преподаватели из-за границы, а наша молодежь сможет посмотреть мир», – такой была первая мысль, когда в мае 2015 года я услышала о вступлении Беларуси в Болонский процесс.

Без сомнения, это очень радостное событие. Студенты, которые примут участие в программе обмена, смогут оценить новые для себя методики обучения, приобретут опыт общения с людьми другого жизненного уклада и с отличающимся менталитетом. Как следствие, они научатся смотреть на проблемы с разных сторон, комбинируя привычный подход с опытом иностранных коллег. Также плюс программы обмена студентами и преподавателями состоит в возможности быстро делиться новыми открытиями, что, повысит компетентность всех участников Болонского процесса. Для быстро меняющегося мира сложно придумать систему обучения лучше той, что основана на живом контакте между носителями актуальной информации. Благодаря общению с коллегами из других стран, студенты смогут выучить «с нуля» иностранный язык или усовершенствовать свое владение им, обогатить духовность и приобрести полезный жизненный опыт.

Улучшение качества знаний и умений наших выпускников станет хорошим основанием для быстрого и последовательного роста экономики страны. По словам ректора Республиканского института высшей школы М. Демчука «не стоит сбрасывать со счетов и такой важный аспект, что возрастание роли человеческого капитала, как основного фактора

экономического развития, невозможно без формирования системы образования, соответствующей общемировым тенденциям». И, благодаря процессу интеграции ВУЗов Европы, высшая школа Беларуси может быть выведена на новый, высокий уровень.

Однако, в связи с упрощением системы трудоустройства в странах-участницах Болонского процесса, появляется ряд опасений. Выпускники, прошедшие стажировку в ВУЗах Европы, возможно, захотят получить работу за рубежом. Для отечественной экономики представляет значительную опасность то, что уезжают главным образом представители трудоспособных возрастных групп. На данный момент в Беларуси наблюдается трудовая миграция молодежи, но в связи с трудностями получения визы и необходимостью подтверждать свою квалификацию сдачей дополнительных экзаменов, оно имеет восточное направление. То есть большинство трудовых мигрантов уезжает работать в Россию. Это связано со стремлением улучшить свое финансовое положение, повысить уровень жизни. С появлением реальной возможности трудоустроиться в Европе, молодежь посредством переезда сможет не только улучшить финансовую составляющую жизни, но и найти более эффективные методы самовыражения. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что часть наших выпускников, несомненно, переедет в другие страны. Приглашения на работу будут поступать для лучших молодых специалистов, поэтому в самом начале реализации практики выдачи приложений к диплому единого образца, в нашей стране, возможно, возникнет дефицит своих высококвалифицированных кадров. Стоит ли ограничивать возможности выпускников в реализации желания сменить место жительства хотя бы на какое-то время, используя обязательное распределение внутри своей страны или какие-либо другие меры? Этот вопрос требует тщательного рассмотрения. Мое мнение заключается в том, что лучше, когда люди остаются на родине или возвращаются домой (при наличии массы возможностей уехать), а не спустя рукава отрабатывают положенное по закону время после учебы. Ведь специалист, ограниченный в возможностях реализовать свои профессиональные планы за рубежом, работающий нехотя, скорее всего не привнесет ничего нового в развитие своей отрасли труда, а может даже навредить экономике, нерационально используя рабочее время и действуя шаблонно. В целях компенсации утечки кадров за рубеж, в Беларусь можно будет приглашать иностранных специалистов. Это обеспечит привнесение зарубежного опыта не только на стадии вузовского образования, но и на рабочих местах.

Также при реализации грамотно построенного комплекса мер, Беларусь сможет обзавестись множеством инвесторов. Этот комплекс мер должен выключать в себя: а) создание хорошего имиджа страны за

счет формирования положительного образа Беларуси у преподавателей, студентов и выпускников, выезжающих за рубеж по программе обмена или для постоянного проживания; б) развитие инфраструктуры, возрождение культурных традиций и создание привлекательной атмосферы самобытности и самоидентификации внутри республики.

Создание хорошего имиджа Родины в умах белорусов – мероприятие комплексное. Как мы решаем, что хотим поехать в определенную страну, например, на отдых? Для этого надо узнать об особенностях истории, культуры и географического положения государства. Но полное представление о стране можно составить только пообщавшись с ее жителями. В процессе участия студентов в программах обмена, у иностранцев будет возможность начать знакомство с Беларусью с наблюдения за нашей молодежью. Зная это, можно заранее сформировать привлекательный образ Родины в сердцах молодых людей. Для этого следует привлекать патриотически настроенную активную молодежь, горящую желанием улучшить свою жизнь и жизнь своих сограждан. Хорошую службу в этом могут сослужить студенческие советы самоуправления. Причем сферу их деятельности целесообразно постоянно расширять, чтобы она распространялась и на оптимизацию учебной программы, и на общественно полезную деятельность, в том числе деятельность по сохранению и возрождению культурных ценностей белорусов. Здесь работает принцип «когда сам что-то бережешь, то стремишься научить и других беречь это». Модернизация инфраструктуры также повлияет на отношение белорусов к своей стране и сможет привлечь квалифицированных специалистов и инвесторов из-за рубежа. Молодежь хочет видеть Беларусь процветающей страной и гордиться ей. Поэтому стоит проявлять больше внимания к реализации студенческих проектов также к вопросам оптимизации инфраструктуры, чтобы молодой человек мог радоваться своим успехам в контексте гордости за вклад в развитие всей страны. Молодые люди, принимающие участие в такой деятельности, смогут достойно представить нашу страну за рубежом.

Конечно, для реализации задуманного, потребуется поддержка государства, но польза ее будет очевидной. На улицах наших городов часто можно увидеть надпись: «Беларусь – это мы». Да, это мы. Мы молоды и креативны. Мы хотим путешествовать и узнавать новое. Мы хотим стать профессионалами и сделать что-то важное. Мы хотим, чтобы нашу страну знали и уважали во всем мире. Мы хотим обеспечить свое будущее и будущее наших детей. Мы хотим. И мы можем сделать все это. Благодаря вступлению Беларуси в Болонский процесс у нас появилось больше возможностей. Теперь наша задача – правильно ими распорядиться.

Литература

1. БЕЛТА: Online конференция с ректором Республиканского института высшей школы М. Демчуком [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://edu.gov.by/page-9345. – Дата доступа: 24.02.2016.

2. Бойко, А. Почему белорусы работают в России? [Текст] / Антон Бойко // Финансы, учет, аудит. – Август 2013. – №8. – С. 39.

Канцедалова Анна, Брестский государственный университет
им. А.С. Пушкина, факультета иностранных языков, 5 курс.

Международная академическая мобильность является важным элементом в системе образования не только Республики Беларусь, но и других стран. В академической мобильности могут принимать участие студенты, административный персонал ВУЗов, преподаватели, а также и сами учреждения образования. Целью международной мобильности на индивидуальном уровне является приобретение практических знаний, умений и навыков, необходимых для существования и профессиональной активности в условиях глобального рынка труда.

Важно понимать, что представляет под собой академическая мобильность. Обратимся к Кодексу об Образовании РБ: академическая мобильность – это обмен обучающимися, педагогическими работниками Республики Беларусь и иностранного государства в целях обучения, повышения квалификации, совершенствования педагогической деятельности [1]. Академическая мобильность способствует наилучшей адаптации учебного процесса к требованиям рынка труда.

Выделяют различные формы мобильности, например, долгосрочную и краткосрочную формы. Под первой понимается выезд за рубеж с целью получения диплома или степени, и данная форма является наиболее распространенной и массовой в мире. Не осталась в стороне от этого процесса и Беларусь. Франциск Скорина учился в Кракове и Падуе, во многом это тоже является результатом академической мобильности. Не случайно, наиболее известным человеком, сознательно обозначившим себя белорусом, был студент Альтодорфского Университета, уроженец Витебщины Соломон Рысинский. Даже в эпоху Возрождения многие белорусы уезжали за рубеж с целью получения образования, но возвращались на родину и применяли полученные знания на благо нашей страны.

Давайте обратимся к статистике: в 2010 г. отношение количества въехавших на обучение нашей страны студентов к количеству выехавших в Беларусь составляло 1 к 3. Показательны и абсолютные значения:

в 2010 г. за рубежом Беларуси обучалось 28 789 студентов [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что активное участие в академической мобильности принимают не только непосредственно университеты, но и сами учащиеся. Ежегодно огромное количество студентов, магистрантов и преподавателей уезжают за рубеж на конференции, семинары с целью получения новых знаний, расширения контактов и позиционирования университета, к которому они относятся. Я считаю, что все это является неотъемлемой частью сегодняшнего образования, а также важным этапом в процессе перехода к новому обществу, к образованию без границ.

Многие считают, что академическая мобильность приводит к утечке кадров. Не могу не согласиться с ними, но ведь при этом огромное количество талантливых белорусов живет и работает в нашей стране и на благо и процветание родного государства. Почему же происходит утечка кадров? Существует огромное множество причин, таких как низкая заработная плата, отсутствие возможностей развития, отсутствие необходимых знаний, которые не преподают даже в университете. Все это способствует тому, чтобы студенты, стремящиеся создать что-то новое, уезжают за рубеж. Причина заключается в том, что, белорусское образование не дает нужных знаний и навыков. Почти все обучение строится на теоретических предметах и отсутствии практических навыков и умений. Так как же можно что-то создать, если этому не учат? Сейчас, когда ты хочешь устроиться на работу, тебе говорят: «Забудь все, чему тебя учили в университете». Тогда зачем несколько лет учиться в университете, если по приходу на работу ты ничего не можешь выполнить? Почему так происходит? Возможно, ответ кроется в том, что наша система традиционного обучения изжила себя и нам уже давно нужно поменять систему обучения. Для начала стоит сделать равное количество теоретической и практической части. Отправлять студентов на предприятия, где они смогут познакомиться с тем, с чем будут иметь дело после окончания университета. И одним из таких нововведений и является академическая мобильность (хотя многие и относятся к этому скептически или вовсе отрицательно). Лично я не вижу ничего ужасного в том, чтобы студенты и преподаватели уезжали за рубеж и получали новые знания. Мне кажется, если это станет доступным всем и каждому, то после обучения за рубежом они поймут, что наша страна может избежать многих кризисов и проблем, черпая опыт других стран и не повторяя их ошибок. Возвращаясь на родину, студенты и преподаватели будут уже по-другому смотреть на наше образование и, в целом, общество, ведь именно по этой причине и существует сейчас академическая мобильность. В любом деле есть первопроходцы, им тяжело в начале, зато потом их почитает и уважает общество.

Немаловажным является и признание собственных ошибок, но, самое главное – то, как мы относимся к ситуации и что делаем, дабы исправить ее. Я придерживаюсь мнения, что академическая мобильность является не только благом, но и шансом, чтобы наше образование совершенствовалось и студенты получали больше возможностей и перспектив. Мы должны смотреть в будущее, ведь в нем будут жить наши дети и внуки и важно то, что мы им оставим: процветающую страну или разруху и войны.

Несомненно, есть те, кто перебрались за рубеж и больше не вернулись в нашу страну. Многие уезжали в период СССР, уезжают сейчас и продолжат это делать. Такие люди были, есть и будут. И их действия никак не связаны с академической мобильностью. Многие белорусы успешны в странах зарубежья: США, России и Китае. Но в настоящее время кризис отразился на всех странах. В связи с этим, я считаю, где человек родился, там и пригодился.

Академическая мобильность – это шанс, и его, как и любую возможность, нужно правильно использовать. Это позволит сделать лучше не только себе, но и стране, в которой ты живешь.

Академическая мобильность является неотъемлемой частью высшего образования. На протяжении столетий она служила средством распространения новых знаний, концепций, идей и идеалов. На рубеже XX и XXI вв. академическая мобильность становится глобальным феноменом, масштабы которого постоянно возрастают.

Развитие международной академической мобильности сталкивается с рядом препятствий, среди которых проблемы, связанные с владением иностранными языками, финансированием мобильности, получением информации, признания результатов обучения и др [2].

Существует огромное множество международных, региональных и национальных не только фондов, но и программ, которые помогают решать эти проблемы. Программы Erasmus и Erasmus+ создали все необходимые условия для реализации академической мобильности в рамках Европейского Союза и для участия в ней других государств.

Литература

1. Ст. 121 Кодекс об Образовании РБ 243-З от 13.01.2011 г. // Кодекс Республики Беларусь об Образовании [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovanii_rb/121.htm. – Дата доступа: 20.02.2016.

2. Терешкович, П. Обзор практик современной международной академической мобильности / П. Терешкович // Общественная инициатива по содействию вступлению Беларуси в Болонский процесс [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://bolognaby.org/?p=2154&lang=ru. – Дата доступа: 20.02.2016.

Лукичёва Юлия,
Брестский государственный университет, 2 курс

В настоящее время, ввиду активных интеграционных процессов, затронувших помимо прочего и систему высшего образования, академической мобильности студентов, преподавателей и административного персонала университетов придается большое значение. Понимая очевидные выгоды, которые несет в себе развитие мобильности для роста конкурентоспособности университетов и страны, правительство и европейские организации начали с новым запалом поддерживать развитие академической мобильности, видя в ней как инструмент, так и одну из целей Болонского процесса.

Болонская декларация формулирует задачи в данной области как содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения, обращая внимание на следующее:

– *учащимся* должен быть обеспечен доступ к возможности получения образования и практической подготовки, а также к сопутствующим услугам;

– *преподавателям, исследователям* и *административному персоналу* – признание и зачет периодов времени, затраченного на проведение исследований, преподавание и стажировку в европейском регионе, без нанесения ущерба их правам, установленным законом.

Таким образом, академическая мобильность – перемещение человека, имеющего отношение к образованию (студента, преподавателя, и т.д.) за рубеж для получения образования, преподавания, проведения исследований, повышения уровня квалификации. Важнейшей оговоркой здесь является то условие, что академическая мобильность по умолчанию подразумевает *возвращение* участника той или иной программы в альма-матер после достижения поставленной цели, завершения срока обучения или непосредственно стажировки. В силу этого целесообразно выделить классификацию академической мобильности на въездную и выездную; при этом если *въездная академическая мобильность* является одним из показателей качества высшего образования, его привлекательности на международном рынке, то *выездная*, наоборот, может свидетельствовать о серьезных проблемах в системе образования той страны, из которой выезжают студенты. Здесь имеется в виду несоответствие выбранной стратегии интернационализации высшего образования того или иного государства целям данного государства на данном периоде развития. Так, если рассматривать деление стратегии на ориентированную на импорт, ориентированную

на импорт-экспорт и экспортно-ориентированную, проблемы будут выглядеть следующим образом:

1) при ориентированной на экспорт – пресловутая «утечка мозгов» и потеря национальной идентичности;

2) для ориентированной на импорт-экспорт – конфликт между импортом зарубежных стран и национальными особенностями;

3) для экспортно-ориентированной стратегии – проблема обеспечения качества и отрицательные последствия коммерциализации высшего образования.

Каждая страна разрабатывает стратегию интернационализации высшего образования исходя из собственных экономических и политических возможностей, принимая во внимание масштабы и географическое положение, историю и культуру, качество и отличительные особенности системы высшего образования и иных факторов. В этом контексте для стран важно разработать такую стратегию по интернационализации своей системы образования, которые бы учитывали специфические цели и интересы страны в секторе высшего образования, а также за его пределами. При этом основная сложность работы в данном направлении заключается в том, чтобы избежать копирования моделей, разработанных для других стран, поскольку условия реализации могут существенно отличаться в разных странах. Государству необходимо четко определить цели по следующим направлениям:

1. Позиционирование на международной арене.
2. Степень готовности к рынку.
3. Развитие национальных систем образования.
4. Международная деятельность.
5. Межкультурное взаимодействие.
6. Этика международных отношений.

В случае, если государство выбирает стратегию интернационализации высшего образования обоснованно, с учетом определенных им же целей образовательной политики, так называемой «утечки мозгов» не будет; по крайней мере, она будет в очень незначительных масштабах, поскольку, что называется, «раз на раз не приходится» и стоит также иметь в виду индивидуальные случаи.

Необходимо помнить, что главная цель мобильности – дать студенту возможность получить *разностороннее образование* по выбранному направлению подготовки, обеспечить ему доступ в признанные центры знаний, где традиционно формировались ведущие научные школы, расширить познания студента во всех областях культуры. В результате:

– для *вузов* создаются новые условия эффективной конкуренции и взаимодействия;

– для *студентов* становятся возможными выбор индивидуальной образовательной траектории, получение более качественных образовательных услуг;

– кроме того, *рынок труда* становится международным, что облегчает возможность трудоустройства квалифицированных кадров;

– для *преподавателей* и *ученых* открываются перспективы плодотворного учебного и научного сотрудничества.

Кроме того, академическую мобильность стоит рассматривать и как способ выхода из зоны комфорта. Человеку свойственно искать для себя наиболее комфортные условия существования, что вполне оправданно. Вместе с тем вся сфера личностного и профессионального роста находится по ту сторону границы, отделяющей комфорт от дискомфорта. За этой границей – безграничные возможности, новый опыт, более глубокое понимание себя, своих мотивов и возможностей. На сегодняшний день работодателю нужен не просто выпускник с «корочкой». Ему нужен амбициозный, достойный специалист, который станет важной частью команды. Обстоятельства складываются таким образом, что только что окончивший свою альма-матер студент вынужден «бороться» за работодателя. Вместе с тем, скорее работодатель должен стремиться заполучить студента, поскольку по-настоящему ценные сотрудники необходимы всем. Шанс стать таким сотрудником и предоставляет академическая мобильность.

Лично я академической мобильностью пока интересуюсь на теоретическом уровне. Это подразумевает изучение программ, условий участия в них и т.д. Безусловно, в планах – принять участие в одной из них. В то же время, кое-какой опыт у меня есть. Еще в школе, благодаря одной из немецких школ и её партнёрским партнерским связям, я несколько раз ездила на учебу в Германию, получая там как опыт «говорения» на немецком, так и знания в области культуры и истории, знания людей, в конце концов. По возвращении обратно мое мировоззрение менялось. Менялось в лучшую сторону. Такие возможности – шанс продвинуться сразу на несколько шагов вперед, шанс доказать как окружающим, так и саму себе, чего ты по-настоящему стоишь, шанс выйти на новый уровень.

Использованные источники

1. Обзор практик современной международной академической мобильности [Электронный ресурс] // Общественный болонский комитет. – Режим доступа: http://bolognaby.org/?p=2154. – Дата доступа: 21.02.2016.

2. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / М.Л. Агранович [и др.]; Национальный фонд подготовки кадров. – М.: Логос, 2010. – 280 с.

3. Академическая мобильность в пространстве высшего образования [Электронный ресурс] // научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-v-prostranstve-vysshego-obrazovaniya. – Дата доступа: 21.02.2016.

Дворак Лилия, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь, 3 курс

Заморская зебра!

Учиться, учиться и ещё раз учиться! Как удивительно точно эта советская фраза подчёркивает один из основных тезисов Болонского процесса – образование через всю жизнь. Конечно, всё знать невозможно, и, безусловно, определенную часть знаний человек получает непосредственно на рабочем месте, сталкиваясь лицом к лицу с теми или иными проблемами. И тогда возникает еще один тезис, берущий свое начало в Болонье…

Речь идёт о том, что если человек хочет повысить свой уровень образования, то границы государств не должны быть препятствием на пути к его совершенствованию. Именно академическая мобильность позволяет людям получать знания от лучших преподавателей со всех стран мира, расширяя при этом уровень познания и увеличивая радиус кругозора личности. Все вышеперечисленное говорит о том, что явление академической мобильности – это «хорошо», ведь чем более квалифицированы кадры, тем сильнее экономика страны. Но! Как медаль имеет две стороны, так и понятие академической мобильности можно рассматривать поразному. Высококвалифицированному специалисту совершенно не обязательно сидеть дома и поднимать экономику родной страны, работая за минимальную заработную плату. Будучи профессионалом своего дела, человек имеет все шансы трудоустроиться за границей, где есть такие же перспективные коллеги, современное оборудование, достойные условия и уровень оплаты труда. Это только один из примеров, но всё-таки, *какие же тона, тёмные или светлые, присущи такому «заморскому» понятию как «академическая мобильность»?*

Знание – сила. Именно за такую силу борется каждый вуз. Ведь именно умный студент готов прославить и учебное заведение, и страну самыми передовыми разработками. Но, что делать, если в одном университете определенный раздел проходят долгий период времени, а в другом – лишь приступают к изучению? Зачем изобретать велосипед? Лучше изучить технологию и придумать мотоцикл! Безусловно, изучение

любого вопроса (хотя бы на начальном этапе) эффективнее с теми, кто уже освоил данный аспект. В данной ситуации выигрывают все: и студент, не тративший время на уже изученный материал, и университеты, которые получили вдохновение и знания для превосходной работы в будущем.

При условии, что студент едет не только в другой университет, но и в другую страну, возможности участников этого процесса ещё больше расширяются. В то время, когда студент пребывает целый семестр за рубежом, он находится в другом, совершенно непонятном и одновременно интересном мире. Он увеличивает багаж знаний в сфере культуры, традиций, менталитета. Всё это расширяет кругозор, похволяет сравнивать и привносить всё самое лучшее в общество своей страны.

Взглянув на исключительно положительные черты, следует отметить, что Болонская декларация была подписана не сразу. Этому предшествовали университетская хартия «Magna Charta Universitatum» и Сорбонская декларация. В первом документе подчёркивается роль университетов, во втором – «что Европа – это не только евро, банки и экономика, но и знания» [1]. Можно сказать, что знания – это некий бренд всей Европы. Но, 25 мая 1998 года «Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования4» была подписана министрами образования лишь 4 стран. Можно ли говорить о том, что Великобритания, Франция, Германия, Италия – это вся Европа? Уровень развитости высшего образования у вышеперечисленных стран и других стран ЕС абсолютно разный. Сейчас набирает популярность учёба в университетах Германии, Франции, Великобритании (впрочем, всегда существовала уверенность в качестве услуг этих университетов). Но, чем помог Болонский процесс остальным европейским государствам? В чём они выиграли? Возможно, это было выгодно далеко не всем государствам?

Конечно, существует академическая мобильность не только студентов, но и преподавателей. И страны, которые были не в состоянии позволить отправить группу студентов за рубеж, могли бы просто пригласить наставников. При проведении такой «махинации» плюсы академической мобильности более очевидны.

Академическая мобильность – уникальная возможность поехать в другую страну, получить массу опыта, новых знаний и эмоций. Говорят, что прочтение лишь одной книги может перевернуть сознание человека и привлечь новые мысли, идеи. Представьте, с какими впечатлениями

[4] «Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» и «Сорбонская декларация» представляют собой один и тот же документ

человек возвращается домой, как его «разрывает» от осознания того, что бы он хотел изменить в своей стране! И в этот самый момент личность с неограниченным воображением и серьёзными предпосылками для реализации собственных планов сталкивается с непониманием, неготовностью людей двигаться вперед. Невозможное возможно, и истинные лидеры *пробивают бетонные стены недоверия* и воплощают в жизнь то, что делает эту самую жизнь лучше. А что делать, если человек не «предприниматель», а «деятель»? Он может разобрать системный блок по винтикам, а после сложить из него невероятного робота; сидеть днём и ночью над механизмом, а потом сделать вещь, аналогов которой не будет во всем мире. Эти люди не будут бегать по кабинетам и доказывать свою уникальность. Они пойдут к тем, кто и так видит их способности. Как правило, хорошие условия для развития существуют в высокоразвитых странах, таких как Германия, США. Фонды и программы, поддерживающие академическую мобильность с помощью стипендий, грантов, выявляют из общей массы гениев. Предлагая возможности для развития на год, полгода они находят тех, кто мог бы создать *шедевр инженерной мысли*, и продвинуть страну вперёд за счёт новых разработок и технологий. Проблема в том, что получив первоначальное образование на Родине, талантливая и способная молодежь делает богаче другую страну.

«Утечка мозгов» всегда была проблемой № 1 в развивающихся странах. Но кто в этом виновен? Если государства не могут обеспечить развитие своим умнейшим гражданам, то почему именно люди виновны в том, что хотят самореализоваться? И здесь возникает восклицание: «Неужели развивающиеся страны так и остановятся на промежуточном уровне!». Ответ: «Конечно, нет!». Мы все хотим жить лучше! В своей стране со своими родными и близкими мы стремимся исключительно к хорошему будущему. Миграционный кризис в Европе показывает, что *какая бы умная она не была*, *решения некоторых вопросов и для неё являются болезненными*. Наша задача состоит в том, чтобы искать, находить и внедрять инструменты, которые позволят задержать гениев на Родине, обратить их внимание на свою страну. Пусть именно Беларусь будет объектом их изучения, местом, куда можно внедрить множество различных идей и разраюоток. В нашей стране уже существуют фонды поддержки одарённой молодежи, активно развивается студенческое самоуправление. Нужно лишь направить поток идей в нужное русло и помочь в реализации этих грандиозных проектов. С точки зрения государственного управления нам есть, куда расти, у нас есть, кого поддерживать. Самое главное достояние нашей страны – это люди. Необходимо делать все возможное, чтобы они не просто уезжали, но и возвращались на Родину, делая ее привлекательнее и уютнее.

Академическая мобильность – понятие неоднозначное: с одной стороны оно способствует притоку умных людей в страну, со второй – оттоку, и всё это действие происходит за счёт друг друга. Цветовые ассоциации, который приобретает этот термин, для каждого свои. Чёрная эта зебра в белую полоску или белая в чёрную – никто точно не знает. Одно ясно точно: этот современный тренд, происходящий в условиях мировой борьбы за «мозги», учитывать просто необходимо, особенно, если речь идёт о такой маленькой и креативной стране, как Беларусь, пусть и находящейся в самом центре Европы.

Список использованных источников

1. Болонская декларация: интеграция или поглощение российского высшего образования? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/541/931/1216/77-80.pdf. – Дата доступа:04.05.2015.

Европейский диплом. Повышение качества образования или стирание национальных особенностей?

Качура Ирина, Международный университет «МИТСО»,
факультет МЭО и М, 3 курс

Понятие «образование», кажется, было всегда. Ещё пещерные люди щедро раздавали подзатыльники молодняку, если те не охотились так же, как их предки. Если кто-то придумывал новый успешный способ добычи еды или же улучшал безопасность жилища, а, может, оптимизировал нечто другое, то этому обучали остальных – так было легче выжить.

Прошли века и тысячелетия, люди эволюционировали и развивались, образовывались страны и государства, создавались, утрачивались и вновь создавались предметы искусства, от которых дух захватывает... Однако ничего принципиально не изменилось: для того, чтобы выжить и жить, нужно «образование». Что же такое, это самое «образование»?

Образова́ние – процесс усвоения знаний, обучение, просвещение (словарь Ушакова). В широком смысле слова, образование – процесс или продукт «формирования ума, характера и физических способностей личности… В техническом смысле «образование» – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие

институты целенаправленно передаёт своё культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому [между поколениями]» [1].

В идеале, каждое государство должно стремится к тому, чтобы повышать общий уровень образования, ведь в итоге затраты на обучение окупаются прибылью, которую приносят квалифицированные работники. Снижение процента ошибок, причиной которых является «человеческий фактор», повышение уровня качества товара (продукта или услуги) и так далее. Это касается всех областей жизни, будь то сантехника, ядерная физика или же, например, кинематограф.

Каждый руководитель желает видеть на рабочем месте человека, у которого есть необходимые знания, навыки и умения, требуемые в данной области для успешной работы. Но что делать, если на данный момент, на территории государства недостаточный уровень профессионализма в данной области? Смириться с тем, что есть, или же найти место с более высоким уровнем образования, чтобы стать востребованным специалистом в своей специальности? И если единственное препятствие – это физическая граница государств...

Во всём мире используется разделение труда. На практике это значит, что каждая страна производит надлежащего качества «товар» (не важно, что это: продукция, сырье, услуги, которые ей выпускать наиболее выгодно), и «обменивается» этим товаром с такой же страной, которая изготавливает свой наиболее выгодный для производства «товар». В итоге, все получаются в плюсе. При чём здесь образование? С ним все точно так же. Есть страны, в которых услуга «образование» предоставляется на более высоком качественном уровне. Так почему бы этим не воспользоваться?

Больше углубимся в высшее образование: институты, академии и университеты. Что делать, если желаемая специальность отсутствует в белорусских ВУЗах, или же уровень качества образования кажется недостаточно высоким? Обратим свой взор на Запад – европейский диплом он и в Африке европейский диплом. Знак качества. Литва, Латвия, Польша – первые варианты, что приходят на ум, но можно отправиться ещё дальше – это уже дело вкуса и личных предпочтений. Если же не брать стереотипы, витающие в воздухе, чуть подробнее рассмотрим, в чем же плюсы и минусы европейского диплома.

К плюсам можно отнести следующие позиции:

- Европейский диплом признают в большем количестве стран, нежели отечественный и переводить количество прослушанных часов в ECTS пункты (European Credit Transfer System) не понадобится.

• Авторитет диплома и последующих степеней образования основывается на многолетних традициях и обязательном соблюдении учебных требований.

• Своеобразные «кодексы чести», нерушимые, как законы гравитации, которые ставят вне закона шулерства на экзаменах. Такие «фокусы» не прощаются, дело идёт сразу вплоть до исключения – ведь университеты дорожат своей репутацией больше, чем финансовой выгодой от платы за обучение от студента-нарушителя.

• Есть 12 обязательных курсов (в большинстве вузов), необходимых для получения какой-либо специальности, и можно «добирать» курсы по выбору, желая расширить свой уровень знаний.

• Тесные связи вузов с бизнес-сообществом (многие преподаватели являются активными консультантами), их умение держать руку на пульсе современной жизни. Иначе говоря, учат тому, что обязательно пригодится в будущей работе.

• В стенах одного и того же вуза сегодня можно параллельно учиться сразу на двух факультетах, например, наряду с информационными технологиями изучать экономику или право.

В чём же тогда состоят минусы, раз там все так хорошо? Разберёмся. При желании можно найти больше минусов, но эти – самые основные.

• Иностранный язык. На этом пункте большая часть предполагаемых абитуриентов отсеивается мгновенно. И, даже если уровень иностранного языка приемлем, то учится на неродном языке, гораздо тяжелее.

• Оплата. Обучение за границей – дорогое удовольствие. Оплата университета, плюс проживание в другой стране – сумма в итоге набегает немаленькая. Конечно, существуют гранты, но далеко не для всех.

• Другая страна – другой менталитет, все другое. Об этом тоже не все думают, решаясь поехать учиться в другое государство. Социализация – один из серьёзнейших камней преткновения на пути иностранных студентов. Опыт показывает, что большинство граждан СНГ после приезда в новую страну сразу же ищет возможность найти своих соотечественников, чтобы общаться на знакомом языке и в знакомой среде.

Чтобы сравнить качество образования различных ВУЗов разных стран, достаточно просто просмотреть любой из списков рейтингов, что есть в свободном доступе в сети, и, если учебное заведение, которое вы выбрали, стоит выше, чем возможные альтернативы в РБ, то, получив диплом, уже получится повышение качества образования. Человек – существо социальное, и, несмотря на ту толщу времени, что разделяет нас с хвостатыми предками, в жизни все так же действуют древние законы эволюции: съел этот корешок, не умер – расскажи соседу по пещере, чтобы он потом с тобой поделился такой же важной информацией. Ты – мне,

я – тебе. Эти законы хоть и гибкие, но вечные, так что, подводя итог, можно выразить следующую мысль: европейский диплом (как и вообще любой диплом из учебных заведений с более высокой позицией в рейтинге обучающих заведений) будет повышать общий уровень образования.

А вот вопрос стирания национальных особенностей более интересный и неоднозначный. Что есть национальная особенность?

Национальный характер – совокупность наиболее устойчивых для данной национальной общности особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Выражаясь в эмоциях, чувствах, настроениях, национальный характер проявляется в национальном темпераменте, во многом обусловливая способы эмоционально-чувственного освоения политической реальности, скорость и интенсивность реакции политических субъектов на происходящие политические события, формы и методы презентации ими своих политических интересов, способы борьбы за их реализацию.[2]

Можете ли вы выделись какую-либо черту характера, которая чётко объединяла бы вас с соседом по парте, девушкой из автобуса или же диктором с программы новостей? Физические границы стран лишь примерно разделяют народности. Отличие поляка от немца может сходу назвать фактически любой, а вот отличие белоруса от русского уже заставит задуматься.

В чем же дело? Ответ прост. Издалека видно лучше. Если смотреть на песчинки в микроскоп, можно поразиться, как различается каждая крупинка песка – цветом, формой, прозрачностью, в конце концов. Но стоит лишь взглянуть на песочную горку издалека, и сразу можно её легко описать, например: рыжеватого цвета. Или: крупнозернистая. Или ещё что-то. Так и с национальными различиями, когда мы находимся в окружении себе подобных, начинают чётко выделяться отличия, но стоит человеку оказаться в незнакомой, чуждой обстановке, начинают проявляться общие со «своими» привычки, обостряются ранее незамеченные черты характера, которые очень похожи на оставленных на родине людей. И это не зависит от национальности, места рождения. Когда вокруг ничего знакомого нет, мы автоматически цепляемся за вещи (и не вещи) которые напоминают нам о доме, даже если на новом месте нам очень даже нравится.

Природа человека состоит в том, чтобы окружить себя чем-то «своим», чтобы можно было отнести это в, так называемую, «зону комфорта», поставить ярлычок: «Известное. Дополнительных трат ресурсов на анализ не требуется». Мозг человека – ленивый орган. Он ищет знакомые предметы, на которые не надо тратить драгоценную энергию. И, благодаря этому, в непривычной обстановке проявляются те национальные

особенности, которые тяжело разглядеть в привычных буднях. Поэтому при получении образования за границей, происходит не столько стирание национальных особенностей, сколько их обострение. Часть каких-то привычек, несомненно, уходит, ввиду социальной мимикрии к обстановке, но не в тех масштабах, чтобы это угрожало национальному самосознанию.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1) Европейский диплом повышает качество образования, несомненно. Присутствует ли стирание национальных особенностей – в небольшом объёме? Да. Это как снять шелуху, чтобы обнажить истинную сущность, что, в конечном счете, приводит к подчёркиванию национальных черт, которые сложно выделить в повседневном обиходе.

Списки использованных источников

1. Образование // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование. – Дата доступа: 17.06.2016.

2. Универсальный учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kursach.com. – Дата доступа: 17.06.2016.

3. Плюсы получения высшего образования за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.znanie.info/portal/ie-advantages.html. – Дата доступа: 17.06.2016.

Ковальчук Екатерина, магистрант
Белорусского государственного университета

В любой развитой и развивающейся стране система образования является ключевым звеном для развития личности, подготовки квалифицированных кадров для рынка труда, обеспечения научного и социо-культурного развития общества.

В контексте системы высшего образования Беларуси и Болонского процесса многие вопросы являются дискуссионными. Рассмотрим по порядку особенности европейского диплома и качества образования.

1. Европейский диплом

Болонская декларация 1999 года предполагает создание единого европейского пространства высшего образования. Одними из ключевых целей создания ЕПВО можно назвать повышение международной конкурентоспособности европейской системы образования и трудоустройство граждан Европы. Реализация этих целей связана

и использованием приложения к диплому (Diploma Supplement), который разработан Европейской комиссией, Советом Европы и ЮНЕСКО. Diploma Supplement представляет собой общеевропейское дополнение к диплому, международный документ об образовании, позволяющий признать квалификации высшего и послевузовского образования во всём мире. Таким образом, национальное образование становится признанным за рубежом. Регламентированная форма Diploma Supplement позволяет осуществлять профессиональную деятельность в других странах, а также продолжать образование за границей.

Общеевропейское приложение к диплому выдаётся национальными вузами только в строгом соответствии с образцом, форма которого включает восемь обязательных разделов (информация об обладателе квалификации, о полученной квалификации, сведения об уровне квалификации, информация о содержании обучения и полученных результатах, профессиональная характеристика квалификации, дополнительная информация, сведения о сертификации диплома, общая информация о национальной системе образовании).

Почему же в Беларуси не выдается Diploma Supplement?

Создание ЕПВО включало в себя и реформирование национальных систем образования в соответствии с кредитной формой обучения, которая значительно отличается от традиционного белорусского (советского) распределения нагрузки по академическим часам. В белорусской системе высшего образования уже вводятся зачетные единицы. Однако только этих изменений недостаточно, поэтому на сегодняшний день для белорусского студента единственная возможность получить европейский диплом – это обучение в странах Европы.

2. Качество образования

Согласно Кодексу Республики Беларусь об Образовании «качество образования – соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации соответствующей образовательной программы». На уровне законодательства качество образования является обязанностью учреждений образования и обеспечивается формальными документами. При этом в Кодексе Республики Беларусь об Образовании прописаны и процедуры контроля качества образования.

Но в случае белорусской системы образования контроль качества образования заключен в некий формальный круг: министерство образования само пишет и утверждает образовательные стандарты, а затем на основании этих стандартов проверяет качество образования. Аттестация учреждений образования происходит по такому же принципу.

В то время, как практика Болонского процесса относительно вопросов качества образования и аттестации ориентирована на всестороннее рассмотрение с участием всех заинтересованных сторон. Ведь, в первую очередь, качество образования можно оценить по способности выпускника не только соответствовать профессиональным квалификациям, но и иметь необходимые компетенции.

Здесь же можно немного затронуть тему национальных ценностей, которые уже заложены как в самой системе образования, так и в законодательстве. Образовательные стандарты для всех ступеней образования включают общечеловеческие ценности, права человека, гуманистический характер образования и интеграцию в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования, а также обеспечивают преемственность уровней образования. В то же время образовательный процесс организуется на основе культурных традиций и ценностей белорусского народа и в соответствии с социально-экономическими условиями развития общества. Таким образом, вся система образования Беларуси, как и любая другая, адаптирована к особенностям развития местной культуры, науки, экономики и общественной жизни.

Государственная политика в сфере образования Беларуси имеет такие же основные направления, какие прописаны в Болонской декларации. Это создание необходимых условий для удовлетворения запросов личности в образовании, потребностей общества и государства в формировании личности, подготовке квалифицированных кадров; обеспечение преемственности и непрерывности уровней основного образования, ступеней образования в рамках одного уровня основного образования.

В целом, образовательная политика в сфере высшего образования в Беларуси адаптирована к системе высшего образования ЕПВО, но гарантировать качество образования в рамках национальной системы образования в нашей стране сложно.

Почему же национальным ценностям не вредит европейский диплом и Болонский процесс?

Как мне кажется, полное разрушение и отказ от национальных ценностей в Беларуси могут произойти только в случае полного реформирования (так сказать, революции) всей системы образования. Сейчас же в связи с вступлением Беларуси в Болонский процесс происходит только адаптация национальных образовательных стандартов к образовательным стандартам ЕПВО. Это пока не приносит ни повышения качества образования, ни изменение культуры образования в нашей стране. Высшее образование по-прежнему остается массовым и на уровне общественности «обязательным».

В то же время высшее образование не является чем-то обособленным. На высшее образование влияет вся система образования: структура и реализация дошкольного, общего и среднего образования. Высшее образование связано с социально-экономическими характеристиками развития общества. В идеале рынок труда должен формировать спрос на те или иные специальности, на формирование образовательных программ.

Но специфика Беларуси состоит в том, что нет связи между официальными документами и их практической реализацией. Это особенность, которая сохраняется на протяжении многих лет в Беларуси. Поэтому, прежде чем говорить о повышении качества образования и ценности белорусского диплома как европейского, необходимо последовательно отшлифовать все ступени образования в Беларуси, которые не только на бумаге, но и реально будут обеспечивать запросы личности в образовании, потребности общества и государства в формировании личности, подготовку востребованных квалифицированных кадров.

Добышук Юлия, Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина, 4 курс.

Европейский диплом – просто бренд или гарант качества образования и успешного трудоустройства?

Немало молодых людей в современном мире стремятся подражать европейской модели общества и уподоблению демократическим ценностям и свободам. Это выражается в увеличении туристического потока, в желании быть пользователем как можно большего количества европейских продуктов; изначально их привлекает отсутствие ограничений Европейского союза, «американская мечта» многих наших граждан о возможности свободного перемещения, смены места жительства, обучения в разных университетах, больше возможностей трудоустройства по всему союзу, лучший социальный пакет, качество медицины и общего обслуживания и т.п. Да и растет большинство молодых людей не с тем менталитетом, отличному от менталитета предыдущего поколения, они жаждут больше свободы и уж точно не привязывают себя к ценностям наших родителей «сад-школа-университет-загс-работа-дети-все». Нынешнее поколение манит более высокий уровень жизни европейских стран.

По такой же причине не могла обойти нас стороной и привлекательность получения высшего образования за рубежом. «Жизнь европейцев лучше нашей – значит и диплом европейский, соответственно, будет лучше нашего» – наверное, этой фразой можно высказать мысль большей части молодых людей.

Для некоторых людей определение «европейский», добавленное к чему бы это ни было, – уже, своего рода, гарант качества. Однако, можно ли подобное мышление этой группы социума в выборе европейского образования в какой-то степени охарактеризовать как отказ от национальных особенностей или предпочтение иностранного как мэйн стрима – это все же стремление к лучшему уровню образования?. Чтобы ответить на этот вопрос необходимо провести параллель и определить, в чем же фундаментальная разница, и на самом ли деле европейский диплом это просто отказ в сторону разрекламированного «заморского» образца или все же гарант высокого качества образования?

Чем отличается европейский диплом от белорусского, или, как его часто называют, «дипломом советского образца»? Европейский диплом представляет собой наличие не только самого диплома, но и приложения к нему – Diploma Supplement. Это общеевропейское приложение к диплому, которое является общепризнанным в Европе инструментом и академического, и профессионального признания образовательных и научных квалификаций. Приложение к диплому содержит информацию о характере, уровне, контекста, содержания и статуса программы обучения, освоенной выпускником, получающим документ об образовании. Приложение к диплому не содержит никаких суждений оценочного плана, сравнений с другими программами обучения и рекомендаций относительно возможности признания данного диплома или квалификации [1].

Тяжелое признание белорусских дипломов в Европе – это факт, который имеет за своей спиной не один аргумент. В первую очередь, это отсутствие одинаковой трёхступенчатой системы высшего образования. Беларуси известен печальный опыт перехода со специалитета на бакалавр, который завершился скорым возвращением к специалитету. Причиной тому послужила трудность в определении нужного количества часов и соотнесением их к определенной ступени образования. Изменение Кодекса об Образовании, с учётом принятия бакалавра, как первой ступени высшего образования, структурировал бы три ступени и согласовало бы образование с другими странами-участниками Болонского процесса.

Проблема не только в том, что молодые люди хотят получить европейское образование с целью остаться в Европе, создавая проблему «утечки мозгов», с проблемой сталкиваются и те, кто хочет вернуться домой в Беларусь и работать на благо своей страны. Как бы ни противоречило это ситуации «утечки мозгов», но и для этих выпускников не созданы условия, их европейские дипломы не признают на родине так же, как и в Европе не признают белорусские. Это обостряет ситуацию с «утечкой мозгов». Замкнутый круг.

Проблема часто возникает уже на первой ступени образования – европейском бакалавриате\белорусском специалитете. Молодой человек с европейским бакалавром в Беларуси воспринимается как выпускник с незаконченным образованием, причина – разница в академических часах. Это связанно с тем, что бакалавр в Европе длится 3-4 года, первая ступень образования в Беларуси сравнительно недавно была сокращенна с пяти лет до четырех.

Как поясняет проректор по учебно-методической работе РИВШ, член Национальной группы экспертов по вопросам реформы высшего образования Игорь Титович:

«Согласно процедуре признания, если расхождение в академических часах в программе зарубежного и белорусского вуза по той или иной специальности составляет менее 20%, необходимо доучиваться в Беларуси. 20% академических часов – это практически целый год обучения» [2].

Напрашивается вывод, что не диплом делают национальной особенностью, а само белорусское образование нечто уникальным, что оно не готово склонится к тому, чтобы принимать дипломы иного образца. Чего же в образовании за рубежом не хватает, что выпускников бакалавра не будут принимать за специалистов с высшим образованием?

Однако, в то время, как, в основном, государственные предприятия с недоверием рассматривают европейские дипломы, особенно те, без белорусского подтверждения, руководители частного бизнеса с удовольствием берут выпускников европейских университетов к себе на работу. Тенденция идет к тому, что частный сектор наоборот приветствует знания, полученные за рубежом, и, нередко, эти выпускники занимают высокие должности.

– Как правило, серьезный частный бизнес заинтересован в знаниях, компетенциях и опыте, приобретенных за рубежом, в привнесении их в собственный бизнес для его развития, – сказали «Завтра твоей страны» в одном из кадровых агентств [2].

И здесь постепенно появляется ещё один важный принцип Болонского процесса, он же – одна из главных особенностей Европейского диплома и образования в целом. Это практико-ориентированное обучение и признание предыдущего обучения.

Отличие европейского образования – также вовлечение как формального, так и неформального методов обучения. Признание неформального обучения это – своего рода приветствие саморазвития у студентов компетенции, которую европейцы называют «learning how to learn», или умение учиться. Почему это ценится в пространстве европейского высшего образования? Если браться за характеристику европейского общества, многие в описании упомянут словосочетания «гражданское общество», «активная жизненная позиция» и попадут в точку. Эти ценности не оставлены без

внимания в университетах. Европейские университеты ставят несколько целей перед собой: две из которых это образование человека и развитие его как личности. Причем развитие личности порой даже возносится над общим профильным образование. Существуют два понятия: *hard skills* и *soft skills.* Первое обозначает конкретную узкую специальность необходимую для работы, второе подразумевает навыки коммуникации и межличностного общения. Или по другому можно обозначить :»умелые руки» – это «hard skills», т.е. профессиональные навыки, а «soft skills» – человеческие качества, без которых даже самый лучший профессионал не сможет добиться хорошего результата, то самое «горячее сердце» [3].

Именно *soft skills* считаются базисными, так как они формируют ценности человека и умение подстраиваться под изменяющуюся среду. Институты дают студентам свободу для развития, накопления личностных и профессиональных качеств, а также развития демократического общества. Что касается *hard skills*, превалирует мнение, что студент с развитым умением *learning how to learn*, в силе самостоятельно повысить свои знание в узкой специальности, какая ему необходима – еже ли университет будет его учить по узкой специализации, подстраиваясь под постоянно меняющиеся потребности рынка труда.

Такой подход может казаться чуждым и странным для типичного белорусского гражданина, но это имеет смысл с учетом возможностей студентов выбирать курсы для изучения. В основе выбора курсов лежит компетентностный подход, который предусматривает развитие индивидуально-личностно-ориентированных траекторий обучения. Принцип индивидуализации образовательных траектории проявляется в том, что образовательные программы имеют различную ориентацию и разные профили, отвечающие всему разнообразию индивидуальных потребностей, с одной стороны, и запросам рынка труда, с другой [4].

Предчувствуется недоумение типичного белорусского гражданина: «А как же общая программа? Получат что ли разные дипломы? А такое возможно?»

Возможно, благодаря общей системе накопления и перевода кредитов (European Credit Transfer System – ECTS) – зачетам, выставляемым студентам за пройденные курсы. Рассчитывается количество ECTS исходя из количества академических часов и результата обучения. Это формирует важную составляющую диплома, каждая ступень образования имеет своё количество кредитов, которые позволяют студентам переходить с одной ступени на другую, а также даёт гарантию на легкое признание диплома странами-участниками Болонского процесса.

И тут мы возвращаемся к тому, чему начинали: признание дипломов. Под отсутствием механизма признания диплома можно сделать вывод,

что Беларусь, являясь страной участницей Болонского процесса, на данный момент не готова принять европейские стандарты. Но не готова она из-за отсутствия того самого механизма или из-за осознания собственных «национальных» недочетов и бесспорного превосходства европейских стандартов. Это уже другой вопрос для размышления. Данный контраст «наличие – отсутствие» необходимых компонентов в европейском и белорусском дипломах позволяют сделать вывод, что «национальная особенность» – не лучшая характеристика для белорусского диплома; но из соображений более приятного и позитивного восприятия – лучше чтобы она звучала так, чем «отсутствие продвижения в отказе от диплома советского образца». Назовем диплом, который имеем на данный момент, «национальной особенностью», «национальной особенностью», которой недолго осталось существовать.

Список используемой литературы

1. Европейский Diploma Supplement // Всеукраинский Академический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aunion.info/ru/evropeiskii-diploma-supplement. – Дата доступа: 17.06.2016.

2. Почему белорусы с европейскими дипломами не возвращаются домой? // Заўтра тваёй краіны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zautra.by/art.php?sn_nid=10233. – Дата доступа: 17.06.2016.

3. Soft skills: ключ к карьере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pro-personal.ru/article/7811-soft-skills-klyuch-k-karere. – Дата доступа: 17.06.2016.

4. Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси / С.С. Ветохин [и др.]. –Минск: Медисонт, 2014. – 28 с.

Академические ценности. Пустой звук для белорусской администрации или жизненная необходимость?

Барковская Анастасия, Белорусский государственный университет,
3 курс, староста группы

Платные пересдачи, «Марш студентов», введение срезов по итогам зачетов. Чувствуете, что из этого является выражением академических ценностей и свобод, а что – препятствием для них?

Ответ на вопрос лежит на поверхности: студентам не все равно. Об этом говорят все события осени. Студенты (не все, но тем не менее)

начинают понимать, что у них есть права и есть свободы. И это особенно актуально в свете того, что активно подчеркивается вхождение Беларуси в Европейское пространство высшего образования.

А вот у администрации ВУЗа свое представление об академических ценностях и свободах. Образование бесплатное, но внезапно появляются платные пересдачи. Студенты пытаются достучаться до ректората, а «здание на ремонте». А потом какие-то внезапные письменные срезы после зачетов и появление внутри университетов списков «несанкционированных» студенческих организаций.

Так что же есть эти ценности и свободы Болонского процесса и есть ли они вообще? Пройдемся по порядку. Вот ценности образования, обозначенные Советом Европы:

Доступность высшего образования

Высшее образование доступно для каждого? Доступно. Ставим галочку. Правда, тут есть пара вопросов. Кто объяснит, почему студент-бюджетник, опять же, должен оплачивать пересдачу? Ведь государство пообещало ему бесплатное обучение – взамен на два года обязательной работы по специальности.

Кто-то скажет: «За два года вы не отработаете по распределению стоимость своего образования».

Подождите. А сколько стоит моё образование? Кто-нибудь может предоставить бюджет университета с затратами на образование студентов?

Участие студентов в управлении университетом

25% Совета БГУ занимают студенты – такая цифра стала звучать и числиться в списках членов этой организации в последний год. То есть, перед вступлением в Болонский процесс. Вот только это напоминает список Чичикова – Мертвые души. Не уверена, что хоть половина от этих 25%, посаженных в Совет БГУ красоты ради, является на заседания или имеет смелость высказаться о потребностях студента.

О том, что созданная в конце 2014 года Ассамблея БГУ – дикий фарс, я даже говорить не буду. Все было понятно на съезде по ее созданию. Сидя перед активистами в небезызвестном актовом зале «Бригантины» *(Спортивно-оздоровительный комплекс «Бригантина» – прим.)* на открытые вопросы по недочетам в положении ректор говорил, что не понимает, о чем речь. Он не знает документ, который сам утвердил даже без вынесения на Совет? Зато вот любимое стихотворение из школы помнит прекрасно!

Социальная помощь

Сейчас социальной помощью в БГУ занимается Профсоюз. Не Ассамблея, призванная помогать студентам и защищать их права. Не Студенческий Союз БГУ (казалось бы, авторитетный орган

самоуправления с юридическим статусом). А Профсоюз, который даже не является студенческой организацией. Конечно, делает, что может, спасибо и на этом!

Академический аспект обучения…

…Или возможность студентов влиять на качество своего образования. Здесь есть несколько вариантов воплощения этого пункта в жизнь. Первый – оценка качества преподавания. Второй – возможность выбора большинства курсов.

Ну, посмотрим. Сейчас есть курсы по выбору в университетах. Я как-то столкнулась с этим «выбором без выбора»: специалист деканата приходит на пару и говорит: «Нам все равно, что один предмет выбрало тридцать человек, а другой – всего пять. Мы разделим вас поровну, опираясь на средний балл, потому что часы преподавателям надо отрабатывать».

Так что этот принцип для наших вузов вообще что-то из разряда кенгуру в Беловежской пуще.

Если вернуться к ценностям Болонского процесса, которые не перекликаются с вышеперечисленными (мобильность, студенческое самоуправление), то что можно увидеть?

Студенческая мобильность у нас считается «утечкой мозгов». Но многие студенты считают своим долгом вернуться и попытаться исправить что-то дома. Зарубежный опыт – это ведь не крах идеологии, это расширение мировоззрения, развитие креативного и критического мышления, которого нам так не хватает.

Что касается **студенческого самоуправления**, то, наверное, все слышали от замдеканов своих факультетов фразу «что за самоуправство вы разводите?» Даже если ты всего лишь пытаешься обеспечить факультет туалетной бумагой или отстаиваешь право студентов не идти (в приказном порядке) вместо пар мести мусор со стройки «Чижовка-Арены».

Недавно побывала на семинаре «Болонский для каждого» на базе Братства организаторов студенческого самоуправления (БОСС). Одной из главных ценностей, которую я отметила для себя после лекции профессора философии, эксперта Общественного Болонского комитета Владимира Александровича Дунаева стал **студентоцентризм**.

Услышав это слово и уразумев его значение, я немного опешила. Представляете, студент – центр образовательного процесса! Для его комфортного обучения сделано все! Студент может высказывать свое мнение, отучиться семестр за рубежом, может развиваться как личность, а не угнетенная и подавленная человекоединица. Студент легко может получить социальную помощь и место в приличном общежитии, пусть даже за немаленькие деньги (привет, шестое общежитие БГУ).

Все это показалось утопией. Но ведь это реально существует в Европе, в той или иной степени. Наверное, это кажется утопией и администрации Учреждений Высшего образования, и Министерству образования. Зачем делать что-то, если это нереально. Но тогда вопрос: зачем тогда нам вообще Болонский процесс?

Ведь все эти принципы/ценности/свободы – необходимость (!) для нормального функционирования института Высшего образования. Что нужно сделать, чтобы это увидели не только мы, но и власть имущие?

Всеми странами Европы, Азии и Америкой признано, что гумбольдтовская система высшего образования устарела. Поэтому создание Болонской декларации и формулировка академических ценностей есть признание необходимости модернизации системы высшего образования. В Беларуси этого нет – у нас многие верят в «старую школу». Вот только, как технологии мануфактуры не годятся для фабрики, так и советский университет не может быть моделью высшей школы будущего.

P. S. «Каждый университет должен – с учетом конкретных обстоятельств – обеспечивать защиту свобод своих студентов и создание ими таких условий, когда они смогут обрести культуру и получить подготовку, которыми бы сами желали обладать»

Magna Charta Universitatum Europearum, 1988

Махинов Павел, выпускник Белорусского государственного университета, учитель средней школы

Однажды один человек заявил, что мы [Беларусы] пойдем другим путём. Возможно, эти слова стали пророческими, и оттого мы хотим «как в Европе», но заимствуем опыт восточного соседа. Видимо, это отразилось в на мировосприятии народа под белыми крыльями в целом. В этом эссе я хотел бы рассмотреть понимание белорусской стороны на трех уровнях (законодательном, административном, повседневном) реализации академических ценностей.

Понятие академических ценностей

Академические свободы – принципы, согласно которым свобода исследования у студентов, научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций необходима для выполнения ими своей миссии. Миссия – создание новых идей, выявление новых фактов об окружающее мире, воспитание нового поколения мыслящих людей, проведение исследований. Но, бывает, что деятельность университета, может быть

расценена «внешними силами» как революционная и подрывная. И для этого, международное объединение «Академия за академические свободы» сформулировало два принципа свобод:

Как внутри, так и за пределами учебного заведения или научно-исследовательской организации допускается полная свобода ставить любые вопросы и стремиться к истине, в том числе по поводу противоречивых и непопулярных взглядов, независимо от того, задевает или нет кого-либо та или иная точка зрения.

Учебные заведения и научно-исследовательские организации не имеют права ограничивать академические свободы для своих штатных сотрудников, а также использовать их публичные заявления в качестве повода для дисциплинарных мер или увольнения.

Таким образом, принятое и одобренное мировым сообществом понятие академических свобод, их ценности и необходимости их соблюдения нам понятны.

Теперь обратим взор на белорусский вариант этого термина.

Akadiemicheskie cennosti.By

Поздравляю: академические ценности в Беларуси есть! Закреплены они не в манифестах, не грамотах и уставах, а в Кодексе Республики Беларусь об Образовании [далее Кодекс].

Пункт 1.6 статьи 1: «Образование – это обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося»[5]. Говоря иным языком, государство является заказчиком образования и, как отметил аналитик Либерального клуба Вадим Можейко: *«образование существует обязательно с учетом интересов «общества и государства» (соответственно, образование не может осуществляться таким образом, который идет не на пользу государству – сравните со словами «стремиться к истине ... независимо от того, задевает ли кого-либо та или иная точка зрения»)*.[6]

Углубляемся дальше в Кодекс[7] и ищем так называемые «золотые академические свободы»:

Пункт 1.3. статьи 52 устанавливает право педагогического работника на «творческую инициативу, свободу выбора педагогически

[5] Кодекс об образовании Республики Беларусь

[6] Академические свободы: где их искать в Беларуси? URL: http://n-europe.eu/article/2013/01/23/akademicheskie_svobody_v_belarusi_chto_eto_i_kak_oni_narushayutsya

[7] Кодекс Республики Беларусь об образовании

обоснованных форм и методов обучения и воспитания, учебных изданий и средств обучения»;

Пункт 1.6. статьи 52 устанавливает право педагогического работника на «участие в научной, научно-технической, экспериментальной, инновационной, международной деятельности учреждения образования»;

Пункт 1.10. статьи 52 устанавливает право педагогического работника на «объединение в профессиональные союзы, иные общественные объединения, деятельность которых не противоречит законодательству»;

Пункт 7.7. статьи 3 устанавливает право граждан на образование, которое обеспечивается «предоставлением возможности выбора учреждения образования, специальности, формы получения образования, уровня изучения учебных предметов, учебных дисциплин, образовательных областей, тем»;

Пункты 7.6. и 7.9. статьи 3 устанавливают право граждан на образование, которое обеспечивается «созданием условий для получения образования с учетом национальных традиций, а также индивидуальных потребностей, способностей и запросов обучающихся; созданием специальных условий для получения лицами с особенностями психофизического развития, их интеграции в общество, социализации»;

Пункт 1.20. статьи 31 устанавливает право обучающегося на «участие в управлении учреждением образования», которое достигается 25% представительством студенчества в органах самоуправления учреждения образования;

Пункт 1.23. статьи 31 устанавливает право обучающегося на «участие в профессиональных союзах, молодежных и иных общественных объединениях, деятельность которых не противоречит законодательству».[8]

Так, что de-jure у нас все впорядке. Так же и в самом кодексе вы не найдете таких слов, как «академические свободы»[9]. Да и вправду, зачем? Там и без них хорошо написано.

Административное понимание академических ценностей

Мне стало интересно, как воспринимается это понятие представителями государственной вертикали власти. Изучая материал по теме, нашёл одну интересную новость:

---

8 URL: Академические свободы в высшей школе Беларуси http://edubelarus.info/main/2106-akademicheskie-svobody-v-vysshejj-shkole-belarusi.html

9 URL: http://by.odb-office.eu/ekspertyza_/vysh-adukacyja/v-minske-prezentovana-velikaya-hartiya-evropeyskih-universitetov#sthash.2qg39KYJ.dpuf

«3 ноября состоялся первый визит делегации Обсерватории Великой Хартии Европейских Университетов в Беларусь. Во время встречи с представителями университетов и министерства образования Беларуси члены Совета Обсерватории презентовали возможности применения документа «Magna Charta Universitatum» в процессах интеграции Беларуси в международную систему высшего образования».

Magna Charta Universitatum – это Хартия, подписанная в 1988 году ректорами Европейских университетов, с целью унификации образовательных систем, политика развития европейского университетского сообщества.

Дэвид Лок, генеральный секретарь Обсерватории Великой Хартии Европейских Университетов, отметил: ***«****Ратификация Великой Хартии Университетов – это важный шаг, иногда он предшествует Болонскому процессу.* ***Университеты нуждаются в руководстве и управлении, основанном на фундаментальных ценностях[10]»***. На что первый заместитель министра образования Беларуси Вадим Богуш ответил: *«Главный вопрос сегодня – это качество высшего образования… Есть много проблем в будущем, которые мы можем решить только совместными усилиями, путём сотрудничества с другими университетами, включая и применяя такие процедуры, как академическая мобильность, обмен знаниями и, конечно же, использование лучших практик других стран – это для нас очень полезный опыт... Нельзя говорить, что мы «подстраиваемся» –* ***у нас система образования хорошо выстроена и признана международным сообществом.*** *Если говорить про университетскую самостоятельность и т.д., конечно,* ***есть ряд решений****, которые университеты принимают самостоятельно».*[11] Соглашусь, ведь тут нет ни слова, про ценности и свободы, а есть многозначительное «практики» и другие обтекаемые формулировки. Может он именно это и имел в виду, но в более замысловатой форме?

Примеры реализации академических свобод в Беларуси

В стране, где наблюдается постоянный рост экономики, и люди сетуют лишь на ЖКХ, проблемы и нарушение академических прав – это, скорее, пустяк. Самое странное, что пункты и статьи о правах и обязанностях участников образования Кодекса нарушаются самими же университетами. В это трудно поверить человеку, живущему с идеологией БРСМ. Следить за нарушением академических свобод в белорусских

[10] URL: http://by.odb-office.eu/ekspertyza_/vysh-adukacyja/v-minske-prezentovana-velikaya-hartiya-evropeyskih-universitetov#sthash.2qg39KYJ.dpuf

[11] URL: http://by.odb-office.eu/ekspertyza_/vysh-adukacyja/v-minske-prezentovana-velikaya-hartiya-evropeyskih-universitetov#sthash.2qg39KYJ.dpuf

вузах помогает соответствующий Мониторинг, который проводят Общественный Болонский Комитет, Центр развития студенческих инициатив, «Студэнцкая Рада». Эти права нарушаются на практике: по политическим причинам, когда речь идет о досрочном голосовании или об отстранении от работы в университетах и исключениях «неблагонадежных» людей, и по экономическим, когда студентов принуждают заниматься не связанными с учебой работами, вроде уборки урожая или подготовки города к «Дажынкам»[12].

Преподаватель университета пишет неправильные книги – уволить, студент не пришел на досрочное голосование – наказать, вместо поднятия численности рядов улучшения статистики БРСМ съездил на международный образовательный проект – выговор…Таких примеров много. Взгляните на отчеты «Студэнцкай Рады»[13]!

Изучая вопрос академичеких свобод и работая 5-й год в системе образования, я пришел к странным выводам, что в Беларуси не нужны эти самые ценности.

Потому что?

• Подчинятся/слушать/руководствоваться постановлениями умом безликих государственных служащих министерства банально проще.

• Зачем отстаивать свои права? Делай, что скажут, и премия точно будет! Небольшая, но по возможности…

• Студенты (≈460 тыс.чел. или ≈5% страны) – важная мобилизационная сила общества, которую необходимо направить в конструктивное русло реализации государственной политики.

Старейший Белорусский университет – БГУ основан в 1921, во времена БССР. Не берем в расчет Полоцкую академию, закрытую после очередного национально-освободительного восстания на наших землях. И 80% белорусских университетов были созданы в советский период: с указания советского правительства, во время одной партии и одной идеологии, одной молодежной организации ЛКСМ, где преподаватели воспитывали новое поколение советских товарищей и всячески подавляли

[12] Общественный Болонский комитет: в Беларуси усиливается наступление на академические права и свободы. URL: http://news.tut.by/politics/473534.html
Европейский студенческий союз: Беларусь нарушает академические свободы URL: http://bolognaby.org/?p=2213

[13] Справаздача па рэзультатах маніторынга парушэнняў акадэмічных свабод студэнтаў у ВНУ Беларусі за перыяд студзень-травень 2014
Справаздача па рэзультатах маніторынга парушэнняў акадэмічных свабод студэнтаў у ВНУ Беларусі за перыяд верасень-кастрычнік 2014
URL: http://studrada.org/?p=761

инакомыслие, приравнивания это к психопатии. Таким образом, в академических сообществах НЕТ понятия свободы мнения, как такового.

• Это не нужно ни студентам, ни большинству преподавателей, ни поставленному административному корпусу университетов.

Таким образом, в условиях белорусской социально-экономической модели общества и государства, академические свободы и ценности, которые как бы есть – это не что иное, как пустой звук.

Завершаю свои размышления цитатой Эриха Фромма, которая, на мой взгляд, отражает состояние академических ценностей в Беларуси: *«Современный человек всё ещё охвачен беспокойством и подвержен соблазну отдать свою свободу всевозможным диктаторам – или потерять её, превратившись в маленький винтик машины: не в свободного человека, а в хорошо накормленный и хорошо одетый автомат».*

Образование для экономики. Какая должна быть роль работодателей в формировании учебной программы?

Мурашёва Кристина, председатель БОСС, руководитель HeadHunter BOSS, эксперт программы «Распределение»

Знаменитая пословица гласит «На каждый товар найдётся свой купец». А по такому ли принципу функционирует рынок труда Беларуси? Почему учащиеся юридических и экономических факультетов получают в своей адрес снисходительные улыбки и пророчества будущей работы в пункте общественного питания, а студенты, обучающиеся по специальности инженер-психолог, обязаны всем и каждому объяснять важность и ценность своей профессии? Почему так распространены и всесторонне разработаны программы обучения гуманитарные специальности и, а для рабочих специальностей программы всё чаще трактуют поменьше думать и побольше «жать на кнопку»? Должны ли учебные заведения и компании-работодатели быть равными участниками и партнёрами на рынке труда? Или же это два обособленных института, которые никогда не придут к полному взаимодействию?

Аналитика одного из крупнейших ресурсов по поиску работы в Беларуси РАБОТА.TUT.BY гласит, что в конце 2 квартала 2015 года на одну вакансию приходилось 14 резюме. Конкурс довольно впечатляющий, в особенности по сравнению с конкурсом на поступление на некоторые специальности в учебные заведения. Рассмотрим обычную ситуацию – вчерашний выпускник выходит в большое плавание и ищет себе работу. Молодого специалиста ожидает мучительное составление

резюме, которое заставляет вспомнить всё (даже грамоту за первое место по правописанию во втором классе). Резюме размещается на крупных порталах по поиску работы, далее идут отклики на вакансии и, конечно же, большой процент отказов ещё на стадии просмотра профайла соискателя. И вот оно, казалось бы, долгожданное приглашение, и стресс перед собеседованием, сравнимый разве что с прыжком с парашюта, и мизерный шанс на положительный ответ. Поиск работы для молодого специалиста без опыта работы является порочным кругом, из которого довольно сложно выбраться без должного упорства и сноровки. И дело ведь даже не в том, что кандидат не обладает достаточным профессиональным опытом. Здесь скорее проблема в том, что учебное заведение, обучая всех в общем порядке таким фундаментальным наукам как философия, психология и идеология, по непонятным причинам забывает научить поистине важным навыкам, необходимым при трудоустройстве. К таковым причисляются составление резюме и прохождение собеседования, защита трудовых прав и исполнение трудовой дисциплины, деловой/рабочий этикет и многое другое. Отсутствие указанных навыков является существенной проблемой для выпускников и оказывает колоссальное влияние на построение будущей карьеры. Ни в одном университете не существует так называемого центра занятости студентов, где они смогли бы получить этим незатейливые знания и хотя бы в какой-то мере конкурировать с более компетентными кадрами. Образование подобных организационных структур в университетах было бы полезно не только для студентов, но и для компаний, поскольку оно смогло бы решить проблему вовлечённости работодателей в учебный процесс.

Другой проблемой студентов является отсутствие профессионального опыта. Можно возразить, что университет в рамках учебной программы не просто предоставляет возможность, но и обязывает всех студентов проходить учебную, производственную, преддипломную и иные практики. В теории это позволяет им получить опыт работы, бесценную строчку в резюме и реальное понимание трудовой дисциплины. А что на практике? Основная масса заявок, которыми располагают учебные заведения, поступает от государственных органов и организацией. И делают они это потому что «надо», а не потому, что существует нужда в новых кадрах. Засидевшиеся на своих местах чиновники по понятным причинам не станут обучать молодого специалиста, а уж тем более пришедшего всего на несколько недель или месяцев. Скорее «нерадивого работника» отправят домой с просьбой не мешать, а по истечению положенного срока студент вернётся в учебное заведение с красиво оформленными бумажками и очередным неправдоподобным отчётом о проделанной работе.

И если с государственными органами и организациями всё достаточно понятно (ведь такова специфика), то тут же теплится надежда на получение реального опыта для студентов в частном секторе. Но ситуация складывается таким образом, что не многие компании, откуда приносят запросы сами студенты, в действительности осознают какую важную роль они играют в учебном процессе конкретного студента. Зачастую руководство организации волнует лишь краткий перечень вопросов: не нужно ли за это платить, не будет ли проблем со стороны государства и как долго можно пользоваться «бесплатными рабочими ногами»?

В сущности, позиция работодателей понятна – чего ради они обязаны учить студента, если это обязан делать ВУЗ? Ответ кроется на поверхности: качественные квалифицированные кадры необходимо взращивать, словно детей с малого возраста. И, к сожалению, белорусские работодатели не готовы идти навстречу студентам-практикантам, обучать их, передавать знания. Подобный учебный процесс считается пустой тратой времени, сил и ресурсов. Времена изменились, а методы управления человеческими ресурсами остались прежними: работодатели ожидают молодого специалиста с практическим опытом, в разы превышающим по продолжительности его собственный возраст, не вкладывая в этот ресурс ровным счётом ничего. А тем временем, университетские годы теоретической зубрёжки без практического опыта бесследно уходят и оставляют за собой лишь «Забудьте всё, чему вас учили в университете».

Безусловно, несправедливым будет указывать лишь на незаинтересованность работодателей в вовлечённости в учебный процесс, и забыть о необходимости учебным заведениям и учреждениям образования производить постоянный анализ и мониторинг рынка труда для выявления современных тенденций. Взять, к примеру, недавно возникшую специальность SMM-менеджера (специалист по продвижению в социальных сетях). Данная специальность увидела свет лишь с широким распространением социальных сетей и вовлечённостью большого количества аудитории в них. Анализируя порталы с предложениями о работе, несложно отметить тенденцию к росту спроса на специалистов в данной области. Однако лишь с недавнего времени студентов стали обучать подобным профессиональным навыкам. Не стоит и забывать, что когда инновация в экономической сфере имеет повсеместное распространение, а государство не располагает квалифицированными кадрами, данная ситуация откладывает многие процессы на долгие годы вперёд. И ведь десятилетия необходимы для написания учебных программ, подготовки полноценных специалистов, а также возможности реализовать на практике полученные знания. Своевременное реагирование на мировые тенденции поможет ускорить развитие той или иной специальности и отрасли.

Однако, как уже было сказано ранее, процесс обучения профессиональных кадров невозможен без сотрудничества университетов и работодателей. Ярким примером удачного сотрудничества является компания Wargaming и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (далее – БГУИР), в результате которого в начале учебного года 2015-2016 в одном из ведущих ВУЗов страны появилась новая специальность «Информационные систем и технологии в игровой индустрии». Особенностью этой специальности будет не только высокооплачиваемые места работы для будущих выпускников, но и профессиональный преподавательский состав не только профессоров БГУИР, но и ведущих работников компании Wargaming. Пример подобного взаимодействия не является исключительным, но, к сожалению, не таким уж и повсеместным.

И тем не менее процесс обучения специалиста должен быть двусторонним с участием, как учебного заведения, так и компаний, заинтересованных в подготовке кадров. Не так давно, в июне 2015 года, Министр образования Михаил Журавков заявил о готовности Министерства образования разработать по заказу работодателей новые учебные программы профессионального образования. Если подобные заявления будут иметь за собой реальное воплощение в будущем, то появление ещё более квалифицированных профессиональных кадров не заставит себя так долго ждать. Плодотворное сотрудничество учебных заведений и работодателей может стать весьма эффективным фактором изменения экономических процессов в Беларуси и признания наших кадров на международной арене.

Павлович Виолетта, Гродненский государственный университет
имени Я. Купалы, 4 курс

Образование – это то, что остаётся, когда всё выученное забыто.
Беррес Фредерик Скиннер.

В настоящее время проблема трудоустройства молодых специалистов является одной из самых актуальных. И подтверждает это статистика: на одно рабочее место в 2014 году претендовало более четырех человек. Спрос значительно превышал предложение среди юристов (6 человек на одну вакансию), бухгалтеров и журналистов (более 4 человек на одну вакансию).

Социальные сети переполнены шутками о том, что весьма трудно устроиться на работу без опыта работы. А откуда ему взяться, если никуда

не берут? Получается замкнутый круг. Здесь следует вспомнить знаменитое «забудь о том, чему тебя учили в университете, тебе это не пригодится». И во всём этом есть доля правды. Ведь действительно, как бы не видоизменяли наполнение учебной программы, а факт остаётся фактом: в абсолютном большинстве случаев то, чему учат в высших и средних учебных заведениях, расходится с жизненными реалиями. Студентам преподаётся и объясняется масса теоретических понятий и определений, изучаются разнообразные теории, формулы и показатели. Вот только прикладной аспект всего этого почему-то не упоминается. Время от времени терзает вопрос: как приобретённые знания помогут мне найти достойную работу и зарабатывать на жизнь? Как не попасть впросак в первую же неделю работы? Ведь в университете не особенно заостряют внимание на том, что же действительно нужно работодателю, не обучают тому, как превратить знания в деньги. И на выходе получается следующее: вроде, как и образованный, но в большинстве случаев беспомощный человек.

Не раз задавала себе вопрос: что бы изменила я в программе своего обучения? Находился следующий ответ: добавила бы больше практических заданий из реальной жизни, решение различных кейсов, задач, ситуаций. Безусловно, всё это можно найти в разнообразных конкурсах, форумах и творческих семинарах. Но очень часто для этого элементарно не хватает времени. Ведь необходимо выполнить массу теоретических заданий учебной программы. Вслед за всем этим возникает ещё один вопрос: рациональное использование времени. Время – тот фактор, который нельзя восполнить. Я считаю, что умелое и рациональное использование времени является одним из главных факторов успешности человека.

И поэтому хочется использовать эти четыре или пять лет обучения с максимальной пользой, чтобы по окончании образовательного учреждения не задаваться вопросом: а что же теперь? Для чего я училась всё это время? И возникает состояние неопределённости. Перед тобой открыт весь мир, и одновременно ты должен сам найти ту дверь, за которой будет находиться нужный тебе путь дальнейшей жизни.

Чтобы не возникло такого состояния, ещё с начала обучения нужно представлять, чего же хочет от тебя будущий работодатель. Какими знаниями, навыками, умениями ты действительно должен обладать, чтобы быть востребованным на рынке труда? Исходя из всего этого, очевидно, что велика роль работодателей при составлении учебной программы. Ведь, кроме того, чтобы обеспечить теоретическое наполнение программы, необходимо также учитывать возможность непосредственной реализации навыков студентов. Сюда можно отнести и работу с документами, и поход на различные предприятия, и попытки разрешить реальные споры, и принятие решений в, казалось бы, безвыходных ситуациях.

Экономика, как и весь мир, стремительно движется вперёд. И на эти изменения необходимо реагировать сфере образования. Как известно, «когда скорость перемен, происходящих вне компании, превышает скорость перемен, происходящих внутри неё, конец близок». Поэтому государство должно реагировать на все происходящие изменения, иначе дисбаланс между требованиями работодателей и имеющимися знаниями у выпускников будет только увеличиваться.

На какие же качества работника чаще всего обращает внимание работодатель? Что наиболее важно? Выделю некоторые из них:

1) универсальность работника. То есть, сотрудник должен уметь совмещать и выполнять несколько функций;

2) рост внимания к качеству образования и уровню подготовки нового сотрудника;

3) стаж и возраст. Оно и понятно: при выборе между выпускником, только что окончившим ВУЗ, и опытным работником работодатель выберет второго, как более уверенного и универсального в выполнении разнообразных задач;

4) личные качества. Какие-либо индивидуальные способности и качества могут положительно повлиять на возможность устройства на работу в случае, если они соответствуют особенностям и потребностям предприятия;

5) компромисс между профессиональными амбициями и финансовыми запросами работника. Естественно, что в начале карьерного пути нужно быть скромнее в вопросах заработной платы, но не в ущерб своим правам и профессионализму.

Кроме вышеперечисленного, работодателю важно и наличие таких качеств, как клиентоориентированность, способность взять на себя ответственность за результат, работоспособность, стрессоустойчивость, готовность постоянно развиваться, гибкое и творческое мышление, умение работать в команде. Что-то приобретается в процессе обучения, что-то достигает сознания и осмысливается с приобретением жизненного опыта. Нужно только знать, что тебе действительно нужно и чего ты хочешь достичь, чтобы не тратить время зря. Насыщенная и правильно составленная учебная программа только поможет направить свою энергию, труд и время в правильном направлении. Поэтому нужно постоянно проводить мониторинг рынка труда, отслеживать спрос со стороны работодателей. Вовремя отреагировать на изменения на рынке труда, принять во внимание требования работодателей – значит обеспечить экономику своей страны качественными трудовыми ресурсами.

Как вариант влияния представителей бизнеса на составление учебной программы можно рассматривать их участие в работе советов ВУЗов.

Однако этот инструмент пока не очень эффективен. Возможно, это связано с тем, что таких представителей воспринимают скорее как спонсоров, а не как партнёров. Да и здесь немаловажно наличие мотивации и определённого опыта сотрудничества с учреждениями образования.

Нужно отметить, что государством предпринимаются определённые шаги на пути к гармонизации рынка труда и сферы образования. В частности, осуществляются приведение в соответствие профессиональных и трудовых стандартов, установление связи между ними. Однако медленный темп, в котором всё продвигается, совсем не способствует решению этой из года в год усугубляющейся проблемы.

А теперь рассмотрим ситуацию со стороны студентов. В ВУЗах формируется студенческое самоуправление, образуются студактивы, информацию о деятельности всех этих формирований пытаются донести через социальные сети до более широкого круга. Все это так, но зачастую некие предложения и идеи по поводу рационализации обучения так и остаются нереализованными. У студентов не получается донести своё видение учебного процесса. Причина, возможно, кроется в том, что студенческое самоуправление ещё недостаточно окрепло. Нельзя не рассматривать и такой фактор как мотивация, ведь очень многое зависит от желания самого человека, от того, насколько он решителен в своих действиях, какого результата хочет добиться. Кроме формального объединения нужны реальные действия: установление отношений с администрацией университета, вхождение студентов в советы факультетов и университетов, проведение опросов среди студентов (что они хотели бы изменить в учебной программе, каким видят учебный процесс).

И ещё одна составная часть учебного процесса – это, безусловно, преподавательский состав. От педагога во многом зависит, проявит ли студент интерес к изучаемой дисциплине. Ведь один и тот же предмет можно преподавать по-разному: читать монотонные лекции или приводить примеры из реальной жизни и строить занятие в форме диалога, ссылаться на различных авторов и советовать интересную литературу либо учить строго по одному учебнику и не рассматривать никаких других вариантов. Важно, чтобы преподаватель давал ту информацию, те знания, которые действительно являются актуальными, а не то, что он сам считает нужным.

А ещё хотелось бы затронуть проблему возраста преподавателей. Человек, перешагнувший полувековой рубеж, получивший учёное звание профессора, сделавший огромный вклад в развитие науки, безусловно, заслуживает уважения. Но ведь не в ущерб учебному процессу. В настоящее время, когда всё постоянно развивается и обновляется, нужно давать дорогу более молодым, острым умам. Есть некоторые современные

дисциплины, которые человеку в возрасте семидесяти лет трудно преподавать. Для него это чуждо. И, тем не менее, такое имеет место быть, ведь профессор в университете – он всегда в почёте. При характеристике учебного заведения подсчитывается это самое количество профессоров, докторов наук и др. Невольно возникает мысль, что у нас всё ещё больше ценится количественная, а не качественная составляющая. Ведь, по большому счёту, мне не важно, объясняет материал профессор или старший преподаватель. Мне важно, чтобы объяснение было качественное и доступное, чтобы это были реальные знания, которые потом пригодятся. Мне важно качество. Мне важна полезность. В погоне за разного рода высокими количественными показателями учебного заведения важно не забывать, что основная цель университета – дать качественное образование.

А чтобы преподаватель давал эти полезные, нужные знания, необходимо досконально изучать состояние рынка труда, спрос и требования работодателей. И, опираясь на полученные в результате анализа данные, составлять учебную программу, которой, в свою очередь, будут следовать преподаватели. Ведь давно известно: спрос определяет предложение. Поэтому очевидно, что работодатели при составлении учебной программы должны играть главенствующую роль. Тщательное исследование спроса на рынке труда, исследование тенденций развития экономики, своевременное и быстрое реагирование на изменения, а также изучение мирового опыта – всё это в совокупности даст положительный эффект и позволит уменьшить диспропорцию между рынком труда и образования. Просто необходимо предпринимать определённые действия и решать эту проблему, иначе рынок труда и рынок образования так и останутся параллельными мирами.

Что ж, перечислю ещё раз основные составляющие, которые непосредственно должны влиять и приниматься во внимание при составлении учебной программы:

1. Работодатели. Раз уж спрос рождает предложение, то всё-таки необходимо сконцентрироваться на тех требованиях, которые предъявляют работодатели при выборе сотрудников. Все полученные данные при проведении различных исследований будут являться фундаментом для построения эффективной учебной программы.
2. Государство.
3. Преподаватели.
4. Студенты.
5. Мировые тенденции.

Проведение разнообразных реформ в сфере образования, исследований и анализа, безусловно, предполагает определённые затраты времени

и средств. Однако это необходимое условие. Ведь студенты – будущие рабочие, специалисты и сотрудники различных компаний и предприятий, успешное функционирование которых обеспечивает стабильность экономики страны. Чтобы что-то получить в будущем, необходимо что-то потратить и во что-то вложиться в настоящем. Простыми словами и бездействием ничего не получишь. Если над цветком постоянно произносить слово вода, земля от этого не станет влажной, растение засохнет. Поэтому необходимо инвестировать в будущее, создавать качественные трудовые ресурсы.

Предпринимать определённые шаги нужно уже сейчас, иначе будет воспитано поколение глупцов, неспособных понять, что развитие экономики страны и их собственной жизни напрямую зависит от их действий, поступков и знаний.

Список использованных источников

1. Задачи и функции управления высшего образования / Официальный ресурс Министерства образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://edu.gov.by/page-25351. – Дата доступа: 16.02.2016.

2. Образование в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by /ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/. – Дата доступа: 15.02.2016.

3. Спрос и предложение по профессиям, востребованным на рынке труда / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/rynok. – Дата доступа: 16.02.2016.

4. Требования к работникам / Молодёжный портал [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.tmsam.ru/. – Дата доступа: 15.02.2016.

Маликова Анастасия, Белорусский государственный университет,
4 курс, волонтер БОСС

Образование и экономика. Безусловно, между двумя этими терминами есть связь. Для того чтобы разобраться, какая же это связь, обратимся к значениям понятий. С практической точки зрения, экономика – это система производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [1]. Казалось бы, все просто! Произвел да пустил в оборот, получил прибыль, расширил производство…или прогорел. Но нет! Целыми семестрами студенты всех факультетов изучают предмет «Экономическая

теория» и пытаются постичь суть сие науки. А вот как раз с научной точки зрения, экономика изучает способы наиболее эффективного использования имеющихся ограниченных ресурсов.

…эффективного…ограниченных…

О каком же ресурсе идет речь? Человеческом ресурсе! Или, как правильнее сказать, человеческом (интеллектуальном) капитале. Является ли данный ресурс ограниченным? Вопрос довольно сложный. Если рассмотреть одного человека, то его имеющийся интеллектуальный капитал ограничен продолжительностью жизни. Однако то, чему он может научить, что он может передать дальше, что может оставить после себя значительно увеличивает продолжительность ресурса. Таким образом мы приходим к значению термина «образование», что есть процесс усвоения знаний, обучения, просвещения [2].

Теперь связь между этими двумя понятиями становится более очевидной. Эффективное использование ограниченного продолжительностью жизни человеческого капитала должно, по-моему мнению, привести к созданию безграничного ЗНАНИЯ, передающегося из поколения в поколение и способствующего эффективному развитию экономики. Опыт, умения, навыки не могут быть потерянными, а должны быть проанализированы, структурированы и усовершенствованы. Как промежуточный итог: человеческий капитал – важнейший фактор инновационного развития, инновации – прогресс, прогресс – успехи экономики. И, как стало уже понятно, в основании составляющих человеческого капитала лежит уровень образованности.

Разберемся на конкретном примере, так ли он [уровень образованности] хорош в нашей стране?

Структура национальной системы образования базируется на Конституции Республики Беларусь и других нормативно-правовых актах, где гарантируется равенство всех граждан в получении образования, единство образовательных систем и преемственность всех форм обучения.

Основные ступени образования [3]:

1. Дошкольное.
2. Общее базовое.
3. Общее среднее.
4. Высшее профессиональное.

На данный момент я нахожусь на 4-ой (по структуре выше) ступени и получаю высшее образование на химическом факультет БГУ. Теоретически, находясь уже на 4-ом курсе (из 5) я должна понимать и представлять, каким специалистом буду по окончанию университета и какую нишу в государственной экономической системе смогу занять. Но на деле ни я, ни мои однокурсники не могут ясно и не смущаясь

ответить на эти вопросы. Как же так вышло, что элементарный базовый вопрос: «Кем ты будешь после университета?» вгоняет в смущение и заставляет хорошо задумываться!

Первые три стадии были классическими, направленными на изучение всего и обо всем, высшее же образование подразумевает выбор, углубленное изучение и СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ на определенной сфере, вовлекающей выпускника в истоки экономического цикла. И как раз на этой стадии чувствуется провал! Будущее становится туманным, а перспектив не видно.

4 года назад я сделала свой выбор в пользу химии. Предмет казался познавательным, а широта его применения привлекательной. При поступлении нас уверяли, что учиться будет интересно, а на выходе из нас получатся прекрасные специалисты, востребованные на всех химических предприятиях и в химических лабораториях. Юные…амбициозные…мы слепо верили сказанному и ждали светлого будущего. Но с годами амбиции угасают, будущее трудоустройство становится все ближе, но ясной или даже «яснеющей» картинки не появляется. Мы изучаем огромное количество теории, которую потом пытаемся познать за 5-6 шестичасовых лабораторных занятия. И хорошо, если практика будет после теории, но часто, из-за перегруженности программы, все изучается параллельно и не согласованно, что не дает возможности выстроить базис и систематизировать знания. Учеба становится сложной и все чаще мы задаемся вопросом: «Зачем я это делаю?». Да, мы набиваем руку, изучаем процессы, ищем зависимости, исследуем и т.д. Однако как нам это пригодится и что даст на выходе – непонятно. Серьезная практика ждет только на 5-ом курсе, но не поздно ли будет?

У нас отсутствует какая-либо связь с будущими работодателями, а университет никак не стремится это исправить, и, разумеется, не идет и речи о каком-либо влиянии работодателей на учебную программу. И очень жаль. Теряется тот поддерживающий канал связи, способный вести к истинной цели – умению зарабатывать. Образование приобретает принудительный централизованный характер, образование не имеет обратной связи ни от студентов, ни от работодателей. ВУЗ, как посредник в процессе обучения и просвещения, становится несостоятельным. Насыщенная учебная программа вносит хаос в головы студентов, а отсутствие внешних связей закрывает канал реализации, и истинная ценность знания становится сомнительной. Однако я не буду «винить» только ВУЗ. За годы обучения уже стало понятно, что и работодатели как-то не особо заинтересованы в успехе учебной программы и не видят ее перспектив, проще самим научить. И снова жаль… Отсутствие органа, способного соединить работодателя, ВУЗ и студента, приводит к воспитанию

неполноценной молодежи. А ведь именно работодатели, на мой взгляд, должны диктовать учебный процесс, должны показывать, к чему мы [студенты] идем, должны помогать раскрыться максимальному количеству талантов и должны в дальнейшем эффективно использовать наш человеческий капитал. Вот оно и было бы – экономическое чудо, построенное на стремлении большинства максимально раскрыть себя при всесторонней поддержке. Однако до этого мы еще не дошли. Но я верю…

И, как говорил Антуан де Сент-Экзюпери: «Если ты хочешь построить корабль, не надо созывать людей, планировать, делить работу, доставать инструменты. Надо заразить людей стремлением к бесконечному морю. Тогда они сами построят корабль».

Список литературы

1. Экономика и менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.topknowledge.ru/econteoriya/1880-chto-takoe-ekonomika.html. – Дата доступа: 23.02.2016.

2. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование. – Дата доступа: 23.02.2016.

3. Образование в Белоруссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Образование_в_ Белоруссии. – Дата доступа: 23.02.2016.

Сидоревич Ирина, Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины, 5 курс

Есть такая шутка: в университете говорят забыть все, чему учили в школе, а на работе – все, чему учили в университете. На самом деле, это не шутка, а вполне реальная ситуация. Диплом о высшем образовании в условиях современной экономики становится лишь бумагой, которая не дает гарантии трудоустройства. Работодатели отдают предпочтение кандидату с опытом работы, нежели выпускнику с хорошим образованием.

Чтобы не быть голословной, расскажу реальную историю. Работодатель одной из гомельских организаций на должность юриста даже не рассматривал резюме кандидатов без опыта работы. Это доказывает то, что современное образование без роли работодателей не эффективно.

К настоящему моменту множество выпускников не работают по специальности. Дипломированные экономисты становятся, к примеру, продавцами, юристы – безработными… И это стало уже глобальной

проблемой. Студенты не верят в образование, работодателям просто все равно. Последним нужны знания, которые можно применить на практике. А их нет.

Так, несколько лет назад в интернете появилось письмо бывшей студентки экономического факультета ректору ВУЗа. Правда, российского. Но ситуация, в которую попала девушка, очень схожа с ситуацией, в которую попадают многие белорусские выпускники.

«Я закончила учебное заведение 1 год назад. На днях мне понадобилось создать ИП. Юрист меня спрашивает: «Какую систему налогообложения Вы выберете: упрощенную или единый налог на вмененный доход?». И тут я понимаю, что понятия не имею, о чем идет речь! Слова, конечно, знакомые, но что за этим скрывается – без понятия.»

Как такое может быть, что человек, отучившийся 5 лет в лучшем экономическом (!) университете города, ни разу не слышал о таких определениях? Как можно посетить все пары, сдать экзамены, защитить диплом по специальности экономист-математик и не знать, чем отличается ИП от ПБОЮЛ? Почему маркетинг, страхование, бухгалтерский учет, менеджмент нам читали преподаватели старше 60 лет по книгам 20-летней давности?

В университе мы учили, что такое кривая Хикса, эластичность по цене, SWOT-анализ и градиент. И несмотря на то, что все это знаю, рассчитываю себестоимость продукта просто складывая в программе все затраты в расчете на единицу, а розничную цену определяю интуитивно, так как не совсем понимаю, как формулу, которую мы изучали, применить в реальной жизни.

Зачем мне 2 семестра рассказывали про теорию экономических отношений? Любой человек понимает, что есть спрос, а есть предложение, и они взаимосвязаны. Каждый знает, что монополия – это одна фирма, олигополия – несколько, а конкуренция – множество. Зачем об этом целый год говорить? И как , например, знание биографии Маркса поможет мне выбрать правильную рекламу своего товара либо услуги, провести презентацию продукта?

Я не знаю, как выписывать чек покупателю, я не знаю, где взять кассовый аппарат, нужен ли он мне, как им пользоваться, я не умею учитывать расходы и доходы, но знаю статьи дебета-кредита бухгалтерского баланса [1]

Теории в современном образовании действительно слишком много. Я, как студентка юридического факультета, знаю, что такое хозяйственное право. Нам преподают курс лекций, в которых говорится о видах инвестициях, о принципах рынка и т.д. Но почему бы преподавателю не предложить практическое задание? Например, дать юридическую

оценку указу президента №222 «О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами»? Или научить студента анализировать, понимать предмет? А ведь это относится к хозяйственному праву.

Мне, как будущему юристу, хочется рассказать о том, что данный указ способствует монополизации рынка, что противоречит принципам хозяйственного права. Это и есть понимание предмета.

Или, к примеру, как мне поможет в работе наизусть выученная статья, что такое тяжкие телесные повреждения? Хороший юрист должен знать, где найти нужную статью кодекса, а не быть ходячей викепедией.

Итак, **первая проблема** заключается в том, что весь учебный процесс во многом построен на теории, что, конечно, не поможет в работе. А, значит, дает полное право не брать на работу человека без реальных знаний.

Вторая проблема заключается в том, что к образовательному процессу не подключены потенциальные работодатели. На мой взгляд, очень важно, чтобы хотя бы раз в месяц они проводили практические занятия. Изобретать велосипед не нужно. К примеру, пришли на занятие, открыли Закон об авторских и смежных правах и дали задание составить авторский договор.

Как бы странно ни звучало, но лично меня вдохновил пример из современного сериала «Как избежать наказания за убийство». Преподаватель имеет свою юридическую фирму и лучших студентов берет в стажеры. Поэтому практики у них – хоть отбавляй. Они работают бесплатно с утра до ночи, но эффект есть: они прекрасные специалисты и не останутся без работы.

Идея ведь до безобразия проста. Есть мотивация, есть опыт, а, значит, есть и будущее.

Конечно, нам предоставляют возможность практиковаться в различных организациях. Но давайте откровенно: эффективно ли это? Скольким студентам помогла практика трудоустроиться?

Также проблема заключается в том, что работодателям практиканты не нужны. Любой из сотрудников организации скажет, что у него и без того полно проблем, кроме как возиться со студентами. В условиях кризиса им нужен опытный специалист, который сразу же начнет выполнять свою работу качественно.

Получается замкнутый круг: чтобы получить работу, нужен опыт, а как получить опыт, если не берут на работу?

Третья проблема заключается в том, между университетами и работодателями нет диалога. К примеру, можно создать союз преподавателей и руководителей организаций. Можно включить сюда же и студентов.

На мой взгляд, нужно обсуждать и вырабатывать решения проблем. А ведь они есть. Посмотрите на официантов, уборщиков служебных помещений и грузчиков? Многие из них – дипломированные экономисты, юристы, логисты, инженеры. Список специальностей можно продолжать. Однако суть заключается в том, что учеба в университете не выполняет своей цели – не способствует реализации себя в будущем. Ценность образования сыплется на глазах. Однако ничего не делается для того, что ситуация изменилась. А ведь нам есть, у кого перенимать опыт.

А ведь на самом деле все просто. Не нужно никаких огромных финансовых вложений. Вот простые методы улучшить образовательный процесс, который будет способствовать трудоустройству:

1. ***Семинары руководителей разных организаций.***

Да, именно так. К примеру, мне интересно, как такие успешные люди руководят компанией, каких сотрудников видят в своей команде. Да помимо прочего, это важное для будущего соискателя работы знакомство!

2. ***Стажировки.***

Необходимо отправлять лучших студентов в перспективные компании, чтобы учащиеся могли себя хорошо зарекомендовать.

3. Открытые планерки

Приглашать на планерки студентов, чтобы они могли принять участие в мозговом штурме. Свежий взгляд на ситуацию может быть полезен организации!

.

***

Конечно, делать можно многое. И главное – что все это реально. Я всегда говорю, что спасет мир не красота, а действие. А еще говорят, что знания – свет. Но пока нам, студентам, выражаясь молодежным языком, «не светит». Ведь работодателям нужен опыт. А потенциал в резюме не увидишь.

Источник информации

1. 4ЕГЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://4ege.ru/blog/vuz/news/2774-pismo-byvshey-studentki-fineka-svoemu-rektoru.html. – Дата доступа: 20.06.2016.

Дабранская Дар’я, студэнтка Факультэта філасофіі і сацыяльных навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, 2 курс

«Хто не йдзе ва ўніверсітэт як у храм навукі,
той ідзе ў яго як у перадпачатак кар’еры»
Д. Пісараў

Не сакрэт, што ў кожнага, хто ва ўніверсітэце навучаўся, навучаецца зараз ці толькі плануе паступаць, ёсць свае прычыны абраць менавіта такі шлях. Сярод маіх аднакурснікаў найбольш распаўсюджаны прагматычны падыход: спецыялісту з вышэйшай адукацыяй лягчэй уладкавацца на «прэстыжную» работу. Аднак усё больш і больш учарашніх студэнтаў зараз сутыкаецца з сітуацыяй, калі доўгачаканы дыплом не дае ніякіх гарантый паспяховага працаўладкавання. Ці зменіцца нешта з далучэннем Беларусі да Балонскага працэсу?

Галоўнай мэтай Балонскага працэсу з’яўляецца павышэнне якасці, канкурэнтаздольнасці і прывабнасці еўрапейскай адукацыі. Вядома, для многіх студэнтаў прывабнасць адукацыі заключаецца перадусім у магчымасці беспраблемнага працаўладкавання. Адукацыйная палітыка краін-удзельніц Балонскага працэсу накіраваная ў тым ліку на палягчэнне працаўладкавання праз увядзенне адзінай сістэмы, якая дапаможа вызначаць узровень падрыхтоўкі выпускнікоў ВНУ.

Важна, што ў асноўных пастулатах Балонскага працэсу падкрэсліваецца значнасць удзелу студэнтаў, кіраўніцтва ўніверсітэтаў і патэнцыйных працадаўцаў у фарміраванні навучальных стандартаў і праграм. Зазірнем у Кодэкс аб адукацыі Рэспублікі Беларусь: у пункце 2 артыкула 205 адзначаецца, што «распрацоўку адукацыйных стандартаў вышэйшай адукацыі арганізуе Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь і здзяйсняе яе сумесна з навучальна-метадычнымі аб’яднаннямі ў сферы вышэйшай адукацыі і арганізацыямі-замоўцамі кадраў». Чаму ж тады шматлікія працадаўцы незадаволеныя якасцю падрыхтоўкі сучасных выпускнікоў, а самім выпускнікам так цяжка знайсці працу пасля ўніверсітэта?

Я лічу, асноўная праблема хаваецца ў тым, што навучальныя праграмы ў Беларусі змяняюцца занадта рэдка для таго, каб аператыўна рэагаваць на змяненні на рынку працы. Такім чынам, многія ВНУ рыхтуюць студэнтаў па састарэлых праграмах, у выніку чаго ўжо на месцы працы нярэдка даводзіцца навучаць маладога спецыяліста. Гэта, безумоўна, дэматывуе працадаўцаў браць да сябе на працу людзей без стажу і досведу, ведаючы, што давядзецца змарнаваць час і грошы на перападрыхтоўку такіх спецыялістаў. Але хіба вінаватыя ў гэтым студэнты, якія, напрыклад,

у 2016 годзе вывучаюць інфармацыйныя тэхналогіі па падручніках 2003 года выдання? Такім чынам, каб атрымаць досвед і магчымасць уладкавацца на працу па заканчэнні ВНУ, студэнты ахвяруюць вольным часам, а нярэдка і часам заняткаў, і шукаюць падпрацоўку ўжо з самых першых курсаў. Няварта нават і казаць, што такая з'ява адмоўна ўплывае на якасць універсітэцкай адукацыі ў цэлым.

Іншая праблема – для працадаўцаў практычна немагчыма прадзірацца праз бюракратычныя церні, каб прапанаваць свае карэктывы ў праграму навучання той ці іншай ВНУ. Іх удзел у арганізацыі адукацыйнага працэсу збольшага застаецца толькі на паперы, а дакладней – у Кодэксе аб адукацыі. Цікава адзначыць, што ў Беларусі існуе сістэма мэтавай падрыхтоўкі спецыялістаў, пры якой арганізацыя аплочвае навучанне свайго будучага супрацоўніка. У такой сітуацыі, здавалася б, працадаўцы маюць права вырашаць, якія дысцыпліны і ў якім аб'ёме будуць вывучаць іх патэнцыйныя супрацоўнікі, бо якасць адукацыі тут напрамую ўплывае на эфектыўнасць працы будучага спецыяліста. Зрэшты, большасць студэнтаў беларускіх універсітэтаў сёння навучаецца на платнай аснове, і таму таксама зацікаўленая ў тым, каб такія інвестыцыі ва ўласную адукацыю з цягам часу прынеслі плады. Незалежна ад таго, за чый кошт чалавек навучаецца, ён мае права атрымаць такую адукацыю, якая яму сапраўды спатрэбіцца.

Канешне, варта ўлічваць, што пры такім падыходзе могуць узнікнуць складанасці, звязаныя з некампетэнтнасцю працадаўцаў у пытаннях адукацыі альбо неадпаведнасцю іх патрабаванняў магчымасцям саміх універсітэтаў. Напрыклад, ва ўніверсітэце можа проста не аказацца выкладчыкаў, гатовых выкладаць нейкую дысцыпліну. Хаця такія праблемы могуць вырашацца міжнародным абменам студэнтаў і выкладчыкаў у агульнаеўрапейскай адукацыйнай прасторы, якая ствараецца дзякуючы Балонскаму працэсу, гэта далёка не панацэя. Таму разглядаць прапановы замоўцаў кадраў павінны перш за ўсё адмысловыя навучальна-метадычныя камісіі і аб'яднанні, дастаткова дасведчаныя і абазнаныя ў пытаннях вышэйшай адукацыі.

Прапаноўваючы змены ў адукацыйнай праграме, працадаўцы інвестуюць у будучыню, забяспечваючы эфектыўнасць нашых прадпрыемстваў і павышэнне іх канкурэнтаздольнасці. Адсутнасць патрэбы ў перавучванні маладых спецыялістаў можа сэканоміць вялікія сумы грошай, якія можна выкарыстаць і для павышэння заработнай платы для гэтых самых маладых спецыялістаў.

Як я ўжо казала вышэй, гарантаваныя прэферэнцыі пры працаўладкаванні значна павышаюць прывабнасць вышэйшай адукацыі ў Беларусі для студэнтаў, як беларускіх, так і замежных. Нельга сказаць,

што зараз у нашых універсітэтах не навучаюцца замежнікі, але студэнты з еўрапейскіх краінаў, якія вырашылі атрымаць адукацыю ў беларускіх ВНУ, хутчэй з'яўляюцца рэдкім выключэннем, чым правілам. У той жа час для беларусаў навучанне ў еўрапейскіх універсітэтах – справа звычайная, хаця дазволіць сабе такое можа далёка не кожны. Павышэнне канкурэнтаздольнасці беларускай вышэйшай адукацыі абараніла б нашую краіну ад «уцечкі мазгоў», якую, на жаль, мы часта назіраем у апошнія гады.

Яшчэ адна значная праблема, характэрная, зрэшты, не толькі для Беларусі, – няўпэўненасць студэнтаў у выбары сваёй прафесіі. Падчас працы ў прыёмнай камісіі БДУ я заўважыла, што ледзь не кожны трэці абітурыент вагаецца нават падчас напісання заявы на тую ці іншую спецыяльнасць. Часам здараліся камічныя сітуацыі, калі на пытанне пра абраную спецыяльнасць абітурыент адказвае: «Ну, давайце што-небудзь звязанае з эканомікай…». Канешне, тыя, хто выбірае будучую прафесію несвядома, хутчэй за ўсё не змогуць працаваць па спецыяльнасці.

Я прапаную працадаўцам больш актыўна прымаць удзел як у прафарыентацыі будучых студэнтаў, так і ў навучанні студэнтаў, расказваючы ім пра практычную дзейнасць у межах той ці іншай прафесіі. А што датычыць прыёму ў самі ВНУ, было б дарэчна ўвесці, акрамя ўступных іспытаў, напісанне матывацыйнага ліста. Такая практыка з'яўляецца шырока распаўсюджанай ў еўрапейскіх краінах. У адрозненне ад цэнтралізаванага тэсціравання, на маю думку, менавіта матывацыйныя лісты дазваляць ацаніць не толькі матываванасць і гатоўнасць да навучання, але і пісьменнасць, інтэлектуальныя здольнасці патэнцыйных студэнтаў.

Прастора для працы над паляпшэннем якасці вышэйшай адукацыі ў Беларусі зараз сапраўды ўражвае шматлікімі белымі плямамі. Але людзі, неабыякавыя да гэтай тэмы, могуць змяніць усё да лепшага. Галоўная ўмова тут, на маю думку, – гэта плённае супрацоўніцтва ўсіх зацікаўленых бакоў, а значыць, канструктыўны палілог с аб'ектыўным разглядам усіх ініцыятываў. З далучэннем да Балонскага працэсу Беларусь атрымала стымул да зменаў, і гэтую магчымасць абавязкова трэба выкарыстаць.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Bologna process [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.ehea.info. – Date of access: 17.06.2016

2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб адукацыі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk1100243#&Chapter=37. – Дата доступу: 17.06.2016.

3. Демчук, М.И. Болонский процесс и его перспективы для Беларуси / М.И. Демчук // «Вышэйшая школа» : навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2012. – № 1. – С. 20–26.

4. Беларусь далучылася да Балонскага працэсу // Рацыя [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.racyja.com/hramadstva/belarus-daluchylasya-da-balonskaga-pr. – Дата доступу

5. Механізми взаємодії системи освіти і роботодавців в підготовці професійних кадрів для ринку праці // Конфедерація работодавців України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.confeu.org/ua/presscentre/comments/237.html. – Дата доступу: 17.06.2016.

Беларусь пришла в Болонский процесс. Но придет ли Болонский процесс в Беларусь?

Сергеева Софья, Белорусский государственный университет, филологический факультет, 2 курс, волонтёр БОСС

Болонский процесс изначально противоречив. Одни обусловливающие его факторы были уже на старте, другие же возникли позже, на стадии развития и распространения. Большинство из «стартовых» и сейчас оказывают большое влияние, до сих пор порождают всё новые противоречия Единого пространства высшего образования.

У истоков Болонского процесса стоят западноевропейские страны. Закономерны ли были для их университетов единые общие стандарты, единая структурная реформа высшего образования, общеевропейская система накопления и переноса кредитов (ECTS), европейские квалификационные рамки? Нет, ведь в западноевропейских высших учебных заведениях были глубоко укоренены автономия, самостоятельность в создании, выборе и введении различных образовательных программ. Противоречие университетских академических традиций с болонскими новшествами очевидно. И второе десятилетие болонских преобразований их унаследовало.

Также наложил свой негативный отпечаток на осуществление болонских реформ социально-экономический контекст последних лет: финансово-экономический кризис, нестабильность и непредсказуемость европейского рынка труда. Столкнулись разнонаправленные интересы и взгляды различных субъектов Болонского процесса: работодателей, преподавателей и студентов. Для всех них нужно было найти точку равновесия, установить равнодействующую систему.

Казалось, что может быть лучше такого принципа, как «открытость Болонского процесса»? Однако стало понятно – это лишь плюс один к противоречиям. Претендующие на вступление в Болонский процесс страны имели не только желание к изменениям, но и проблемы переходного периода, перестройки национального образования под единую модель. На начальных этапах своего внедрения Болонские реформы оказались недостаточно отчетливы. Разнороден был состав вновь вступивших стран, которые не могли сразу адаптироваться к выходившим документам, решениям болонских форумов. Кроме того, было просто-напросто модно (даже почётно) засветиться в «болонском круге».

Как и всякая теория, теория Болонского процесса, при попытке осуществиться на практике не могла не претерпеть изменений. Внесение корректив даже в самые умные теоретические построения в таком случае естественно. В.И. Байденко отмечает: «Противоречивый, сплошь и рядом не комплексный и далеко не системный («все реформы в одном пакете») характер болонских преобразований оказывал корректирующее воздействие как на своих горячих сторонников (трудности и ошибки, что называется, освобождали от иллюзий большого европейского броска, так и на скептиков (очевидные и многосторонние успехи в реформировании высшего образования «под Болонью»)».

Не только в странах, вступивших в Болонский процесс после 2005 года, но и в странах, в которых болонские реформы стартовали с 1999 года, до сих пор не выработано единого общего понимания ключевых, сущностных по отношению к Болонье понятий, концептов, инструментов и механизмов, таких, в частности, как «новая образовательная парадигма», «студентоцентрированное обучение», «компетенции», «результаты обучения» и т.д.

Незавершённость Болонского процесса, сложности с его восприятием и адаптацией, диссонанс с потребностями рынка труда не чужды европейским странам, вступившим на этот тернистый путь. Вышеперечисленные сложности и противоречия имели место в европейских странах, и пока невозможно говорить об их скором решении. Но, когда речь заходит о внедрении Болонского процесса в белорусское общество, проблемы только наслаиваются. Один из ключевых факторов, который не просто осложняет, задерживает, а буквально рубит на корню болонские нововведения в Беларуси, – своеобразие политической системы. Неизвестно, смогут ли прижиться на белорусской политической почве все фундаментальные черты, характерные для ЕПВО (Европейское пространство высшего образования): академические свободы, академическая мобильность, развитое студенческое самоуправление. Кроме того, Болонский процесс, кроме явных образовательных целей, выполняет ещё и функцию

общественно-политического проекта, формирующего новое поколению молодых европейцев.

Возможность свободно обсуждать любые вопросы (как внутри университетов и научно-исследовательских организаций, так и за их пределами), стремление к истине, независимо от общественного мнения – согласовывается ли это с нынешними реалиями в Беларуси? Фундаментальные для развития науки, образования и университетов академические свободы совместно с критическим мышлением и научной объективностью, составляют основу для развития общества. Полноценное совершенствование системы высшего образования невозможно без свободного распространения знаний, без способности ставить сложные вопросы, без критики. Но, к сожалению, академическое сообщество Беларуси далеко от идеалов. Давление на преподавателей и студентов, не разделяющих официальную позицию на те или иные вопросы, имеют место в существующей реальности. Регулярно Общественным Болонским комитетом и его партнёрами проводится «Мониторинг соблюдения академической свободы». Как говорит Владимир Дунаев: «Идеология – серьёзный тормоз для имплементации Беларусью международных обязательств».

В Беларуси модернизация системы высшего образования происходит на государственном уровне. Мы можем видеть это в законодательных актах, нормативно-методических документах, республиканских программах. Чем отличаются документы нового поколения? Обновление происходит в контексте мировых тенденций, в контексте Болонского процесса. Особенности белорусского высшего образования нового поколения анализируются исследователями в различных изданиях.

Беларусь внимательно наблюдала за развитием Болонского процесса. Научно-педагогическая общественность и управленцы высшей школы обсуждали целесообразность вступления нашей страны в «болонский клуб». «21 июля 2010 года президентом Республики Беларусь была одобрена ранее согласованная позиция Министерства образования Республики Беларусь, председателя республиканского совета ректоров высших учебных заведений по включению Республики Беларусь в Болонский процесс». Был выбран вектор взаимодействия с Болонским процессом: следовало максимально «извлечь и адаптировать опыт лучших европейских образовательных практик при модернизации национальной системы высшего образования».

Совет Европы работает с Беларусью в рамках Европейской культурной конвенции. Так, с 2011 года в Совете Европы проходили ежегодные региональные встречи на уровне министров образования стран региона, включённого в Болонский процесс. Делегация Беларуси присутствовала

в них в качестве наблюдателя. Таким образом происходило включение её в обсуждение тем Болонского процесса.

Сейчас же, когда Беларусь вступила в ЕПВО и присоединилась к Болонскому процессу, создана рабочая группа, которая следит за реализацией Дорожной карты модернизации высшей школы. Помогать Беларуси двигаться по карте будет Совет Европы. Сейчас это имеет очень большое значение, ведь наша страна действительно очень поздно присоединилась к Болонскому процессу. Большинство государств уже прошли за долгие годы то, что Беларуси только предстоит. Причём в довольно сжатые сроки. На министерской конференции в Ереване в мае 2015-ого года (на которой Беларусь была принята в ЕПВО до министерской конференции ЕПВО в Париже в 2018-м году) приняли решение, согласно которому у Беларуси есть **3 года, чтобы стать полноценной участницей Болонский процесса. 3 года, чтобы осуществить структурные реформы, провозглашённые в Дорожной карте модернизации высшей школы.** Это, конечно же, немного. На опыте стран, вступивших в Болонский процесс в 2005 году в Бергене, процесс идёт сложно. Есть отдельные направления, требующие больших временных затрат. К таким относятся, к примеру, вопросы по национальным рамкам квалификаций. Некоторые не готовы ещё с 2005 года, только сейчас начинается имплементация.

В Армении развернулась дискуссия о том, насколько глубоки системные изменения. Достаточно много стран согласилось с той точкой зрения, что Беларуси ещё предстоит доказать, что система способна меняться. Собственно говоря, поэтому и зашла речь о «дорожной карте». До 2018 года сохранятся право изменить решение относительно членства Беларуси в сообществе ЕПВО.

Возможно ли изменить всю систему во всех аспектах всего за 2-3 года? Возможно ли это для белорусской системы образования, которая исторически относилась к советской, где для полноценного реформирования нужно менять не только законодательные акты, но и само мышление? Это кажется слишком сложным. Но белорусская ситуация не уникальна. Вряд ли стремление охватить всё и сразу принесёт реально действенные результаты. По мнению г-на Сибелда Ноорда, президента Обсерватории Великой Хартии Университетов, сейчас важно определить хотя бы три приоритета, над которыми следует вести целенаправленную работу в течение следующих нескольких лет: создать хорошую систему оценки качества, организовать вовлечение студентов в процесс принятия решений на каждом уровне и обеспечить наличие общего «социального контракта» между университетами и обществом в долгосрочных целях.

Сейчас на белорусское высшее образование оказывается многофакторное воздействие. Кроме работы по выполнению «Дорожной

карты», развивается национальная политика РБ в сфере высшей школы. Очевидно, что, заимствуя даже самый позитивный мировой и региональный опыт современных преобразований в системах высшего образования, Беларусь не может не брать в учёт национальные традиции, специфику и отечественные приоритеты относительно эволюции системы высшего образования. И самые выдающиеся теории могут потерпеть крах, если они не приживутся на национальной почве. Не приживутся они так же и в том случае, если специфика болонских преобразований в Беларуси не изменится. Если не будет делаться акцент на самих принципах, на ценностях, которые призван нести Болонский процесс. Формальные внешние атрибуты не могут заменить содержания. Но, пока, это всё, что мы имеем.

Список использованной литературы

1. Байденко, В.И. Болонский процесс: итоги десятилетия / В.И. Байденко. – М., 2011.

2. Макаров Болонский процесс: европейское пространство высшего образования / Макаров. – Минск: РИВШ, 2015.

3. Ноорда, С. Дорожная карта модернизации высшей школы – серьёзная вещь, пришло время меняться / Сиболт Ноорда [Electronic resource]. – Mode of access: http://by.odb-office.eu/ekspertyza_/vysh-adukacyja/sibolt-noorda-dorozhnaya-karta-modernizacii-vysshey-shkoly-seryoznaya-veshch-prishlo-vremya. – Date of access: 17.06.2016.

4. Владимир Дунаев: Идеология - серьезный тормоз для имплементации Беларусью международных обязательств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurobelarus.info/special-project/bolonskiy-protsess/2015/06/06/vladimir-dunaev-ideologiya-ser-eznyy-tormoz-dlya.html. – Дата доступа: 17.06.2016.

Варнашоў Дзмітрый, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
гістарычны факультэт, 4 курс

А можа так яно і трэба? Да пытання аб уключэнні Беларусі ў еўрапейскую прастору вышэйшай адукацыі

Працэс далучэння Беларусі да Еўрапейскай прасторы вышэйшай адукацыі (далей па тэксце – ЕПВА) быў доўгім і складаным. Толькі ў маі 2015 года на канферэнцыі міністраў адукацыі краін-членаў ЕПВА ў Ерэване была прынята Дарожная карта рэфармавання вышэйшай адукацыі Беларусі,[1] якую беларускі бок згадзіўся выканаць. Пытанне

аб далучэнні Беларусі да ЕПВА ў большай ступені мела характар палітычнага рашэння.

Беларусь прыйшла ў Балонскі працэс. Але ці прыйдзе Балонскі працэс у Беларусь?

У якасці працоўнай гіпотэзы возьмем наступны тэзіс: паўнавартасны Балонскі працэс у Беларусь не прыйдзе. Але акадэмічная супольнасць і дзяржава выйграюць ад далучэння да ЕПВА.

Факт далучэння Беларусі да Балонскага працэсу даў падставу Міністэрству адукацыі заявіць аб «высокім узроўні беларускай сістэмы адукацыі», а таксама аб тым, што «далучэнне Беларусі да ЕПВА адлюстроўвае прызнанне сусветнай грамадскасцю нашай сістэмы вышэйшай адукацыі».[2] Але ці так гэта на самай справе?

Можна ўявіць 3 магчымыя варыянты таго, якім будзе развіццё інтэграцыі вышэйшай школы Беларусі з ЕПВА.

Варыянт №1. Беларусь (з агаворкамі) прынялі ў Балонскі працэс. Міністэрства адукацыі будзе разглядаць гэта як магчымасць выправіць усе хібы адукацыйнай палітыкі. Няўхільна будуць выконвацца патрабаванні Дарожнай карты і праводзіцца сістэмныя рэформы. Як вынік – наша вышэйшая школа будзе адной з лепшых у свеце; у Беларусі будуць імкнуцца вучыцца замежныя студэнты; бюджэт краіны атрымае дадатковыя грошы за кошт нарошчвання экспарту адукацыйных паслуг.

Варыянт №2. Беларусь (з агаворкамі) прынялі ў Балонскі працэс. Галоўная мэта дасягнута: замежным студэнтам можна прапанаваць дадатковы бонус (дыплом еўрапейскага ўзору). Сістэмныя рэформы вышэйшай школы праводзіцца не будуць. Але будуць рабіцца пэўныя тэхнічныя змены (напрыклад, пераход да сістэмы «бакалаўр-магістр-доктар», выдача Дадатку да дыплома і г.д.). Паколькі механізмаў прымусу ў ЕПВА няма, то вышэйшая школа Беларусі будзе рабіць «крок наперад і два крокі назад».

Варыянт №3. Тэарэтычна магчымы кампраміс паміж варыянтамі №1 і №2.

Сённяшняя рэчаіснасць наводзіць на думку, што мы маем справу менавіта з **варыянтам №2.** Чаму? Прайшло ужо 9 месяцаў (май 2015 – люты 2016) з моманту далучэння Беларусі да ЕПВА. Але ці адбыліся якія-небудзь змены ў самых праблемных пытаннях: універсітэцкая аўтаномія, студэнцкае самакіраванне і акадэмічныя свабоды?

Універсітэцкая аўтаномія?

У Беларусі з верасня 2015 года планаваўся ўкараніць сістэму выбарнасці рэктараў УВА. Аб гэтым заявіў міністр адукацыі Міхаіл Жураўкоў на семінары кіраўнікоў дыпламатычных прадстаўніцтваў і консульскіх установаў Беларусі. (чэрвень 2015 года).[3] Міхаіл Жураўкоў

распавёў, што прадугледжваецца распрацаваць сістэму, па якой кандыдат у рэктары павінен будзе прадставіць у савет універсітэта сваю праграму дзеянняў, савет універсітэта будзе разглядаць усе праграмы кандыдатаў, і лепшыя будуць зацвярджацца саветам і прадастаўляцца ў міністэрства. Кандыдаты павінны будуць распрацаваць праграму, якая будзе садзейнічаць развіццю ўніверсітэта ва ўсіх сферах, у тым ліку адукацыйнай, матэрыяльна-тэхнічнай, навуковай.

Па стане на люты 2016 года рэктараў беларускіх УВА яшчэ не выбіралі. Улічваючы той факт, што рэктара БДУ, напрыклад, прызначае асабіста Прэзідэнт, – складана казаць, што ў бліжэйшай перспектыве будуць дэмакратычныя выбары рэктараў УВА. У беларускіх рэаліях рэктар з'яўляецца чыноўнікам, які кіруе ўніверсітэтам, не болей. Такім чынам, з аўтаноміяй універсітэтаў праблема пакуль не вырашана.

Студэнцкае самакіраванне?

Канфлікт, які разгарнуўся ў БДУ вакол увядзення платных пераздач залікаў і іспытаў у лістападзе-снежні 2015 года, стаў прыкметнай і даволі абмяркоўваемай падзеяй у СМІ. На жаль, падзеі паказалі, што з незалежным студэнцкім самакіраваннем у Беларусі пакуль яшчэ ёсць праблемы. Студэнцкае самакіраванне па факту існуе. Але яго незалежнасць выклікае вялікі сумнеў.

Студэнты БДУ сабралі 2500 подпісаў супраць увядзення платных пераздач. Але адміністрацыя ўніверсітэта гэты факт проста праігнаравала і ўсё адно ўвяла плату за пераздачы. Сам факт увядзення не быў падмацаваны пераканаўчымі фактамі. А самае сумнае, што не было праведзена абмеркаванне са студэнтамі, якіх гэтае новаўвядзенне ў першую чаргу датычыць. «Не народ для ўрада, а ўрад для народа!» – казаў Кастусь Каліноўскі. А атрымліваецца, «Не адміністрацыя для студэнтаў, а студэнты для адміністрацыі». Таму пакуль яшчэ рана казаць пра РЭАЛЬНЫ ўдзел студэнтаў у кіраванні ўніверсітэтам.

Шмат пытанняў выклікала і рэакцыя студэнцкіх арганізацый БДУ. Гіпатэтычна студэнцкія арганізацыі павінны абараняць правы і інтарэсы студэнтаў (што з'яўляецца прамым абавязкам студэнцкага прафзвяза), а не адміністрацыі. На практыцы ўсё атрымалася наадварот.

На канфлікт паміж адміністрацыяй і студэнтамі ў БДУ звярнуў увагу і міністр адукацыі. Міхаіл Жураўкоў так пракаментаваў сітуацыю: «Тое, што адбывалася ва ўніверсітэце – гэта, на жаль, вельмі яркі прыклад не самакіравання, а самаўпраўства. Хачу з поўнай адказнасцю сказаць, што самакіраванне ў нас ва ўніверсітэтах запрацавала» [4] Такім чынам, адміністрацыю пакуль задавальняе падкантрольнае студэнцкае самакіраванне, а нават самыя мінімальныя праявы самастойнасці нішчацца ў самым пачатку.

Акадэмічныя свабоды?

Студэнтаў у Беларусі па традыцыі прымушаюць датэрмінова галасаваць на выбарах [5] Сродкі прымусу, адпрацаваныя гадамі: дадатковыя выходныя за датэрміновае галасаванне; пагроза адлічэння, высялення з інтэрнату і г.д. Апошнія Прэзідэнцкія выбары не сталі выключэннем. Такім чынам, Балонскі працэс пакуль не паўплываў на паляпшэнне сітуацыі і з акадэмічнымі свабодамі таксама.

У 2012 годзе Працоўная група Балонскага працэсу на пасяджэнні ў Капенгагене прыйшла да высновы пра негатоўнасць Беларусі далучыцца да ЕПВА, бо Беларусь не выконвала прынцыпы і каштоўнасці Балонскага працэсу (акадэмічныя свабоды, аўтаномія ўніверсітэтаў і студэнцкае самакіраванне). З прыведзеных прыкладаў бачна, што прагрэсу пакуль не назіраецца.

Пры існуючай сістэме дзяржанага кіравання далучэнне Беларусі да ЕПВА не зможа палепшыць сітуацыі з акадэмічнымі свабодамі ці ўніверсітэцкай аўтаноміяй. Так, будзе прагрэс у некаторых тэхнічных пытаннях (скарачэнне працягласці навучання, выдача Дадатка да дыплома, праца над Нацыянальнай рамкай кваліфікацый, магчымы перагляд інстытуту размеркавання). Але наўрад ці можна чакаць змен у «балючых» пытаннях (універсітэцкая аўтаномія, студэнцкае самакіраванне, правы студэнтаў і г.д.).

На жаль, каштоўнасці дэмакратычнага пачатку ў вышэйшай школе не могуць быць дастасаванымі да аўтарытарнага палітычнага рэжыму, а калі і робяцца спробы іх дастасавання, то з хібамі, перакосамі і спрашчэннямі.

У 2018 годзе міністры адукацыі краін ЕПВА на канферэнцыі апынуцца ў тупіку, бо не існуе сродкаў прымусіць Беларусь выконваць патрабаванні Дарожнай карты. Што не дзіўна, бо Балонскі працэс – справа выключна добраахвотная.

Атрымліваецца досыць песімістычная панарама. Але нават у выпадку адсутнасці змен далучэнне Беларусі да ЕПВА – з’ява пазітыўная. Можна сказаць, што існуючы фармат такой інтэграцыі ў Балонскі працэс падобны да нейкага кампрамісу паміж дзяржавай і акадэмічнай супольнасцю, бо абодва бакі атрымалі пэўныя выгоды. Чаму? Давайце пагледзім, хто што атрымаў:

1. Дзяржава: а) сам факт далучэння да ЕПВА і падстава казаць аб высокім узроўні вышэйшай школы; б) прызнанне нашых дыпломаў за мяжой: з аднаго боку – новыя магчымасці для беларусаў працаваць за мяжой (і патэнцыйная пагроза павелічэння «уцечкі мазгоў»), з другога – магчымасць павялічыць колькасць замежных студэнтаў і зарабляць больш грошай на экспарце адукацыйных паслуг;

2. Акадэмічная супольнасць: павелічэнне магчымасцяў для акадэмічнай мабільнасці (студэнтаў, выкладчыкаў, акадэмічнага персаналу). Досвед, які будзе атрыманы падчас навучання/выкладання/працы ў замежных універсітэтах дазволіць нашым універсітэтам шырэй зірнуць на свет, што з'яўляецца вельмі пазітыўным крокам.

Важна разумець, што Балонскі працэс – гэта не панацэя, глынуўшы якую адразу вырашацца гадамі наслоеныя праблемы і хібы. Як і ў любога шляху рэформаў, Балонскі працэс мае свае вартасці і недахопы. Трэба памятаць, што наш свет разнастайны. І ёсць іншыя мадэлі пабудавання вышэйшай школы, на якія таксама варта звярнуць увагу.

Напрыклад, мадэль Liberal Arts [6] Гэтая адукацыйная мадэль атрымала распаўсюджванне ў другой палове ХХ стагоддзя – перш у ЗША, а затым і ў еўрапейскіх краінах. Задача праграм Liberal Arts – прадастаўленне шырокіх магчымасцяў для развіцця асобы студэнта, навучанне крытычнаму мысленню. Студэнты набываюць не спецыялізацыю ў вузкай вобласці, а шырокія веды (у тым ліку міждысцыплінарнага характару) у межах абранай канцэнтрацыі курсаў. Адукацыя па мадэлі Liberal Arts рыхтуе да магчымасці пастаяннай змены свайго прафесійнага выбару і прафесійнай ідэнтычнасці ў сучасным свеце. Галоўнае адрозненне праграм Liberal Arts ад традыцыйнай сістэмы беларускай адукацыі – гэта арыентацыя на індывідуальны выбар студэнтаў, выкарыстанне інтэрактыўных метадаў навучання, усталёўка на дыялог, а не дыктат падчас навучання, а таксама шырокія магчымасці для актыўных зносін з выкладчыкамі.

Еўрапейскі каледж Liberal Arts ў Беларусі з'яўляецца своеасаблівым «тэстам» мадэлі Liberal Arts на беларускай глебе. Але наўрад ці гуманітарная вышэйшая адукацыя Беларусі будзе калі-небудзь будавацца па гэтай мадэлі. Бо ў пагоні за павелічэннем колькасці замежных студэнтаў мала хто думае пра якасць адукацыі.

Вось такі ён, Балонскі працэс па-беларуску.

А можа так яно і трэба?...

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Дорожная карта по проведению Беларусью реформы системы высшего образования [Электронны рэсурс]. – 2014 – Рэжым доступа: http://bolognaby.org/wp-content/uploads/2015/12/Roadmap-Belarus-ru.pdf. – Дата доступа: 20.02.2016

2. Беларусь стала участником Болонского процесса [Электронны рэсурс] / Белорусский портал TUT.BY. – 2000–2016. – Рэжым доступа: http://news.tut.by/society/447933.html. – Дата доступа: 20.02.2016

3. У Беларусі плануецца ўкараніць сістэму выбарнасці рэктараў ВНУ [Электронны рэсурс] / БелТА. – 1996-2015. – Рэжым доступа: http://blr.belta.

by/society/view/u-belarusi-planuetstsa-ukaranits-sistemu-vybarnastsi-rektarau-vnu-35268-2015. – Дата доступа: 20.02.2016

4. Міністр адукацыі назваў самаўпраўствам канфлікт вакол платных іспытаў у БДУ [Электронны рэсурс] / Еўрарадыё. – 2015. – Рэжым доступа: http://euroradio.fm/ministr-adukacyi-nazvau-samaupraustvam-kanflikt-vakol-platnyh-ispytau-u-bdu. – Дата доступа: 20.02.2016

5. Студентов призывают голосовать досрочно. Что обещают взамен и какими последствиями грозят [Электронны рэсурс] / Белорусский портал TUT.BY. – 2000–2016. – Рэжым доступа: http://news.tut.by/society/467501.html. – Дата доступа: 20.02.2016.

6. Что такое Liberal Arts? [Электронны рэсурс] / ECLAB. – 2016. – Рэжым доступа: http://eclab.by/liberal-arts-education. – Дата доступа: 20.02.2016.

Некраш Анастасия, Минский государственный
лингвистический университет, 5 курс.

«Болонским» принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем «высшего образования в странах Европы.

«Присоединение к этим принципам [Болонского процесса] позволит повысить привлекательность и конкурентоспособность нашего национального образования в современном мире».

Заграничные командировки преподавателей, иностранные лекторы в белорусских вузах, эмиграция молодежной мобильности, европейское приложение к дипломам, система учета учебной нагрузки студентов, вузовские программы, ориентированные на запросы работодателей – это и многие другие преимущества обещает нам Болонский процесс.

Но так ли все радужно в этом «новом для нас открытии»!?

В Беларуси ожидают рост численности студентов, которые будут приезжать на учебу и кратковременные курсы из других европейских стран. В свою очередь, белорусским студентам, вернувшимся из зарубежных стажировок, будут засчитывать специальные курсы, которые они прослушали в других университетах. Уже почти год мы придерживаемся этой системы, и, казалось бы, вот-вот мы заметим эти долгожданные изменения, но, видимо, нужно больше времени, чтобы адаптировать белорусскую систему образования к Болонскому процессу.

Что же касается обязательного распределения для молодых людей, которые получили диплом и нашли работу за рубежом, то этот вопрос, по словам правительства, требует проработки, в том числе на законодательном уровне, а это, как известно, займет немало времени.

Взглянув на этот вопрос с другой стороны, можно проследить такую тенденцию: именитые университеты (Оксфорд, Кембридж, Йель) не воспринимают Болонский процесс всерьез, за недостаточностью проработанности концепции этого процесса. Мотивируют это тем, что университеты имеют столетние традиции, которые и позволили им быть передовыми университетами мира. Может есть в этом доля правды?

Чем, с моей точки зрения, неидеален Болонский процесс для Беларуси? Мы – страна, которая еще очень привязана к советскому времени и его устоям. Так вот, в советское время человек два года тратил на общее, базовое образование. И когда он уже овладевал фундаментальными знаниями, он затем 3 года учился по специальности. В рамках же Болонского процесса человек учится на год больше, но на базовые знания тратит в два раза больше времени – не два года, а четыре. Чему можно учить на базовом уровне четыре года, например, экономиста, я не могу понять. При этом на специализацию вместо трёх лет он тратит только два. То есть получается, что человек тратит больше времени на меньший результат – и это, в конечном счёт,е сказывается на качестве выпускаемых специалистов. Задумайтесь, друзья, нужно ли нам двигаться в этом направлении?

С другой стороны, присоединение к Болонскому процессу позже наших соседей позволит нам на практике выявить слабые места в национальных стратегиях реализации Болонских принципов и подходить к их реализации в высшей школе Республики Беларусь более взвешенно и серьезно.

Уже в полной мере можно оценить отношение преподавательского состава и самих студентов к Болонскому процессу. И, так как мы живем в эпоху глобализации, то можно было ожидать комментариев по поводу этого процесса.

Люди, негативно высказывающиеся о Болонском процессе – преподаватели ВУЗов сетуют на ухудшение качества образования из-за ограничения академической свободы студентов. Студенты жалуются на чрезмерную загруженность. У бакалавров меньше возможностей свободно выбирать курсы для посещения, чем у их предшественников – дипломантов. И этот список можно еще долго продолжать.

Но не нужно быть так негативно настроенными, ведь во всем в нашем мире есть свои преимущества и недостатки. Болонский процесс может принести и немало плюсов в систему нашего образования. Просто

нужно очень грамотно и тактично подойти к возможности «пользоваться», и быть причастными к данному процессу.

И как сказал Николай Николаевич Миклухо-Маклай «Кто твердо знает, что делать – тот приручает судьбу».

Все в наших руках, товарищи!

Список литературы

1. На каких условиях Беларусь приняли в Болонский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2015/05/28/ic_articles_116_188991. – Дата доступа: 17.06.2016.

2. Беларусь стала участником Болонского процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tut.by/society/447933.html. – Дата доступа: 17.06.2016.

3. Беларусь приняли в Болонский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://euroradio.fm/ru/belarus-prinyali-v-bolonskiy-process. – Дата доступа: 17.06.2016.

4. Беседа с преподавателем кафедры психологии МГЛУ.

Стефанович Ольга, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 1 курс

«Мы в болонском процессе!» – любят повторять многие студенты своим родным и знакомым. Да, Беларусь пришла в Болонский процесс. Но пришёл ли Болонский процесс в Беларусь?

Вступление нашей страны в Болонский процесс – это, прежде всего, согласие на реформы. Но одной из черт белорусского менталитета является ксенофобия – боязнь всего чужого, только сейчас она замаскирована под желание сохранить национальные особенности. Но так ли много их осталось?

Беларусь стремится влиться в европейское общество, действует это стремление и в сфере образования.

Однако при всём желании нельзя сказать, что Беларусь готова к изменениям. То, что в странах Европы давно считается нормальным и действует во многих учреждениях высшего образования, у нас не только считается неприемлемым (хотя об этом предпочитают молчать), но иногда может иметь довольно плачевные последствия.

Примером является студенческое самоуправление. В то время, как во многих университетах Европы учащиеся могут довольно значительно влиять на процесс образования, в нашей стране их мнение учитывают лишь формально. Безусловно, существует некоторое количество

студенческих организаций, но их деятельность, обычно, заканчивается на организации культмассовых мероприятий.

Так, можно привести в пример не так давно случившуюся бурю, связанную со студенческой кампанией, проводимой против введения оплаты за ликвидацию академической задолженности. Студенты собрали множество подписей и рассчитывали на мирный и цивилизованный диалог с руководством вузов, однако их мнение не только не было принято во внимание, но и было пренебрежительно проигнорировано.

Так как же осуществлять болонский процесс в Беларуси, когда изменения «тормозятся на самом верху». Те, кто должен строить и развивать образование, оказываются «лимитирующим фактором» в этом процессе.

Ещё медленнее происходят изменения потому, что существует страх лишиться того немногого, что уже имеешь. Студенты, имеющие идеи насчёт реформ и изменений в лучшую сторону, однако носящих довольно революционный характер, не будут их высказывать или пытаться реализовывать, потому что боятся «поплатиться головой» за «слишком умную мысль», пришедшую в эту самую голову.

Студенты боятся лишиться своего места в университете и, как следствие, остаться без диплома, без которого, как известно, сейчас в нашей стране довольно трудно устроиться на работу; преподаватели боятся лишиться своего рабочего места, благодаря которому кормят себя и семью. Поэтому всё то полезное, что рождается в головах людей, непосредственно связаных и участвующих в процессе образования, остаётся на стадии идей и мыслей, всего лишь мечтаний когда-нибудь кому-нибудь рассказать свои планы, а ,может быть, и осуществить их.

Но это произойдёт лишь тогда, когда людям будет нечего терять, то есть в лучшем случае к пенсии, а в худшем – никогда.

И какие тогда шансы на осуществление реформ в белорусском образовании? Не застрянет ли Болонский процесс в пучине страха за себя и невысказанных идей?

Кроме того, академические права студентов тоже существуют лишь формально.

Как водится, участникам образовательного процесса чаще напоминают об их обязанностях, забывая об их правах. Обратная сторона медали – это забвение самими участниками своих прав и обязанностей. Это замкнутый круг, разорвать который очень сложно. Кто-то из двух сторон должен получить желаемое: либо права должны вступить в силу не только на словах, но и в действии, либо же выполнение обязанностей должно привести к соблюдению прав.

Однако осуществить и то и другое довольно сложно, но всё же инициатива должна идти от более значимых фигур, учавствующих

в процессе, потому как в студенческих кругах хорошая идея будет немедленно подхвачена, так как все люди заинтересованы в улучшении качества своей жизни. Если дать студентам чуть больше свободы в действиях, то и свои обязанности они не будут игнорировать и пренебрегать ими.

Но, кажется, тем кто может дать ощутимый толчок к развитию образования, к изменениям и реальному осуществлению болонского процесса в Беларуси удобно держать всех в «стальных тисках».

Малое количество свобод не даёт процессу развернуться на полную мощь.

Студент же в нашей стране оказывается личностью практически бесправной, ведь даже на выборы часто заставляют идти, не принимая во внимание мнение учащегося.

Кроме того, как боятся белорусы впускать «чужое» на свою территорию, так зачастую бояться и «выпустить своё». Учёба за границей по определённым программам вызывает некоторые сложности и проблемы у желающихпоучаствовать в них. Люди по природе своей часто боятся проблем и предпочитают не иметь дело с этим вообще, чем бороться с возникшими трудностями.

Считается, что уехавший за границу способный человек (неважно в какой области) – это утечках «наших» мозгов.

Однако есть причины, по которым людям больше нравится жить там. Видимо, условия жизни, работы, условия для развития себя как личности, для продвижения собственных идей за границей, в той же Европе, намного лучше, нежели в нашей Беларуси.

Так почему бы не создать благоприятные условия здесь, в нашей стране? Это ли не является «двигателем» в развитии, дающим силы для осуществления глобального процесса, связанного с изменениями в данном случае в образовании?

Беларусь, безусловно, хотя, скорее, условно, пришла в Болонский процесс. Но пришёл ли Болонский процесс в Беларусь? Готова ли наша страна к серьёзным изменениям, реформам? И когда они уже начнутся? Что готовы сделать мы для того, чтобы этот процесс всё-таки окончательно «засел» у нас?

еларусь не готова к масштабным изменениям, реформы проводиться будут, но очень медленно. Возможно, настолько медленно, что, окончательно Болонский процесс закрепится в нашей стране тогда, когда у нынешних первокурсников появятся дети.

У нас в стране множество людей, имеющих гениальные идеи на счёт улучшения системы высшего образования, но они либо молчат, либо говорят очень тихо, в своей небольшой компании. Найти же смельчаков,

готовых принять активное участие, не пугающихся трудностей, не останавливающихся на полпути, довольно сложно.

Кроме того, мягкие и неконфликтные по своему менталитету беларусы иногда просто боятся говорить то, что появилось в их светлых головах.

Однако есть те, кто может существенно повлиять как на сам процесс образования, так и на общество, которое будет двигать механизм. Но как раз этим людям, возможно, и удобно, чтобы остальные молчали.

Ещё одна проблема в Беларуси – то, что написано на бумаге, не всегда, а точнее почти никогда, не действует на практике. А если же кто-то «тыкнет пальцем» и начнёт доказывать свою правоту, то неизменно появляется какое-нибудь приложение, доказывающее обратное.

Болонский процесс пошёл бы на пользу белорускому образованию, если бы были те, кто действительно стремится его осуществить. Однако таких людей в нашей стране на данный момент не так много, значительно больше тех, кто «тормозит» вхождение Болонского процесса в Беларусь, а возможностей у таких людей, как правило, намного больше.

Когда же Блонский процесс полностью войдёт в Беларусь? Наверное, лет через десять.

Сейчас нельзя говорить о том, что Болонский процесс пришёл в Беларусь, так как у нас в стране он собирается как пазл, кусочки которого хорошо спрятаны, а чтобы их найти нужно, как в компьютерной игре, пройти долгий путь и победить «босса».

Семикина Дарья, Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники, 3 курс

Вступление Республики Беларусь в Болонский процесс остаётся самой обсуждаемой темой дискуссий в области образования. Однако следует разобраться, действительно ли к нам наконец пришёл Болонский процесс, или же наше вступление не принесёт никаких значимых изменений в качестве образовательных услуг. Итак, 14–15 мая 2015 года на Конференции в Ереване, где собрались министры образования ЕПВО, была положительно рассмотрена заявка Беларуси на вступление в Болонский процесс. С этого момента Беларусь стала 48-ым государством-участником Европейского пространства высшего образования.

Следующая конференция пройдёт во Франции в 2018 году. К этому времени Беларусь обязана выполнить все обязательства, на которых она была принята в Болонский процесс. Пошаговый план необходимых

преобразований, которые должна осуществить наша страна, прописан в так называемой Дорожной карте.

Тем не менее, несмотря на положительный ответ со стороны ЕПВО, Беларусь едва ли можно назвать полноправным участником Болонского. Дело в том, что имеются особые условия вступления, выполнения которых обязательно, однако при несоблюдении этих правил невозможно будет принять санкции в должной мере. Это вызвано тем, что Совещательная группа, или advisory group, не обладает такими полномочиями. Поэтому вся ответственность за проведение необходимых мер для полноправного присоединения Беларуси к процессу сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы лежит на нас. Поэтому нужно честно ответить на вопрос: готова ли Беларусь предпринять серьёзные меры на пути к новой системе образования и или же она оказывает сопротивление?

Попытка – не пытка. Ещё в прошлом веке в Европе чувствовался назревающий кризис системы образования. Это было связано с резким ускорением научно-технического прогресса 20 века, что привело к революции. Обновления в системе образования не поспевали за этим бешеным темпом, вследствие чего ценность такого образования падала. Университеты ослабевали, переставали полноценно функционировать и давать тот необходимый фундамент знаний, с которыми можно было бы успешно трудоустроиться. На фоне сложившейся на тот момент ситуации в Европе и была предпринята попытка создать единое интеграционное пространство, которое бы помогло преодолеть кризис и вернуть ценность образования – ЕПВО. Конечно, вступление в Болонский процесс носило добровольный характер, необходимо было лишь подписать декларацию и следовать её основным положениям.

Почти все страны постсоветского пространства незамедлительно присоединились к ЕПВО и вступили в Болонский процесс течение первых 5 лет его создания. Это также было связано с кризисом советского образования, вызванным рядом неудачных и местами даже абсурдных реформ. Они носили вредительский характер, что ещё больше снижало качество образования. Однако почему же Беларусь, являющаяся также жертвой советских нововведений, так долго рассматривалась в качестве участника Болонского процесса?

Самобытность Беларуси. Белорусы на протяжении длительного времени в истории довольно сильно проявляли свой характер и нежелание подчиняться какому-либо чужеродному режиму. Такая черта менталитета и по сей день находит отражение в характере народа, а также правящей власти. Поэтому и в области образования мы выбирали совершенно иной путь. Например, во всем мире существовали два цикла высшего

образования – бакалавриат и магистратура. Переход к такой структуре образования осуществлялся постепенно, но только не в Беларуси. Здесь реформа 1994 года предоставляла право на получение академической степени бакалавра студентам, успешно прошедшим программу обучения в 300 часов дополнительно к программе высшего образования. Кажется, что на тот момент министерство и правда считало такие перемены облика классического бакалавриата удачными, способными поднять качество образования на мировой уровень.

Политика министерства не согласовывается с базовыми принципами Болонского образования. Нельзя упускать также и то, какими усилиями Болонский процесс пришёл в другие европейские страны. Это многоэтапный сложный процесс перестройки существующих ценностей и затачивание их под текущие потребности. Страна, вступающая в Болонский процесс, всегда стремилась следовать принципам декларации и была готова к переменам. Однако нежелание нашего государства смириться с необходимостью реформировать образование, тормозит запущенный процесс. Выходит, что политика, проводимая государством в области образования, не отражает нынешних потребностей, а лишь умело маскируется под запросы современного общества. Министерство образования не готово к переменам и несерьёзно относится к требованиям, считая их лишь рекомендательными.

Беларусь – центр Европы только на географическом атласе. Что же касается Болонского процесса, то консервативный характер действий государства привёл к тому, что наша страна отмечена на карте Болонского процесса белым, или нейтральным, цветом.

ЕПВО предполагает понятность, открытость и прозрачность систем высшего образования государств-участников Болонского процесса. Однако это противоречит с тем, что на данный момент происходит в нашей стране. Основные положения белорусской Дорожной карты, определяющие дальнейшее развитие области образования, не переведены на русский язык. Более того, эти документы невозможно найти в открытом доступе. В связи с этим возникает своеобразный «информационным вакуум». Следует сказать, что в таких условиях сложно обеспечить информированность главных субъектов образования – студентов и самих преподавателей. Поэтому процесс модернизации системы высшего и среднего образования в Беларуси становится крайне затруднительным.

Подсчёт экономических убытков. Ещё одна проблема, препятствующая развитию системы образования Беларуси в рамках Болонского процесса – это миф органов власти о том, что при обеспечении академической мобильности произойдет «утечка мозгов» и основная часть ценных кадров покинут страну в поисках работы за рубежом. Однако это

совсем не так. Ведь в нынешних условиях, когда Беларусь не способна обеспечить дипломы дополнениями для их стандартизации и признания в Европе, в связи с чем студенты всё чаще задумываются о переезде за границу.

Нежелание признавать важность студентоцентризма. Ещё одна проблема – это препятствие на пути к студентоцентризму. Власти не доверяют студентам и совершенно это не скрывают. Достаточно вспомнить случаи исключения их вуза за попытки бороться за свои права и свободы. Но это в корне неверно. Образование – это, в первую очередь, услуга, и потребитель должен отстаивать свои интересы для того, чтобы она была оказана максимально качественно. Такими способами государство запугало студентов: они просто боятся высказывать своё мнение насчёт системы образования.

Однако практика, где студент находится в центре образовательного процесса, за рубежом имеет успех. Студенты получают возможность выбирать «начинку» образования, оценивать качество преподавания, а также выбирать для себя только необходимые дисциплины. Кроме того, применяются усовершенствованные методики подачи знаний. Которые улучшают эффективность их усвоения и соответствуют быстро развивающемуся прогрессу в области информационных технологий. К сожалению, у нас в стране всё ещё можно наблюдать строгую типизацию программы обучения, отказ от которой будет осуществлён нескоро.

Вывод: Доводы, приведённые выше, позволяют прийти к выводу. На данный момент система образования в Беларуси не готова к изменениям и принятию Болонского процесса. Слишком сложно в сложившейся политической, экономической, социальной ситуациях осуществить имплементацию чужеродной системы в совершенно другой организм, с самобытной культурой и ценностями.

Адащик Никита, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь, 1 курс

Все преуспевшие мировые державы начинали с того, что стремились к расширению научного знания, в том числе и путем развития образовательного сектора: вводили всеобще начальное и среднее образование, популяризировали высшую школу и пытались сделать науку чем-то естественным и даже жизненно необходимым для своего существования. Развитием образования и науки усиленно занимался и Советский Союз, из лона которого вышла и наша маленькая Республика. Вместе с промышленной инфраструктурой и советской управленческой базой нам

перешла и система образования, которая, путем частых, хотя и не всегда успешных, реформ пришла к тому, что мы сейчас называем «белорусской образовательной моделью». Данная модель не идеальна и может быть улучшена путем принятия общеевропейских образовательных принципов, которые позволят белорусам обучаться, стажироваться и работать в странах Европы, что, несомненно, повысит как престиж нашей страны, так и уровень образования в целом. В современном мире высшая школа, как основной двигатель науки, пришла в, своего рода, кризис, выходом из которого многие видят интеграцию образовательных систем и создание единого образовательного комплекса на основе вузов.

Не далее, как год назад, Беларусь условно приняли в Болонский процесс, дав ей испытательный срок и создав дорожную карту по проведению Беларусью реформы системы высшего образования, которая содержит в себе базисные рекомендации по достижению нашей образовательной системой Европейского уровня. Некоторые пункты данной карты вызывают сомнения у наших соотечественников. Способны ли белорусы и белорусская власть принять данные условия, и каковы будут последствия данных изменений? В данном эссе я постараюсь рассмотреть экономические, юридические и идеологические предпосылки для принятия нашей страны в Болонское сообщество, а также постараюсь увидеть реальные проблемы белорусской системы высшей школы на фоне общего кризиса высшего образования в мире.

В первую очередь, стоит сказать, что стабильное функционирование экономики невозможно без наличия на предприятиях квалифицированных кадров, которые не только в совершенстве знают свое дело, но и могут вносить изменения и инициативы на благо производства и коллектива. И в этом плане Болонская декларация идет навстречу будущим профессионалам, позволяя одаренным студентам обучаться в иностранных вузах, что дает им не только возможность изучать свои дисциплины на высоком уровне, но и впитывать инновационный и нетипичный зарубежный опыт. Также возможность преподавать в иностранных вузах получают и преподаватели высшей школы, что способствует обмену опытом и дальнейшему преподаванию на более высоком уровне. Несмотря на эти очевидные плюсы, белорусы видят проблему в свободном перемещении академического сообщества, ведь это прямая дорога к, так называемой, «утечке мозгов». Белорусская экономика не может функционировать без молодых кадров, так что власти используют различные способы удержания специалистов, в том числе поддержку старой отработочной системы, которая позволяет направить молодых специалистов на предприятия, нуждающиеся в кадрах. Данное положение в некоторой степени нарушает «право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием,

способностями, образованием, профессиональной подготовкой» и свободу перемещения, так как зачастую бывшие студенты направляются на периферию, которая испытывает наиболее острую нехватку квалифицированных работников. Таким образом, можно сказать, что белорусская экономика, в ее современном виде, не может принять такие принципы дорожной карты, как мобильность научно-педагогического персонала и студентов, интернационализацию, а также ограничение распределения студентов, обучающихся на бюджетной форме получения высшего образования.

Не менее важными в создании перспектив для развития экономики являются такие факторы, как финансирование высшей школы и средние траты государства на одного студента. «Мировые рейтинги университетов убедительно доказывают, что достижения лидеров неразрывно связаны с уровнем затрат на одного студента. Дешёвое образование не может быть качественным» [4, с. 12] В государствах-членах Европейского союза, например, поставлена задача обеспечить финансирование высшего образования на уровне 2 % ВВП. В Беларуси на нужды высшей школы в 2009 году тратилось 0,7% ВВП, что не может не ставить наше образование, а, соответственно, и экономику, в уязвимое положение. Тем не менее, к сегодняшнему дню ситуация изменилась. В 2015 году, например, на высшую школу планировалось потратить 5,6 % от всех статей расходов из государственного бюджета, что не может не радовать.

Что касается юридических аспектов проблемы, то еще к 2015 году, согласно программе, обозначенной в дорожной карте, должны были быть решены вопросы с послевузовским распределением. Если быть более точными, то Беларуси было дано 3 года на создание приемлемой для Болонской системы нормативной базы в сфере образования. Насколько Беларусь готова работать в этом направлении, можно узнать из ответа Министерства образования на вопрос: «Готова ли Беларусь выполнять требования дорожной карты?».

«Так называемая «дорожная карта» является процедурным вопросом, так как основные документы Болонского процесса не являются международными договорами, речь идет о политических соглашениях, подписывающих эти документы министров образования стран-участниц ЕПВО. Отношения между странами-участницами ЕПВО не подкреплены никакими правовыми претензиями или обязательствами. В странах участницах Болонского процесса не существует правовых обязательств государственных органов в отношении реализации его целей» [3]

Из этой выдержки можно сделать вывод, что Министерство образования не признает положения Дорожной карты и отказывается брать на себя ответственность за выполнение требуемых от Беларуси программ

в полной мере. Причины, заставляющие МинОбр отвечать таким образом не ясны, разве что положения Дорожной карты не удовлетворяют это ведомство. Так какие же «неприкасаемые» нормы там прописаны?

Согласно Дорожной карте, органы власти Беларуси обязаны:

1) обеспечить к концу 2017 г. правовые основы для создания независимого агентства контроля качества в соответствии с Европейскими стандартами и руководствами (European Standardsand Guidelines);

2) к концу 2016 г. провести оценку законодательства и правоприменительной практики, с целью определения любых изменений, принятие которых требуется для приведения законодательства и практики в соответствие с обязательствами, принятыми на себя Беларусью как государством, присоединившимся к Лиссабонской конвенции о признании квалификаций;

3) к середине 2017 г. Министерство образования должно проанализировать национальное законодательство и представить парламенту предложения по принятию мер с целью включения в него принципов Великой хартии университетов и рекомендации Совета Европы Rec/CM(2012)7 в отношении ответственности государства за обеспечение академической свободы и институциональной автономии;

4) к середине 2016 г. разработать план законодательных мер и мер образовательной политики, направленных на обеспечение прав студентов и преподавателей на свободное создание организаций и их регистрацию. К середине 2017 г. внедрят любые необходимые законодательные меры.

Ничего противоречащего законодательству Республики Беларусь в этих позициях нет, однако определенное недоверие могут вызвать пункты, связанные с университетской автономией. В нашей стране сильна традиция административных методов руководства высшей школы. Например, ректоры ВУЗов назначаются Президентом, а в самой структуре университетов прослеживается иерархия и вертикаль власти. Эта система, конечно, отработана и проверена годами, но она не соответствует ни принципам Болонского процесса, ни реалиям современной высшей школы. Тем не менее, в Беларуси идет работа над поправками в Кодекс об Образовании, а необходимость изменения законодательства все чаще фигурирует как в академическом сообществе, так и среди прогрессивного чиновничества, так что мы вполне можем рассчитывать на определенные успехи в преобразовании национального образовательного права под европейские стандарты.

Не менее важными аспектами, препятствующими или, наоборот, потворствующими вхождению Беларуси в Болонский процесс, является белорусский менталитет и государственная идеология. С одной стороны,

белорусская идеологическая модель, как и сами белорусы, достаточно консервативна и с недоверием относится к коренным реформам либерального толка, которые предполагает Болонский процесс; в системе белорусского управления главенствует административный, императивный метод, а к диспозитивному подходу власти относятся с недоверием; в течение многих лет Беларусь имела натянутые отношения с европейскими государствами, а теперь нашей стране, и Европе придется забыть прежние обиды и начать сотрудничать. Тем не менее, белорусы, при всем их консерватизме, практичны, и понимают, что без реформ мы рискуем отстать от всего мира и растерять самый важный ресурс XXI века – знания. Что же касается сотрудничества с соседями, то основной парадигмой в развитии международных отношений нашей страны является т.н. «интеграция интеграций», и Болонский процесс, объединивший под своими принципами все европейские и ряд азиатских держав, является одним из лучших примеров работы этого принципа.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Белорусская экономика не готова отказаться от распределительного принципа, а «утечка мозгов» видится белорусской власти более опасным явлением, чем деградация высшей школы.

2. Финансирование высшей школы постепенно увеличивается, однако не известно, на что именно будут направлены эти средства.

3. Юридическая база, необходимая для реализации принципов Болонского процесса находится на стадии разработки, однако до сих пор не понятно, заинтересовано ли правительство во внесении корректив в существующее образовательное законодательство.

4. Консерваторы от правительства критически относятся к идеям самоуправления и автономии университетов, что не способствует ускорению интеграционных процессов в сфере высшей школы.

Болонский процесс действительно пришел в Беларусь, но все говорит о том, что власть и население еще не готовы реализовать все принципы этого объединения на практике. А если нет готовности, то можно ли говорить, что Беларусь пришла в Болонский процесс? Дилемма.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.).

2. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2014 года «О республиканском бюджете на 2015 год» Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 03.01.2015, 2/2223.

3. Дорожная карта по проведению Беларусью реформы системы высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bolognaby.org/?p=2116). – Дата доступа: 17.06.2016.

4. Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси / С.С. Ветохин [и др.]; науч. ред. А.В. Лаврухин. – Минск: Медисонт, 2014. – 68 с.

Короткевич Андрей, Белорусский национальный технический университет, 2 курс, корреспондент ФТК

С момента вступления Беларуси в Болонский процесс, я всегда задумывался о том, что же нас теперь ждет. Неужели наступил тот самый новый этап? Многих интересуют эти вопросы, поэтому в этом эссе я собираюсь привести много доводов в пользу Болонского процесса, а также свои личные рассуждения на эту тему.

Все началось с далекого 1999 года, когда представители 29 государств, часть которых не входила в ЕС, подписали в Болонье совместную декларацию министров образования «Европейское пространство высшего образования», в которой была провозглашена программа создания до конца первого десятилетия 21-го века европейского пространства высшего образования и продвижения Европейской системы высшего образования по всему миру. Один раз в два года в рамках Болонской декларации проводятся конференции, на которых министры выражают свою волю посредством коммюнике.

Но какова сущность Болонского процесса? Исходя из общественного мнения Европы, Болонский процесс воспринимается не как социально-практический процесс, содержание которого заключается в организационно-структурных перестройках, а как процесс диалоговый, коммуникативный, преследующий своей целью выяснение, сближение и согласование позиций.

Все мы прекрасно знаем, что в европейских странах используются различные методы обучения студентов, применяются новейшие технологии, да и само качество образования у них получше, т.к. у студентов есть возможность выбирать 10–40% дисциплин, а также есть возможность поменять свою специальность, свой вуз. Это основные принципы самого процесса, а также неотъемлемый фактор‒студенческое самоуправление.

Как известно, в 2011 году Беларусь, наконец, решила подать заявку на вступление в ЕВПО. На тот момент мы были последней страной

в Европе, которая не являлась членом Болонского процесса. Но рабочая группа, рассматривавшая заявку, пришла к выводу, что наша страна пока не отвечает требованиям для стран-кандидатов. Для того, чтобы быть принятой в ЕПВО, подающая заявку страна должна соответствовать двум критериям: 1) присоединиться к Европейской культурной конвенции (выполнен в 1993 году) и 2) взять на себя обязательства имплементировать в свою систему образования ценности, цели и ключевые принципы политики ЕПВО. Однако, 14 мая 2015 года состоялась очередная конференция в Ереване, по завершению которой министрами образования стран ЕПВО было принято решение о вступлении Беларуси в процесс, но с некоторыми оговорками. Во время дискуссии некоторые участники конференции выразили обеспокоенность. Министры образования Норвегии, Швеции, Нидерландов и Исландии заявили о необходимости выполнения Беларусью условий дорожной карты по присоединению к Болонскому процессу. Представитель Швеции, в частности, подчеркнула, что чувствует свою ответственность за расширение студенческих и академических свобод в Беларуси, поэтому, по ее мнению, «очень важно, чтобы страна следовала этой дорожной карте». А министр образования Исландии заявил: «Дорожная карта – это не предложение, а требование, которое должно быть выполнено. Важно, чтобы все ее условия были выполнены как минимум. Мы должны очень внимательно следить за происходящим в Беларуси, соблюдаются ли там академические свободы, принципы мобильности и в целом права человека».

Это была очень хорошая новость для меня, но, проанализировав ситуацию в стране, я понял, что потребуется не один год, чтобы сменить нашу систему образования, которая уже укоренилась. Сейчас многие студенты думают, что это послужит огромным толчком для реализации своих возможностей, но так ли это на самом деле?

За эти полтора года обучения в своем вузе, я понял, что у нас действительно много умных ребят. Практически у каждого есть свои идеи, какие-то задумки, но, к сожалению, все мы останавливаемся, когда дело доходит до больших трудностей, и здесь, конечно же, огромную роль играет поддержка государства, вуза. Многие студенты хотят «рвануть» в Европу, показать свое мастерство там, но на данном этапе это невозможно, т.к. лишь самые выдающиеся умы способны на это. Но что тогда остается нам делать? Когда уже принцип академической мобильности достигнет такого же уровня, как у других европейских стран? Ответ прост–нашей стране требуется активное сотрудничество с другими странами, свежие мысли и время. И когда мы сравниваем разные страны, нужно помнить, что принятие Болонских принципов и подходов–добровольный процесс, в котором страны стали принимать участие в разное время, а также, что

темпы внедрения реформы во многом зависят от местного и исторического контекста.

Естественно, что Болонский процесс «пришел» к нам, но достаточно поздно. Потребуется некоторое время, чтобы реформы стали осуществляться, и только тогда белорусские студенты начнут больше развиваться, сравнивать традиции и ценности разных стран, а также участвовать в зарубежных проектах, предлагая свои идеи.

Я надеюсь, что Болонский процесс откроет больше возможностей для нашего обучения, надеюсь, что скрытые таланты реализуются и пойдут на пользу нашему государству. Ведь надо понимать, что все в наших руках, и, чтобы достичь всего этого, нам надо объединяться, уважать чужие идеи и помогать друг другу.

Список литературы

1. Болонский процесс как путь модернизации системы высшего образования Беларуси / С.С. Ветохин [и др.]; науч. ред. А. В. Лаврухин. – Минск: Медисонт, 2014. – 67 с.

2. Реализация Болонского процесса в странах проекта Tempus (2009/2010). – Брюссель, 2010. – Т. 2.

Примечания:

1. Беларусь присоединилась к Болонскому процессу.
2. Тюгашев Е. А. Философия Болонского процесса.

Крупко Екатерина, Полоцкий Государственный университет, 4 курс

Весна 2015 года открыла для нас новые двери, Беларусь стала участником Болонского процесса образования (ЕПВО) (Европейского пространства высшего образования). «Для нашей страны это важный и ответственный шаг в развитии национальной системы образования», – в своем выступлении отметил министр образования Михаил Журавков.

Разъясняя важность этого шага, министр, в эфире программы «Главный эфир» («Беларусь 1»), отметил: «В каждой стране, входящей в ЕПВО, система высшего образования обязательно имеет свои особенности. Никто не говорит об унификации высшей системы образования, а о каких-то общих правилах, например, о единых специализациях. О том, чтобы были дипломы единого образца, а самое главное – приложение к диплому, где описываются те предметы, которые студент изучал, и чтобы во всех странах было понятно, что это за предметы…»

Присоединение к Болонскому процессу Республика Беларусь аргументировала исходя из следующих мотивов: сложившиеся система образования Республики Беларусь имеет европейские корни, на основе данного утверждения представляется логичным взять за основу изменения той системы, которая исторически послужила моделью-прототипом для нашей системы; на Евросоюз приходится значительная часть отечественной внешней торговли и иных внешнеэкономических связей. Если высшее образование людей, реализующих эти связи, сопоставимо, то и связи налаживать и поддерживать легче; взаимодействие системы образования Республики Беларусь с единым образовательным пространством Европы предполагает общепринятые правила и, находясь «внутри» процесса, значительно легче влиять на принятие решений, которыми и определяются общепринятые правила; присоединение Республики Беларусь к принципам Болонского процесса позволит повысить конкурентоспособность нашего национального образования в современном мире.

Итак, Республика Беларусь участница Болонского процесса! После такого значительного события для нашей страны, все информационные источники запестрили одноименными заголовками. Если обобщить, то все источники излагают о факте присоединения к Болонскому процессу, расписывают все открывшиеся перспективы для наших студентов, что от этого получит сама Беларусь и, конечно, идет речь о повышении качества и уровня образования в рамках нашего государства. Но многие опускают тот факт, что наша страна стала первым членом европейского пространства высшего образования, кого приняли в Болонский процесс на определенных условиях. Хотелось бы остановится на этом поподробнее.

Особые условия вступления Республики Беларусь в Болонский оговорены в стенограмме конференции министров образования ЕПВО в Ереване. Запись сессии относительно нашей страны можно найти на сайте Общественного Болонского комитета. В этой стенограмме указано, что, когда наша страна подавала заявку на присоединение Республики Беларусь, то в под условием обязательного выполнения она берет на себя обязательства по осуществлению реформ. Что некие изменения настигнут нас, было сразу понятно, как только было освещено, что Беларусь, планирует подать заявку, на присоединение к Болонскому процессу, ведь Высшее образование в нашей стране не в полной мере соответствует критериям Болонского процесса. При анализе данных фактов, мы видим, что принятие Республики Беларусь в Болонский процесс, носит некий условных характер. Ведь что будет если мы не придем в принципам Болонского процесса?

Нашему государству предъявлена так называемая дорожная карта реформ – фактически это тот документ, который для нас был разработан

Общественным Болонским комитетом перед майской встречей министров. Основополагающая идея дорожной карты заключается в том, что до 2018 года Беларусь будет работать над реформированием своей высшей школы, а эксперты BFUG – наблюдать за этим. И на следующем саммите они представят свою оценку белорусских реформ.

Итак, что мы изменяем в нашей существующей системе? Например, адаптируем систему квалификации выпускаемых специалистов к европейской трехуровневой.

На мой взгляд, самой большой проблемой на пути к Болонскому процессу является языковой барьер. Речь идет о том, что в идеале, все образование в рамках высшей школы должно преподноситься (или у студентов по выбору должна быть такая возможность) на английском языке. Данное условие предполагает, что все преподаватели должны свободно владеть им. Реально ли это в наше время?

Широко обсуждается вопрос о увеличении объема прав студентов, а также такое понятие как «автономия студентов». В Беларуси действительно необходимо менять существующее законодательство и выработанную правоприменительную практику, чтобы по-настоящему включиться в Болонский процесс и воспользоваться теми преимуществами, ради которых мы туда, собственно, и вступали.

«В Европе будет признаваться диплом, выданный белорусским вузом, и наоборот. Но о стопроцентном признании никто не говорит. Всегда создаются какие-то комиссии, специалисты которых еще раз смотрят на уровень подготовки и т.д. Тем не менее, общие какие-то правила игры будут», – сказал Михаил Демчук, ректор Республиканского института высшей школы, в одном из своих выступлений.

На сегодняшний момент мы видим, что реконструируется вся система образования: переделываются учебные программы, целью их изменения является адаптация под модульную систему учебные материалы. Многое еще предстоит сделать национальной высшей школе для гармонизации нашей системы с общеевропейской и последующего взаимовыгодного их сотрудничества в рамках Болонского процесса.

Пока студенты, обучающиеся в Республики Беларуси, не ощущают коренных изменений, после вступления в Болонский процесс. По моему мнению, пока наша страна не осуществит все реформы, для соответствия принципам Болонского процесса, то мы не можем считать себя полноценным участником этого процесса, хотя официально, мы 48-ая страна-участница. Болонский процесс – это перспектива нашего государства, это цель развития.

В любом случае, Общественный Болонский комитет будет осуществлять мониторинг соблюдения академических свобод, автономии

университетов и других индикаторов, по которым и можно будет судить о соблюдении Беларусью принципов единого европейского образовательного пространства.

И итогом этих наблюдений станет конференция министров образования стран ЕПВО в 2018 году, где и будут решаться вопросы касаемо результатов, достигнутых нашей странной в рамках Болонского процесса.

Список использованной литературы

1. Основные положения Болонской декларации // Болонский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/Болонский_процесс. – Дата доступа: 20.23.2016.

2. Савушкина, М. Болонский процесс в Беларуси: между академическими стандартами и политикой / М. Савушкина // Новая Эуропа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://n-europe.eu/node/195361#. – Дата доступа: 20.23.2016.

3. Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 2002 года №5 о выполнении обязательств Республики Беларусь по Лиссабонской конвенции 1997 года / Указы Президента РБ // Право: законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/tema-by2013/ukaz-pr-by.html. – Дата доступа: 20.23.2016.

Научное издание

Перспективы Болонского процесса в Беларуси

Сборник эссе

Ответсвенный за выпуск *Е. С. Патей*

Подписано в печать 17.06.2016. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 6,63.
Уч.-изд. л. 6,49. Тираж 50 экз. Заказ 8020.

Издатель и полиграфическое исполнение:
частное производственно-торговое
унитарное предприятие «Колорград».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/471 от 23.12.2015.

Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, г. Минск,
www.segment.by